

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории и теории литературы

**Т.А. Бакчиев, А.А. Бакиров, Н.А. Баудинова,
А.Р. Галимова, Б.Т. Койчув**

МАНАСОВЕДЕНИЕ

**Учебно-методическое пособие
(лекционный курс)**

Бишкек 2020

УДК 398
ББК 82.3(2Ки)
М 23

Рецензенты:

О.И. Ибраимов, д-р филол. наук, проф.,
В.И. Шаповалов, д-р филол. наук, проф.,
М.С. Савина, канд. филол. наук, доц.

Рекомендовано к изданию кафедрой истории и теории литературы
и Ученым советом Гуманитарного факультета КРСУ

М 23 МАНАСОВЕДЕНИЕ: учебно-методическое пособие (лекционный курс) / Т.А. Бакчиев, А.А. Бакиров, Н.А. Баудинова, А.Р. Галимова, Б.Т. Койчуев. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. – 122 с.

ISBN 978-9967-19-738-1

В учебно-методическом пособии приводятся лекции, учебные, научные, методические материалы по курсу «Манасоведение», ориентированные на изучение предмета на русском языке. Лекции составлены с учётом учебной программы, разработанной кафедрой истории и теории литературы Кыргызско-Российского Славянского университета. Издание включает широкий спектр вопросов, представляющих интерес для студентов, магистрантов, аспирантов, а также ученых, изучающих кыргызский героический эпос «Манас», его место в истории и культуре Кыргызстана.

ISBN 978-9967-19-738-1

УДК 398
ББК 82.3(2Ки)
© ГОУВПО КРСУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС.....	6
Лекция 1. Манасоведение как наука и учебная дисциплина	6
Лекция 2. Общее понятие о фольклоре и народном эпосе	13
Лекция 3. Эпическое наследие народов мира и эпос «Манас».....	21
Лекция 4. История записи и исследования эпоса «Манас». Ч. Валиханов, В. Радлов – исследователи эпоса «Манас».....	27
Лекция 5. Судьба эпоса «Манас» в XX в.....	38
Лекция 6. Идеология и эпос «Манас».....	54
Лекция 7. Классификация сказителей эпоса «Манас».....	61
Лекция 8. История перевода эпоса «Манас».....	71
Лекция 9. Поэтика эпоса «Манас».....	76
Лекция 10. «Манас» в искусстве	91
Приложение 1. Закон Кыргызской Республики об эпосе «Манас».....	104
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	108
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ	112
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	115

ВВЕДЕНИЕ

Кыргызский героический эпос «Манас», издавна являющийся выражением историко-культурного, мирозерцательного и эстетического бытия народа, является не только духовным наследием Кыргызстана, но и феноменом мировой культуры. Признание данного факта привело к принятию закона «Об эпосе “Манас”» (см. приложение № 1).

Эпос «Манас» изучается во всех высших учебных заведениях Кыргызской Республики, что ведет к необходимости издания учебников, хрестоматий и учебно-методических пособий, в том числе и на русском языке. Кыргызско-Российским Славянским университетом опубликован ряд научных и учебно-методических изданий: К.К. Иманалиева, Р.З. Кыдырбаевой, А.А. Бакирова, издания Ж.К. Орозобековой, Т.А. Бакчиева, Н.Х. Бекмухамедовой. «Манасоведение. Учебное пособие» (Бишкек: КРСУ, 2011); Кыргызский героический эпос «Манас», «Семетей», «Сейтек» (Часть I. Составитель М.А. Рудов, Часть II. Составители М.А. Рудов, А.К. Исаева. – Бишкек: КРСУ, 2013); Эпос «Манас»: история и культура. Материалы научно-практической конференции. Бишкек: КРСУ, 2017 г.).

В 2019 г. секция «Манасоведения» кафедры истории и теории литературы КРСУ провела научно-методический семинар по повышению квалификации преподавателей вузов по теме «Изучение эпоса “Манас” на русском языке».

Проводимая в КРСУ работа высветила необходимость в учебно-методическом пособии на русском языке, направленном, прежде всего, на изложение лекционного материала вузовского курса «Манасоведение».

Авторский коллектив – манасчи и д-р филол. наук Т.А. Бакчиев (Лекция № 1, № 2, № 6); д-р филол. наук, проф. КРСУ Б.Т. Койчуев (Введение, лекции № 1, № 3, № 6, № 8, № 10, контрольные вопросы и задания, научное редактирование); канд. филол. наук А.А. Бакиров (Лекции № 4, № 5, № 9); канд. филол. наук Н.А. Баудинова (Лекции № 3, № 10, корректорское и техническое редактирование); канд. филол. наук А.Р. Галимова (Лекции № 2,

№ 8, № 9, вопросы и задания для самопроверки, словарь терминов, корректорское и техническое редактирование) – подготовил учебно-методическое пособие, предназначенное для учащихся средних и высших учебных заведений, магистрантов, аспирантов и докторантов, изучающих эпос «Манас».

Авторы не стремились к буквальному следованию учебной программе КРСУ, скорее, к более широкому охвату учебного и научного материала, позволяющего осветить актуальные проблемы современного манасоведения.

В приложении учебно-методическое пособие включает: научно-понятийный и учебно-методический аппарат, список рекомендуемой литературы, обучающие контрольные задания и вопросы для проверки и самопроверки знаний.

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС

Лекция 1. Манасоведение как наука и учебная дисциплина

План:

1. *Манасоведение как наука.*
2. *Манасоведение как учебная дисциплина.*

Возникновение отраслей научного знания обусловливается потребностями времени и общества. Манасоведение как самостоятельное направление в гуманитарных науках, основным предметом изучения которой является эпос «Манас», возникает во второй половине XIX – начале XX вв.

Исследования проводились учёными разных специальностей, что говорит о необходимости комплексного подхода к эпосу «Манас», определяемого самой сутью данного многостороннего и многозначного культурного феномена кыргызского народа. А. Карыпкулов отмечал: «Отдавая приоритет тем общечеловеческим ценностям, которые, будучи духовным достоянием одного народа, одной нации, в такой же степени принадлежат всему человечеству. «Манас» относится к подобного рода созданиям общечеловеческого духа. Национальный эпос кыргызов уникален не только своим объёмом, превышающим все известные шедевры мирового устного народного творчества, но и своей живучестью – он живёт в памяти народной, не будучи записанным столь долго, сколько существуют кыргызы. Уникален он и своей всеохватностью освещения жизни народа от древнейших мифических напластований до художественного отражения реальной основы народного бытия на различных этапах его истории, да и самой истории кыргызов. Характерно, что почти все отечественные и зарубежные исследователи «Манаса» единодушно сошлись именно на этом феномене – энциклопедичности «Манаса» [1,6].

Трудно сформулировать однозначное и исчерпывающее определение манасоведения как научной дисциплины.

В хрестоматии «Кыргызский героический эпос “Манас”, “Семетей”, “Сейтек”. Манасоведение» составители предлагают следующее определение: «Манасоведение – научная дисциплина, объектом и предметом исследования которой является природа, состояние и бытование кыргызского героического эпоса, составляющего трилогию «Манас», «Семетей», «Сейтек» (и другие части эпоса). Манасоведение, будучи составной частью кыргызоведения и тюркологии, связано с фольклористикой, лингвистикой, этнографией, историей и соотносено с широким спектром других областей научного знания, таких, например, как философия, социология, экономика, психология, педагогика и т. п., когда речь заходит об отражении в эпосе соответствующих сторон жизни, об устройстве мироздания, о внутреннем и внешнем мире человека [2, 5].

Манасчи и доктор филологических наук Т.А. Бакчиев предлагает своё определение: «Манасоведение – это наука, изучающая особенности эпоса «Манас», которая в художественно-эмоциональном виде отражает историю кыргызов. Это наука, изучающая принципы развития эпоса «Манас», которая выявляет своеобразие эпоса, анализирует творческий путь сказителей. И самой основной ее функцией является то, что эта наука определяет значение и роль эпоса «Манас», его ценности в жизни общества [3, 19].

При всём различии приведённых и других определений манасоведения как науки, их объединяет предмет исследования – кыргызская героическая трилогия «Манас», его значение в истории и духовной жизни кыргызского народа, место в сокровищнице мировой культуры.

В зарождении и становлении науки об эпосе «Манас» первенство и основополагающая роль принадлежит путешественникам, ученым-ориенталистам второй половины XIX и начала XX вв.: Ч. Валиханову (1835–1865), В. Радлову (1837–1918), Д. Алмаши (1867–1933) и др. Ими были «заложены некоторые общеметодологические принципы будущего манасоведения, касающиеся исходного генезиса, социальной и поэтической генеалогии, эволюции, общей поэтики, художественной структуры, гармонии содержания и формы, древнейшего мифологического ядра и его разрастания до нынешних размеров» [1, 6].

Бесспорным достоянием в становлении манасоведения как науки стали труды учёных советского периода: Б. Солтоноева (1878–1938), К. Мифтакова (1882–1949), В. Жирмунского (1891–1971), В. Бартольда (1869–1930), М. Ауэзова (1897–1961), К. Тыныстанова (1901–1938), Х. Карасаева (1901–1998), Е. Поливанова (1891–1938), К. Рахматуллина (1903–1946), А. Маргулана (1904–1973), Т. Саманчина (1909–1979), Т. Байджиева (1909–1952), З. Бектенова (1911–1994), О. Джакишева (1909–1978), М. Богдановой (1908–1962), Б. Юнусалиева (1913–1970), А. Бернштама (1910–1956), П. Беркова (1896–1969), С. Абрамзона (1905–1977), П. Фалева (1888–1922), В. Виноградова (1899–1992) и др.

Научные работы перечисленных исследователей более позднего времени были обусловлены историко-культурными реалиями и запросами общественного сознания. В первую очередь, стремлением осмыслить этнографические и историко-культурные, миросозерцательные и языковые основы, определить принципы общественного устройства кыргызов и их международные связи с другими этносами. Данные проблемы освещались на основе комплексных методов исследования эпического наследия кыргызского народа. На основании этих исследований возникали новые теории и концепции, складывались научные направления и школы, которые со временем образовали новую науку, изучающую эпос «Манас».

Историографию изучения эпоса «Манас» можно условно разделить на три периода: первый – досоветский период; второй – советский период; третий – постсоветский период.

Преимущественные историко-этнографические исследования XIX–начала XX вв. в советский период расширяются и дополняются, записываются новые варианты эпоса, сегодня являющиеся классическими, изучается содержание и поэтика эпоса «Манас». С обретением независимости изучение эпического наследия выходит на новый общественно-эстетический уровень, становится фактором идеологии и государственной политики. Эпос «Манас» в обозначенные периоды рассматривался в историко-культурном и идеологическом контексте, идейно-эстетических запросов общества и «мироощущении» эпохи.

Современное осмысление «Манаса» как историко-культурного и художественного феномена показало, что однозначная трактовка эпоса не соответствует его многозначной структуре.

Привлекая такие гуманитарные науки, как этнология, этнография, антропология, культурология, психология, социология, философия, политология, языкознание, литературоведение; используя знания медицины, физики, математики, химии, астрономии, биологии, зоологии и т. д. манасоведение ищет поиски новых путей научного анализа, разработки концептуальных моделей.

К исследованию «Манаса» в историко-этнографическом, филологическом аспектах, присущим для манасоведения XXв., в настоящее время добавляются работы, изучающие эпос с позиций философии, этнокультурологии, этнопедагогике и этнопсихологии. Следует отметить труды Ш. Акмолдоевой, Г. Бакиевой, Н. Усеновой (в области философии, культурологии), С. Байгазиева и Б. Исакова (в области этнопедагогике).

Различным аспектам эпоса «Манас» посвящены труды зарубежных исследователей: Анвара Байтура (Китай), Лан Йина (Китай), Ху Чжень Хуа (Китай), Ма Хация (Китай), Мамбеттурду Мамбетакуну (Китай), Макелек Омурбая (Китай), Турганбая Кылычбека (Китай), А. Инана (Турция), Копроло-Заде (Турция), Инжи-Энгинуна (Турция), Т. Йылдырыма (Турция), Камила Тойгара (Турция), Зухритдина Исамутдинова (Узбекистан), Карла Райхла (Германия), Реми Дора (Франция), Хатто Артура Томаса (Великобритания), Ниенке ван дер Хейде (Нидерланды) и др., внесших существенный вклад в развитие манасоведения.

В последнее время особый интерес как к эпосу, так и к его сказителям проявляется со стороны общественности.

За последние годы были изданы варианты тридцати двух сказителей, которые были записаны еще при их жизни в досоветский и в советский период: Сагымбая Орозбакова (1867–1930), Саякбая Каралаева (1894–1971), Мамбета Чокморова (1896–1973), Ибраима Абдрахманова (1888–1967), Багыша Сазанова (1878–1958), Шапака Рысмендиева (1963–1956), Актана Тыныбекова (1888–1851), Джакшылыка Сарыкова (1880–1934), Алмабека Тойчубекова (1888–1962), Мамбеталы Ашымбаева (1897–1969), Джа-

ныбая Коджекова (1867–1942), Чокана Валиханова (1835–1865), Дункана Кочукеева (1886–1981), Тоголока Молдо (1860–1942), Акмата Рысмендиева (1891–1966), Молдобасана Мусульманкулова (1883–1961) и др.

Также были изданы варианты, записанные в постсоветский период: Сейданы Молдокеевой (1922(20)–2006), Кааба Атабекова (1924–2008), Шаабая Азизова (1927(24)–2004), Сапарбека Касмамбетова (1934–2020), Уркаша Мамбеталиева (1934–2011), Асанкана Жуманалиева (1947–2011), Зууракан Сыдыковой (1949), Талантаалы Бакчиева (1971), Дёёлётбека Сыдыкова (1984).

На кыргызском языке были изданы «Энциклопедия «Манаса» (1995), «Энциклопедия Сагымбая Орозбакова» (2015) и «Энциклопедия Саякбая Каралаева» (2016). Кроме этого, вышли в свет научные труды отечественных исследователей: Х. Карасаева, А. Салиева, З. Мамытбекова, С. Мусаева, К. Асаналиева, М. Мамырова, Р. Кыдырбаевой, Б. Кебековой, М. Борбугулова, К. Кырбашева, Э. Абдылдаева, М. Убукеева, А. Жайнаковой, О. Сооронова, Р. Сарыпбекова, А. Акаева, И. Молдобаева, С. Байгазиева, Б. Исакова, О. Исмаилова, К. Дюшалиева, Ш. Акмолдоевой, К. Жумалиева, Г. Байсабаевой, Г. Бакиевой, Н. Бекмухамедовой, Ж. Орозобековой, К. Талиевой, А. Бакирова, Т. Бакчиева, С. Дюшенбиева, Н. Усеновой.

По манасоведению как учебной дисциплине изданы методические пособия и курсы лекций: Т. Байжиева, З. Бектенова (на кыргызском языке), Б. Исакова (на кыргызском, русском, турецком, английском языках), С. Байгазиева (на кыргызском языке), Ш. Акмолдоевой (на кыргызском и русском языках), К. Дюшалиева (на кыргызском языке), Т. Бакчиева (на русском языке), коллективная работа ученых и преподавателей вузов Кыргызстана (К. Иманалиева, Р. Кыдырбаевой, А. Бакирова, Т. Бакчиева, Ж. Орозобековой, Н. Бекмухамедовой) на русском языке для студентов и преподавателей гуманитарных специальностей.

В целях сохранения, популяризации, защиты и охраны трилогии эпоса «Манас» («Манас», «Семетей», «Сейтек») – как уникального духовного наследия кыргызского народа, от 28 июня 2011 года был принят Закон Кыргызской Республики об эпосе

«Манас» (см. Приложение № 1). В разработке данного Закона принимали участие общественные деятели и деятели культуры: Р. Качкеев, А. Токтосунова, А. Джакшылыков, К. Самаков, К. Иманалиев, Т. Бакчиев. В данном Законе говорится: «Государство создает условия для всестороннего изучения трилогии эпоса «Манас» среди широких слоев населения Кыргызстана и принимает необходимые меры для этого». В связи с этим Указом Президента Кыргызской Республики от 31 января 2019 года была создана Национальная академия «Манаса» и Ч. Айтматова.

Манасоведение как *учебная дисциплина* читается во всех высших учебных заведениях Кыргызстана и включает в себя историко-теоретический материал, касающийся записи, исследования, анализа формально-содержательной структуры и определения места кыргызского героического эпоса «Манас» в истории, культуре и духовной жизни Кыргызстана.

Преподавание дисциплины «Манасоведение» в вузах страны, а также требование самостоятельного изучения предмета студентами трудноосуществимо из-за отсутствия в достаточном объеме необходимой литературы. Исследователи и преподаватели предпринимали необходимые шаги в этом направлении, в результате были подготовлены учебные пособия по преподаванию курса. Среди них нужно отметить «Краткий курс лекций», Т.А. Бакчиева [4], который предназначен для студентов нефилологических специальностей. В него включены разделы, охватывающие вопросы от генезиса эпоса «Манас», определения манасоведения как науки и его изучения на разных исторических этапах, до определения феномена сказителя и основного сюжетного развития эпоса. Завершает курс лекций научный аппарат, включивший в себя необходимые комментарии и терминологический словарь.

В качестве учебного пособия в 2011 г. в КРСУ был издан коллективный труд по манасоведению [7]. Данное издание предназначено студентам гуманитарных специальностей, а, следовательно, содержит более углубленное освещение проблем манасоведения. В издание, в целом созданное по хрестоматийным принципам, включено краткое изложение основных эпизодов

эпоса, подготовленное Т. Бакчиевым на основе прозаического переложения эпоса З. Бектенова и К. Нанаева (1948), переведенное на русский язык, а затем переизданное в 1999 г. [8]. Вторая часть пособия включает в себя научные статьи по различным проблемам манасоведения.

Следующие два издания, о которых речь пойдет ниже, были изданы с целью систематизации разрозненных исследований в области манасоведения, и в течение долгого периода времени были распространены не только в академической среде, но также использовались в качестве пособий в преподавательской деятельности. Речь идет о сборниках научных трудов: «Манас: героический эпос киргизского народа» [9] и «Энциклопедический феномен эпоса «Манас» [11]. Оба издания стали хрестоматийными в силу их востребованности академическим сообществом, которая объяснялась включенностью в эти издания наиболее знаковых трудов зарубежных и отечественных исследователей, заложивших основы науки об эпосе «Манас».

Все перечисленные выше издания в определенной мере заложили методологические основы для разработки и создания хрестоматии, к которой приступил М.А. Рудов [2], ранее переводивший совместно с М. Мусаевым прозаическое переложение эпоса «Манас» в сводном варианте Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева на русский язык [12].

В хрестоматии приводятся разные варианты переводов фрагмента эпоса «Манас», в частности Е.Д. Поливанова [13], А.С. Мирбалдаевой и Н.В. Кидайш-Покровской [14], С. Липкина, Л. Пеньковского [15].

Представляемый в данном издании лекционный курс является историко-теоретическим дополнением к изданным хрестоматиям и призван помочь в углубленном изучении эпоса «Манас», определении его места в общественно-нравственной и культурной жизни народов Кыргызстана.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определение *манасоведению* как научному направлению.
2. Назовите и охарактеризуйте основные этапы становления *манасоведения* как научной дисциплины. Запомните имена

учёных, внёсших вклад в становление и развитие науки об эпосе «Манас».

3. Что является основным объектом научного исследования в манасоведении?

4. Ознакомьтесь со списком рекомендованной литературы. Проверьте их наличие в библиотеках и электронных ресурсах вашего учебного заведения, в открытых источниках сети Интернет, отберите учебно-методические пособия, по которым вы будете заниматься.

Терминологический минимум: жанр, кыргызский героический эпос «Манас», наука, литературоведение, драма, эпитет, эпос, фольклористика.

Лекция 2. Общее понятие о фольклоре и народном эпосе

План:

- 1. Основные черты фольклора.**
- 2. Жанровые характеристики героического эпоса.**
- 3. Место эпоса в системе жанров кыргызского фольклора.**

Устное поэтическое творчество – одна из основ культуры кыргызского народа. В условиях кочевого образа жизни и отсутствия письменности оно служило инструментом хранения и передачи народных знаний, традиций, опыта, духовных ценностей. В современной науке о литературе устное народное поэтическое творчество принято называть фольклором.

Термин фольклор был введен в 1846 г. английским ученым Уильямом Томсом и означал он «народную мудрость» (folk+lore). В фольклористике постсоветского пространства эти термины тождественны. В зарубежных исследованиях к фольклору относят и танцы, и ремесла, т. е. фольклор имеет более широкое значение. Мы будем использовать более узкое значение данного термина в рамках дисциплины «Манасоведение». Для более глубокого понимания сущности кыргызского эпоса, необходимо выявить особенности фольклора как искусства и отличие его от литературы.

Фольклор отличается от литературы своей социальной природой, жизненным содержанием, идейной сущностью, художественной системой, а также принципами создания и бытования.

Фольклор – это искусство, созданное народом и для народа, героями фольклорных произведений в основном являются представители народа. Глобальный философский конфликт всех фольклорных произведений – это борьба добра и зла, где добро всегда побеждает. Этим обусловлен весь оптимистический пафос произведений устного народного творчества.

Основные черты фольклора:

1. *Коллективность*, которая выражена в принципе создания и формах исполнения, бытования фольклорного произведения. Тексты создаются коллективно, а не каким-то отдельным представителем. В создании устных произведений участвуют талантливые люди из народа. Произведение создавалось коллективно, затем оно переходило из уст в уста и обрабатывалось, видоизменялось на протяжении нескольких веков.

2. *Вариативность* – способность фольклорных произведений иметь несколько вариантов. Варианты могут отличаться незначительно, какими-либо деталями, либо сам сюжет может очень изменяться. Например, варианты эпоса, созданные С. Орозбаковым и С. Каралаевым, несмотря на общность сюжета, отличаются своей концепцией, идейной сущностью и набором персонажей.

3. *Традиционность*. Фольклор создается устно, для сохранения произведения нужно было его максимально точно передавать, поэтому при создании вариантов одного и того же текста сохранялась устойчивая образная структура, таким образом произведение включалось в общий поэтический обиход. Например, жанр народного эпоса является, пожалуй, самым традиционным жанром. Независимо от количества вариантов, для него характерен особый торжественный стиль, определенный набор персонажей, традиционный стих и т.д.

4. *Изменяемость*. Фольклор – живое искусство, поэтому постоянно подвергается изменению. Фольклорный текст может изменяться частично, в зависимости от памяти людей, носители фольклора могут что-то менять по личному усмотрению. Более того, на фольклор может влиять и литература.

5. *Синкретизм* – способность фольклора совмещать в себе различные виды искусства: искусство слова, музыку, театр.

Фольклор имеет свою художественную систему, совершенно отличную от письменной литературы:

- свою систему жанров;
- свои композиционные формы;
- композиционные приемы. Например, сугубо фольклорными приемами можно считать прием ступенчатого сужения образа, прием психологического параллелизма, цепочную связь событий;
- свой язык и стиль – живой разговорный язык народа с включением диалектов;
- систему изобразительно-выразительных средств, на которые опирается и литература: метафора, постоянные эпитеты, символика (селезень – женатый мужчина, сокол – молодой парень, роса – слеза, туман – грусть), олицетворение (олицетворение Горя, Болести), часто используется тавтология (диво дивное, горе горькое);
- особую систему стихосложения. Например, для кыргызского эпоса характерен силлабический стих, основанный на использовании равного количества слогов в стихотворной строке;
- художественный метод. Долгое время художественным методом фольклора считали романтическое восприятие действительности, так как в повествовании присутствует вымысел, герои делятся на положительных и отрицательных. Но в последнее время фольклористика склоняется к тому, что художественным методом фольклора можно считать условно реалистический метод, в рамках которого произведения отражают жизнь народа, фольклорные тексты обладают типизацией, которая заключается в большой обобщенности воспроизведения действительности, в изображении ее крупным планом без жизненных деталей и психологических сложностей.

Фольклор отличает большое влияние древних языческих верований: анимизма, антропоморфизма, магии и мифологии, так

как фольклор возник в глубокой древности на ранних стадиях первобытнообщинного строя.

Эти верования широко отразились в фольклоре, оказали большое влияние на его поэтику.

Народный эпос – повествование о прошлом, рассказывающее о значительных событиях истории рода, племени, этноса, раннеклассового государства. В кыргызском фольклоре принято различать несколько форм народного эпоса.

В предельно общем виде народный эпос можно классифицировать, руководствуясь двумя принципами: объемом текста произведения и ведущим конфликтом.

По объему кыргызские эпосы можно отнести к большим, например, «Манас», «Семетей», «Сейтек» и малым формам, например, «Коджоджаш», «Эр Тёштюк», «Джаныл Мырза» и др. Также принято разделять кыргызские эпосы по ведущему конфликту на героические («Манас», «Эр Тёштюк», «Джаныл Мырза» и др.) и социально-бытовые («Кедейхан», «Олджобай и Кишимджан»).

Народный эпос имеет свои специфические черты, отличающие его от других фольклорных жанров:

1. *Установка на реальность событий.* Несмотря на наличие фантастики, мифологических персонажей и волшебных сюжетных линий, повествование эпоса подается исполнителем как реальное, происшедшее в далеком прошлом.

2. *В центре повествования герой богатырь (баатыр)* – человек исключительных качеств, объединяющий в себе лучшие национальные черты. Само слово «богатырь», «баатыр» имеет интересную этимологию. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово «богатырь» заимствовано из древнетюркского *baγatur (откуда и венг. Vátor «смелый»), дунайско-булг. Baγútor, тур., чагат. Vatur «смелый, военачальник», киргиз. Баатыр «герой», «храбрец», шор. Paγattur «герой», монг. Baγatur, калм. Bātɣ. Слово багатур также использовалось как почётное прозвище за особые военные заслуги в армии со времён Чингисхана и Тамерлана. Объяснение происхождения из иранского или индоарийского *baγauriθra – весьма сомнительно. Многие специалисты склоняются к тюркской этимологии термина. Представи-

тели мифологической школы советской фольклористики давали свое толкование этому слову. Орест Миллер утверждал, что багадур слово не тюрко-монгольское, а заимствовано с санскритского bhagadhara (обладающий счастьем, удачный), и что вследствие этого русское «богатырь» тоже восходит к праарийскому началу. Другие прямо выводили «богатырь» из «Бог» через посредство «богатый» (Щепкин, Буслаев).

3. *Широкий охват событий во времени и пространстве.*

4. *Традиционность.* Эпос создается и исполняется в традиционной жанровой форме.

5. *Типические (общие) места.* Этот элемент текста эпоса представляет собой шаблонные моменты в повествовании, которые используются в разных эпосах. Примером общих мест можно считать описание битв, сватовства, рождения героя и др.

6. *Повторы и ретардации.*

7. *Торжественный стиль повествования.*

8. *Постоянные эпитеты* (Манас великодушный, Манас арстан и т. д.).

9. *Гиперболизация*, т. е. преувеличение с целью усиления выразительности образа или события.

Народный эпос был и остается, пожалуй, самым популярным жанром в кыргызском фольклоре. Этот факт объясняется особенностями истории и культуры кыргызского народа. В период отсутствия письменности эпос был инструментом хранения и передачи различного рода информации, он выполнял познавательную, аксиологическую, воспитательную, развлекательную и эстетическую функции. В кыргызском фольклоре насчитывается порядка 80 народных эпосов. Для того чтобы понять место этого жанра среди других фольклорных жанров, имеет смысл обратиться к систематизации фольклорных явлений по родо-видовому принципу.

Эпические жанры	Лирические жанры		Драматические жанры
Народный эпос (малый и большой). Сказки (волшебные, о животных, социально-бытовые). Предания (генеалогические: санжыра, топонимические, исторические). Легенды	Обрядовые	Необрядовые	Народные игры и праздники
	Кошок (свадебный, похоронный). Керээз Жар-жар Жарамазан Бешик ыры (колыбельная)	Арман Шырылдан Бекбекей Оп-майда Айтыш Акыя (частушки) Любовные песни и др. Санатнасыят	
Событие	Эмоция		Действие

Определение терминов – «эпос» и «джомок»

Произведения, обозначаемые как «эпос», очень разнообразны, и пока ещё нет того определения, которое полностью соответствовало бы особенностям такого грандиозного эпического произведения, как «Манас». И всё же, как часть научного аппарата, термин «народный эпос» существует. И более подходящим видимо является данное определение в словаре литературоведческих терминов Л. Тимофеева и С. Тураева: «(от греч. *Epos* – слово, речь, рассказ). *Эпос* – героическая эпопея и песня патриотического содержания с исторической основой, исполняемая народными певцами обычно под аккомпанемент национального музыкального инструмента. Народный эпос более традиционен, нежели другие жанры фольклора, ему присущ широкий охват событий во времени и пространстве, полнота изображения. Народный эпос имеет и свои специфические черты. Ему свойственны развитая внешняя сюжетность и драматизм, так как основой его сюжетов служит чаще всего бой, поединок с врагом, заканчивающийся победой героя. Герой эпоса – богатырь, воин, в котором воплощаются лучшие черты народного характера. Он отличается необычай-

ной силой, мужеством; он борец за независимость родной земли и родного народа, образы которых в эпосе имеют важное идейное значение. Эпосу свойственны особые способы построения: противопоставление героя и врага, развитые описательные моменты, своеобразные повторения, развитый диалог, зачины и концовки. Для эпоса характерна устойчивая система художественных средств: типические места, приёмы гиперболизации, постоянные эпитеты, величественный, торжественный стиль. Народный эпос трактует явления действительности со значительной долей чудесного, в нём переплетаются жизненно правдоподобное и фантастическое» [16, 475–476].

Народный героический эпос акцентирует внимание на национальной специфике главных персонажей эпоса. Основные действующие лица их – богатыри. Независимо от того, есть в конкретном эпосе слово богатырь или нет его, решающее значение в нём принадлежит человеку исключительных качеств и способностей, которому по силу дела и возможности всего народа, государства, социальной группы.

Эпос возникает в устной форме (сказка, эпопея, историческая песня, былина). Следующая отличительная черта эпоса заключается в том, что форма эпоса – стихотворная и именно поэтому ему свойственен определённый музыкальный ритм. Эпос повествует о прошлом народа и никогда не может быть повествованием настоящего.

В отличие от термина «эпос» и его определений, сложившихся как литературно-научное понятие, слово «джомок» – народное. Оно употреблялось в значении «сказания о Манасе». На севере Кыргызстана, в основных районах его бытования, эпос «Манас» называли «джомок», исполнителей же этого сказания называли – «джомокчу». Знаток татарского фольклора Н. Исанбет пишет: «на языке татар Западной Сибири, Тобола и Тюмени *йомак* *ею* – рассказывать сказку, *йомак зйту* – загадывать сказку. *Йомак* у башкир; *юмак* у ногайцев; *жумбак* у казахов и каракалпаков... у всех в значении загадки... Нынешнее кыргызское слово *джомок* – слово, передаваемое из уст в уста, легенда, сказка. У чувашей *юмах* – в значении сказки; у монголов *домог* – лечение,

сказка, рассказ. По-монгольски дом означает обряд, колдовство, заговор, заклинание. Густав Рамстед считает, что слово йомгак происходит от этого корня» [17, 10]. Следует отметить, что это слово присутствует почти во всех тюрко-монгольских языках и основой слова является – дом-(джом-, йом-, юм- и т.д.), что означает: легенда, рассказ шамана и приключения души больного в потустороннем мире (по А. Сагалаеву). Исходя из этого, можно понять и сделать некоторые выводы, что кыргызский «джомок» т. е. эпос «Манас» – это прежде всего есть сказание о Манасе. Учитывая те особенности, которыми обладает данное сказание, – обряд, колдовство, заговор, заклинание, легенда, путешествие души сказителя в потусторонний мир Манаса и его рассказ о деяниях Манаса – это более чем эпос. Но в настоящее время термин «эпос», как жанровое обозначение закрепилось в научной и художественной литературе, распространилось в среде бытования устного народного эпического произведения и вытеснил термин «джомок», который обрел место лишь в значении «сказки», хотя сказку в народе называли – «джөө джомок».

Подводя итоги, вспомним слова В.Г. Белинского: «Итак, содержание эпопеи должны составлять сущность жизни, субстанциальные силы, состояние и быт народа, ещё не отделившегося от индивидуального источника своей жизни. Посему народность есть одно из основных условий эпической поэмы: сам поэт ещё смотрит на события глазами своего народа, не отделяя от этого события своей личности. Но чтоб эпопея, будучи в высшей степени национальным, была бы в то же время и художественным созданием, – необходимо, чтоб форма индивидуальной народной жизни заключала в себе общечеловеческое, мировое содержание» [20, 322].

Анализу идейно-содержательной и формально-художественной структуры кыргызского героического эпоса «Манас» будут посвящены последующие лекции в разделе «Поэтика эпоса «Манас».

Контрольные вопросы и задания:

1. Найдите в учебной и научной литературе определения фольклора. Сравните их и сформулируйте основные признаки фольклора.

2. Проведите классификацию фольклора по родовым и жанровым признакам.
3. Назовите основные жанры кыргызского фольклора.
4. Дайте определение понятиям *эпос*, *джомок* и *джөө джомок*.
Терминологический минимум: фольклор, народный эпос, жанр, эпос, лирика, драма, эпитет, джомок и джөө джомок.

Лекция 3. Эпическое наследие народов мира и эпос «Манас»

План:

1. *Эпос «Манас» в контексте древних и средневековых эпосов мира.*
2. *Стадиальное развитие кыргызской культуры и народное эпическое наследие.*

Слово, некогда озарившее человека пламенем разума, включает в себя две составляющие: выражение мнения говорящего и мир, отображаемый им. С этой точки зрения текст, проговариваемый или письменно зафиксированный людьми, является отражением точки зрения на мир, происходящие события, выражением эмоций. Можно с долей условности говорить, что любой текст есть своеобразный нарратив.

В современной науке существуют различные толкования нарратива, однако неизменным и в них остаются две составляющие: текст и личность, выражающие через слово *своё* отношение к миру.

«Нарратив, – отмечает О. Гуцуляк, – это определенным образом структурированный текст, рационально-прагматическое, но тесно связанное с эмоционально-интуитивной сферой жизни высказывание (рассказ, история) вместе с социально-культурной практикой, к которой оно принадлежит и которую несет в себе. Нарратив открывает, что смысл жизни коренится не только в рациональных, научных, поддающихся исчислению и строго научному анализу феноменах, но и в иррациональном, традиционном, волевом, эмоциональном, характерологическом и т. д., которые не всегда и не обязательно поддаются такому анализу» [21].

С этих позиций можно говорить, что основные этапы жизни этносов, воплощённые в словах, есть не что иное, как narra-

тивная история – представление (рассказ) народа о себе и мире. Повествование о мире, воплощённое первоначально в мифологической форме и эволюционирующее от эпохи к эпохе, но всегда включающее в себя символическо-эмоциональное осмысление мира. Наиболее полную картину мира в этом отношении представляет искусство слова.

Родовая суть *homo sapiens*, несмотря на историко-культурные и этнические различия, определила типологическую общность стадийного развития мировой культуры, единство многих тем и мотивов. Ярким примером тому могут служить эпосы народов мира.

В древнейшем эпосе: «О все видавшем до края мира, / О познавшем моря, перешедшем все горы, / О врагов покорившем вместе с другом, / О постигшем премудрость, о все пронизавшем», – образ главного героя, правителя Урука – Гильгамеша даётся в эволюционном развитии. Первоначально он – «Буйный муж, чья глава, как у тура, подъята, / Чье оружие в бою не имеет равных, / Все его товарищи встают по барабану! / По спальням страшатся мужи Урука: / Отцу Гильгамеш не оставит сына! / Днём и ночью буйствует плотью» [22, 122–123]. В дальнейшем Гильгамеш познаёт цену дружбе, ратным подвигам и благим деяниям, становится воплощением народных идеалов; вместе с тем и осознаёт неизбежность смерти. В наидревнейшем героическом эпосе проявились темы и мотивы, которые можно считать структурообразующими для героических эпосов разных эпох и народов. Нетрудно заметить идейную и, отчасти, сюжетную перекличку древнейшего эпоса с «Манасом». Заметим, что в обоих эпосах главные герои изображаются в эволюционном развитии и личностном росте, приведших их к служению своим народам.

Об однотипности стадийного развития народов мира свидетельствуют героические эпосы классической Древности. Древнеиндийские эпосы «Махабхарата» и «Рамаяна» выявляют закономерности общественно-эстетического развития индийской цивилизации. «Махабхарату» народное сознание осмысляет как источник и воплощение различных сторон её жизни. «Того чего нет в «Махабхарате», нет в Индии», – гласит народная мудрость. Напомним, что эпос «Манас» один из первых его исследовате-

лей – Ч. Валиханов – характеризовал как «энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса» [23, 23].

«Махабхарата» отобразила не только бытие и мифопоэтическую картину мира, но и религиозное мировоззрение, воплотившееся в священной «Бхагавад-гите» – изначально всего лишь в одном из философских эпизодов грандиозного эпического сказания. Вместе с тем, многослойная содержательная и эстетическая структура «Махабхараты» цементируется основной сюжетной линией, обозначенной в самом наименовании эпоса – «Великое сказание о битве потомков Бхараты». Жанрообразующие признаки героического эпоса: метафорическое изображение исторического события, имеющего кардинальное значение для жизни этноса и образы героев, воплощающие народные идеалы доминирует в данном древнеиндийском сказании. Эволюция эпического народнопоэтического сознания нашло своё выражение в эпосе «Рамаяна». Индийская традиция называет это сказание «адикавьей», то есть первой поэмой, первым собственно литературным произведением. Символично, что создание этой поэмы приписывают поэту Вальмики. Древнеиндийский учёный Анандавардхана (IX в.) выводит пафос этого сказания из предисловия к поэме, в котором говорится, как охотник разлучил двух птиц краунча, замороженных любовью, убив самца: «Некогда горе от разлуки пары краунча стало шлокой¹ у первого поэта... Именно это горестное чувство доводит он в своей поэме до полного расцвета, завершая её описанием окончательной разлуки Рамы с Ситой» [24, 246–247].

Древнеиндийское эпическое сознание развивалось от героического повествования о битве, имеющей кардинальное значение для истории Индии, к более частному и индивидуальному рассказу о судьбе влюблённых, пребывающих в разлуке. Мифологическое мироощущение уступает место фантастически-сказочным образам, служащим не столько выражением мирозерцания,

¹ Шлока – стихотворный размер в древнеиндийской литературе (прим. автора)

сколько для эстетического удовольствия, внимающим рассказу.

Подобная эволюция эпического мироописания наблюдается в древнегреческом эпосе, в котором героический пафос «Илиады», повествующей о десяти сутках троянской битвы, имеющей кардинальное значение для греческого народа, сменяется драматическим повествованием о возвращении мужа Одиссея домой.

Показательно, что уже первые исследователи эпоса «Манас» Ч. Валиханов и В. Радлов проводили параллели между древнегреческими эпосами и «степной Илиадой», и «бурутской «Одиссеей» киргизского народа.

М. Ауэзов описывал «Манас» как героический эпос, а «Семетей» характеризовал как семейно-бытовой эпос.

В.М. Жирмунский, сопоставляя киргизский героический эпос со средневековыми сказаниями народов мира, отмечал: «По сравнению с «Манасом», обе поэмы гораздо уже по охвату сюжетного материала, более сосредоточены вокруг ведущей биографической темы, менее богаты эпизодами и действующими лицами. Монументальная архаическая героика «Манаса», грандиозные сверхчеловеческие масштабы описываемых событий далёкого легендарного прошлого сводятся здесь до размеров человеческого, более близкого к быту и представлениям современности. На первый план повествования выдвигаются семейные и родовые отношения, распри между родичами, появляется любовный сюжет в героико-романической и сказочно-фантастической трактовке... Всё это – признаки, указывающие на сравнительно более позднее происхождение «Семетей» и «Сейтека», отразившее изменившиеся общественно-исторические условия, бытовые отношения и вкусы аудитории. По своему содержанию, мировоззрению и стилю обе младшие поэмы приближаются к жанру киргизского эпоса малого содержания, не вошедшими в состав более древнего цикла «Манас», как «Курманбек», «Саринджи и Бокей», «Эр Табылды» и некоторые другие» [25].

Академик А. Эркебаев отмечает: «Своеобразным итогом и венцом развития киргизского устно-поэтического творчества является, бесспорно, стихотворный эпос. По своему объёму и идейно-художественному совершенству киргизские эпосы

подразделяются обычно на две группы: великий эпос, куда входит трилогия «Манас», занимающая исключительное место в мировом эпосе, и малый эпос, насчитывающий более десятка названий. Произведения последней группы по своему объёму и значительности не уступают известным эпосам народов мира: малыми их называют условно, лишь по отношению к «Манасу», подчёркивая тем самым величие последнего. В стадиальном и жанровом отношениях выделяют в кыргызском эпосе следующие типы:

1. Мифологический эпос: «Коджоджаш», «Эр Тёштюк».

2. Героический эпос: «Манас», «Семетей», «Сейтек», «Курманбек», «Джаныш и Байыш», «Эр Табылды», «Джаныл Мырза», «Эр Солтоной» и др.

3. Социально-бытовой или лиро-эпический эпос: «Саринджи и Бокей», «Олджобай и Кишимджан», «Кедейхан»<...>.

<...>Такова... историческая эволюция и типология кыргызского эпоса, которую можно представить схематический следующим образом: от мифологического эпоса к героическому и от него – к романическому [26, 44–45, 50].

Представляется, что этапная стадия функционирования и изучения эпоса «Манас» связана с его письменной фиксацией, дальнейшим переводом на иные, прежде всего, русский язык и интерпретацией героического эпоса в профессиональном искусстве.

Фольклорный текст, получая свою письменную фиксацию, естественно теряет имманентную импровизационность, подвергается редакционной, а в нашем случае и идеологической обработке.

Интерпретация мотивов эпоса «Манас» в «Академических вечерах» К. Тыныстановы и других родоначальников национального искусства свидетельствовала не только о возникновении в национальной культуре новых видов искусства, но и дальнейшей индивидуализации авторского сознания, выражении личностного отношения к народному герою, образам и мотивам эпоса.

Свидетельством стадиального развития художественного сознания являются и прозаические переложения эпоса «Манас» авторских произведений по мотивам эпоса» как на кыргызском, так и на других языках. В этом отношении показательна повесть для

детей «Манас Великодушный» С. Липкина, по всей видимости, созданная в процессе работы над переводом «Великого похода» в версии Сагымбая Орозбакова. Как известно, проза появляется позже поэзии, и приближает литературу к отображаемому её предмету – человеку и миру.

Один из вопросов, стоящих перед манасоведением: как относиться к современным интерпретациям эпоса «Манас», каково его место и значение в современной национальной культуре?

«Манас», бесспорно, – духовная основа киргизского народа, воплотившая архетипические образы-символы его мирозерцания. Является ли сегодня «Манас» «живым знанием» о мире и человеке, повествованием о бытовании кыргызской нации в современном мире?

Современные художественные интерпретации эпических образов «Манаса» в различных видах искусства, создание документальных, художественных, анимационных фильмов, драматических и музыкальных спектаклей, компьютерных игр и т. д. – свидетельство существования в ментальном коде образов и символов национального мировидения, функционирующих, однако, в современных реалиях информационного глобального мира.

Контрольные вопросы и задания:

1. Назовите древние и средневековые эпосы разных народов мира.

2. Вспомните определение героического эпоса и выявите его характерные черты.

3. Проследите на примере древнеиндийской, древнегреческой и кыргызской эпической традиции развитие словесности, отражающей типологические черты стадияльного развития мировой культуры.

4. Дайте жанровую характеристику кыргызским эпосам. Как в них отразилось стадияльное развитие народной культуры?

Терминологический минимум: фольклор, народный эпос, жанр, эпос, мировой литературный процесс, стадияльное развитие, древнегреческая литература, древнеиндийский эпос, мифологический эпос, героический эпос, семейно-бытовой эпос, романтический эпос.

Лекция 4. История записи и исследования эпоса «Манас».

Ч. Валиханов, В. Радлов – исследователи эпоса «Манас»

План:

- 1. Основные этапы становления и развития манасоведения.*
- 2. Ч. Валиханов как исследователь эпоса «Манас».*
- 3. Вклад В. Радлова в изучение культуры Кыргызстана и эпоса «Манас».*

Историографию манасоведения, как мы отмечали выше, в первой лекции, можно условно разделить на три периода:

1. До 1917 года;
2. Манасоведение советской эпохи (1918–1991);
3. Манасоведение суверенного Кыргызстана.

Сложилась традиция искать упоминание о кыргызском народном творчестве и эпосе «Манас» в средневековых источниках. В частности, упоминают арабоязычного путешественника и врача XII в. Тахира аль-Марвази, писавшего о кыргызских певцах и сказителях, исполняющих песни и сказания под аккомпанемент струнных инструментов. Однако в данном случае конкретно эпос «Манас» не упоминается.

В фарсиязычном «Собрании историй» («Маджму ат-таварих») Сайф ад-дина Аксыкенти (1503 г.) эпос «Манас» и его герои упоминаются наряду с историческими личностями.

В русскоязычной литературе находят сведения пристава при большой кыргызской орде (в традициях XIX в. речь идёт о казахах) майора Г. Франеля (1849), который упоминает Манаса и сына его Семетея.

Упомянутые сведения носят отрывочный и эпизодический характер, и выводить начало манасоведения из этих источников вряд ли правомерно.

Открытие эпоса «Манас» научному миру состоялось в конце XIX в. В 1856 и в 1862 г. учеными-востоковедами Ч. Валихановым и В. Радловым. Ученые впервые перенесли устное сказание на бумагу, записав основные эпизоды эпоса. Благодаря письменной фиксации эпос «Манас» смог стать доступным широким научным кругам. Они заложили основы науки манасоведения,

сформулировав положения о природе эпоса, которые на многие годы вперед стали определять направления его изучения:

- выявили общую эпическую природу эпоса «Манас» и древнегреческого эпоса «Илиада»;
- определили время записи эпоса «Манас» как «истинно эпический период»;
- высказали свои наблюдения о феномене сказительского мастерства.

Одним из первых, кто приступил к сбору и изучению фольклорного наследия кыргызского народа, стал выдающийся казахский ученый и путешественник *Чокан Чингизович Валиханов* (1835–1865), которого по праву можно отнести и к числу ярких представителей русской ориенталистской школы.

Представитель знатного казахского рода, его отец, Чингиз Валиханов, был старшим султаном Аман-Карагайского округа Омской области.

В возрасте двенадцати лет Чокана Валиханова отправляют на учёбу в Омский кадетский корпус, по окончании которого он в течение нескольких лет исполнял обязанности адъютанта генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта. Военную службу Чокан Валиханов сочетал с изучением истории и этнографии тюркоязычных народов. Он совершил ряд научных экспедиций: на Иссык-Куль (1856 г.), в Кульджу (1856 г.) и Кашгар (1858–59 гг.), и составил о своих путешествиях отчеты в виде путевых заметок: «Очерки Заилийского края», «Дневник поездки на Иссык-Куль»,

«Записки о кыргызах», «Западная провинция Китайской империи и г. Кульджа», «О состоянии Алтышара или Шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии в 1858–1859 гг.)» и «Очерки Джунгарии».

С ранними рукописными работами Ч. Валиханова, посвященными кыргызам, ознакомился выдающийся русский исследователь Центральной Азии П.П. Семенов (в будущем Тянь-Шаньский), который дал им хорошую оценку. 21 февраля 1857 года по рекомендации П.П. Семенова Ч. Валиханов был избран действительным членом Русского географического общества.

Собранные Ч. Валихановым материалы вызвали большой интерес в научных кругах России и вскоре были опубликованы. Позднее труды Ч. Валиханова были переведены на другие языки и изданы в Берлине, Лондоне и Париже, принеся ему мировую известность. В 1860 г. за большие заслуги перед российской наукой, указом императора Александра II действительный член Русского географического общества, поручик Валиханов, был награжден орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира и возведен в чин штабс-ротмистра.

Знакомство Ч. Валиханова с кыргызами и культурным наследием кыргызского народа состоялось в 1856 г., когда он впервые посетил территорию нынешнего Кыргызстана. Поручик Ч. Валиханов входил в состав первой военно-научной экспедиции на озеро Иссык-Куль под началом полковника М.М. Хоментовского. Он принимал участие в топографических съемках озера Иссык-Куль. Два месяца Ч. Валиханов находился среди кыргызов племени *бугу* и *сарыбагыш* и за этот период собрал богатый материал о кыргызах. Посещая кыргызские аилы, Ч. Валиханов знакомился с их старейшинами и аксакалами, расспрашивал знатоков кыргызской старины об истории народа, записывая от них народные предания и другие произведения народного творчества. Свои первые впечатления о кыргызах он изложил в путевых записках «Дневник поездки на Иссык-Куль» и «Записки о кыргызах».

Там же на Иссык-Куле летом 1856 г. состоялось его знакомство с эпосом «Манас». Сказитель, оставшийся нам неизвестным, исполнил перед Ч. Валихановым такие крупные эпизоды

из эпоса «Манас», как «Рождение Манаса», «Женитьба на Каныкей», «Поминки по Кокетею». Первое знакомство Ч. Валиханова с эпосом «Манас» произвело на него сильное впечатление. Ученый был поражен богатством жанров эпической поэзии, которые органично вобрали в себя эпос «Манас», а также широтой изображения в эпосе картин народной жизни. Свои наблюдения над эпосом «Манас» Ч. Валиханов изложил в «Очерках Джунгарии». «Манас», – писал Ч. Валиханов, – есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенные к одному времени и сгруппированные около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной «Илиады». Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее» [2, 42]. Ч. Валиханов верно определил роль эпоса «Манас» – как главный центр, вокруг которого группируются многие жанры эпической поэзии кыргызского народа. Миф, сказка или предание, или другой жанр устно-поэтического творчества, попав в орбиту «Манаса» начинает «работать» на эпос, помогает глубже раскрыть его идейное содержание. Например, обрядовый жанр *кошок* (причитание, плач по умершему), вложенный в уста Каныкей, главной героини эпоса, наполняется новым содержанием. Плач Каныкей по Манасу, исполненный в форме *кошока*, передает уже не скорбь одного человека, а трагедию всего кыргызского народа. Ознакомился, очевидно, Ч. Валиханов и с сюжетом второй части эпоса «Манас» – «Семетеем». Об этом говорит его сравнение эпоса «Манас» с «Илиадой», а эпоса «Семетей» – с «Одиссеей». «Другой эпос “Саметей” служит продолжением “Манаса”, и это – бургутская “Одиссея”», – писал он [11, 25].

Ч. Валиханов, открывая научному миру «Манас», и не предполагал, что знакомит его с самым крупным в мире эпическим произведением: «Киргизы говорят, что трех ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манас», и что столько же нужно для «Самятея», но это, вероятно, преувеличено» [11, 23–24].

Не обошел своим вниманием Ч. Валиханов вопрос о сложении и бытовании эпоса «Манас» «Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подвергалась новейшим добавлениям и изменениям.

Может быть, самое сложение ее из прозаических джумаков (сказок) в одно целое есть дело позднейших времен. «Манас» состоит из многих отдельных эпизодов, имеющих вид целого», – писал он [11, 25].

Для создания поэтического перевода текста эпоса «Манас», Ч. Валиханов избрал один из самых замечательных и интересных циклов эпоса – «Поминки по Кокетею», который выделяется детальным описанием быта и большим количеством историко-этнографического материала.

В данном тексте представлены многие обычаи и традиции кыргызского народа, особенно красочно изображены воинские состязания, игры и развлечения. Здесь и скачки, и стрельба в *джамбы*, борьба силачей, состязания на копьях и др. «Один эпизод из поэмы «Манас», – писал Ч. Валиханов, – именно тризна по Кукотай-хане, записан мною со слов киргизского рапсода. Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу. Я занимаюсь переводом этого произведения киргизской поэзии и хочу составить маленький словарь, чтобы познакомить ориенталистов с наречием до сих пор совершенно неизвестным» [2, 43].

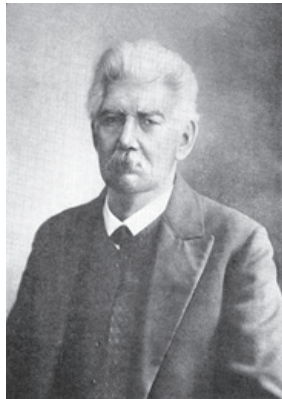
Ч. Валиханов дал высокую оценку эпосу «Манас», сравнил его с греческой «Илиадой», тем самым указав на большое значение эпоса «Манас» в духовной жизни кыргызского народа и его высокую художественность.

Ч. Валиханов прожил короткую, но яркую и плодотворную жизнь: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. За неполных тридцать лет он сделал то, что другие не смогли сделать за всю свою жизнь...» – писал известный востоковед Н.И. Веселовский [2, 43].

Отмечая значение Чокана Валиханова, великий русский писатель Ф.М. Достоевский заметил, что «его имя не исчезнет в истории Киргис-Кайсаков и Кара-Киргисцев, его имя будет в памяти двух народов».

Большой вклад в изучение эпоса «Манас» внес крупнейший российский ученый академик В.В. Радлов.

Василий Васильевич Радлов (настоящее имя Вильгельм Фридрих Радлоф; 5 января 1837 г.–12 мая 1918 г.) – востоковед-тюрколог, представитель сравнительно-исторического изучения народов. Окончив Берлинский университет, переезжает в Россию и в 1859 году принимает присягу на верность и подданство России.

Работая в Барнауле, Казани, а с 1884 г. в Санкт-Петербурге директором Азиатского музея, В.В. Радлов внёс значительный вклад в развитие российского востоковедения и сравнительного изучения языка и этнографии тюркоязычных народов. Основные труды В.В. Радлова принесли ему мировую известность: «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (тексты и немецкий перевод; Санкт-Петербург, 1866–1896, 7 т.); «Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Т. I. Фонетика» (Лейпциг, 1882–1883); «Гармония гласных и её значение для развития языков» (Берлин, 1882); «Опыт словаря тюркских наречий» (Т. I–IV, Санкт-Петербург, 1888–1911); «Древнетюркские надписи Монголии» (вып. 1 и 2, Санкт-Петербург, 1894, 1899); «Заметки о киргизах» (Париж, 1864); «Мифология и миросозерцание жителей Алтая» («Восточное Обозрение», 1882. – № 7 и 8, 1883 – № 8); «Этнографический обзор тюркских племён Сибири и Монголии» (Лейпциг, 1884); «Шаманство и его культ» (Лейпциг, 1885); «Атлас монгольских древностей» (Санкт-Петербург, 1892).

В.В. Радлов дважды посещал Кыргызстан в 60-е гг. XIX в. Им проделана огромная работа по сбору текстов эпоса «Манас», их переводу, публикации и научному исследованию. В 1862 г. он посетил кыргызов племени *бугу* в долине р. Текес, а в 1869 г. побывал у кыргызов племени *сарыбагыш* и *солто* к западу от озера Иссык-Куль и к юго-западу от г. Токмок. Во время своих поездок к кыргызам он записал тексты «Манаса», «Семетей», «Сейтека», а также связанные с трилогией поэмы «Джолой хан», «Эр Тёштюк», «Кулмырза» и несколько народных плачей (*кошоков*). Большая часть собранного материала отводилась эпосу «Манас» и включала эпизоды: «Рождение Манаса», «История Алмамбета», «Женитьба Манаса на Каныкей», «Заговор Кёзкаманов», «Поминки по Кокетею», «Смерть Манаса», а также отдельно были записаны тексты второй и третьей части эпоса «Семетей» и «Сейтек». Всего академику В. Радлову удалось записать около 14000 стихотворных строк из кыргызских эпических поэм. Таким образом, впервые была записана полная версия всей эпической трилогии эпоса «Манас».

В.В. Радлов сопровождал публикации тюркских произведений народного творчества переводом на немецкий язык. К осуществлению перевода кыргызского эпоса ученый приступил в 1876 г. и только в 1885 г. работа была завершена. В Санкт-Петербурге вышел в свет V том фундаментального труда «Образцы народной литературы северных тюркских племен», в который вошли собранные у кыргызов тексты. Это стало одним из важнейших событий в истории манасоведения – впервые был опубликован полный текст всей эпической трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» и кыргызский эпос стал доступен для европейского читателя. В том же 1885 г. вариант эпоса «Манас», записанный академиком В.В. Радловым, был издан в Лейпциге. В предисловии к V тому «Образцов...» он писал: «Собранные у кара-киргизов тексты почти что исключительно состоят из эпических песен, которые содержанием своим и живостью изложения побудили меня передать их в переводе стихами. Это-то обстоятельство и замедлило несколько издание этого пятого тома, тексты которого уже в 1876 году были совершенно готовы для печати. Переводя эти песни стихами, я всячески старался не отступать от текстов, так что стихи перевода соответствуют, с весьма незначительными исключениями, стихам оригинала» [27].

Крупнейший специалист в области тюркского языкознания и народного творчества академик В.В. Радлов касался и вопросов стадийного развития кыргызского этноса: «Эти песни, – писал он, – ясно доказывают нам, что народная поэзия кара-киргизов находится в каком-то своеобразном периоде, который лучше всего назвать «истинно эпическим периодом». Это тот же период, в котором и находились греки, когда эпические их песни о Троянской войне не были еще записаны, но жили в виде настоящей народной поэзии в устах народа» [27].

Учёный обращает внимание на то, как виртуозно кыргызы владеют своей речью. «Действительно, – писал ученый, – нельзя не удивляться тому, как киргизы владеют своим языком. Киргиз всегда говорит бегло, не останавливаясь и не запинаясь. Излагая свои мысли точно и ясно, он умеет придать своей речи известную долю изящества и даже в самом обыкновенном разговоре при по-

строении фраз и периодов у него является часто ясный ритмический размер, так что предложения следуют друг за другом в виде стихов и куплетов и производят впечатление стихотворения» [27]. И далее: «Понятно, что народ, который до такой степени наслаждается красноречием, смотрит на ритмическую речь как на высшее искусство в мире. Поэтому народная поэзия у киргизов достигла высокой степени развития» [27].

Мысль о том, что в эпосе «Манас» синтезированы многие жанры кыргызского фольклора, как мы указывали выше, впервые высказал Ч. Валиханов. Эта особенность кыргызского эпоса не осталась незамеченной и академиком В.В. Радловым: «Как в насыщенном растворе соли выделяемые испарением новые кристаллы группируются вокруг ядра кристаллов, находящихся в жидкости, как железные опилки собираются вокруг магнитного полюса, так и отдельные предания и сказки, исторические воспоминания, рассказы и песни как бы вследствие силы притяжения присоединяются к эпическому центру и при всем своем раздроблении делаются частями объемистой общей картины, в которой отражаются все мысли и стремления народа, одним словом совокупность народного духа» [27]. Главным центром, около которого группируется вся народная поэзия, служит идеальное изображение главного героя – богатыря Манаса – объединителя и защитника кыргызского народа.

Академик В.В. Радлов верно также заметил, что образная система эпоса «Манас» в своем развитии уже перешагнула грань сказочно-мифологической фантастики, и в формировании сюжета эпоса доминирующую роль играла реальная история народа. «Не колоссальное и не сверхъестественное доставляет наслаждение слушателям, – писал ученый, – а естественное и истинно существующее. Несмотря на чудесные и отчасти невероятные приключения, богатыри этих песен являются настоящими людьми, одаренными великими качествами и в то же время людскими слабостями и недостатками. Преувеличенное и сверхъестественное служит только украшением набросков жизни, отвлекает своим резким освещением слушателя от суровой действительности и делает его способным к восприятию поэтических описаний» [27].

Значительная часть статьи посвящена вопросам, касающимся исполнения эпоса. В.В. Радлов впервые из ученых обращает внимание на искусство сказителей, на такие кардинальные вопросы сказительского творчества, как искусство импровизации и творческие особенности сказителя, влияние слушателей на процесс исполнения. Записывая эпос «Манас», ученый уловил важную закономерность в творчестве сказителей: импровизировать, т. е. составлять новое сказитель может только из арсенала старого, из «затвердившихся» в его памяти традиционных мест. «Всякий опытный певец, – писал В.В. Радлов, – поет по вдохновению, так что он не в состоянии спеть одно и то же два раза, не изменяя форму изложения. Но не следует думать, что импровизация есть постоянное сочинение новых стихов. Импровизирующий певец поступает не иначе, как и импровизатор-музыкант, который сочиняет только знакомые ему пассажи, переходы и музыкальные фразы по минутному вдохновению в одну целую картину, выражающую его внутреннее настроение, и таким образом составляет новое из затвердившегося в нем старого» [27]. Академик В.В. Радлов сумел проникнуть в суть периода истинного эпоса. Певец (сказитель) никогда не поет чужих песен, и никогда не заучивает текст, потому что готовых песен не существует в период настоящего эпоса. В эпическом периоде живут только сюжеты, известные каждому члену общества, которые и стремится воссоздать сказитель. Но для того чтобы певец мог разработать сюжет, он должен был изначально вобрать в себя и держать в памяти множество так называемых «частичек песен», которые изображают «...описание известных случаев и происшествий, как-то: рождение героя, развитие героя, похвалу оружия, приготовление к борьбе, шум борьбы <...> Искусство певца, – отмечает В.В. Радлов, – состоит только в ловком соединении готовых уже частичек картины в одно целое, смотря по ходу обстоятельств. Опытный певец умеет воспеть все приведенные нами частицы картин различными манерами. Он в состоянии обрисовать одну и ту же картину несколькими штрихами, изобразить ее обстоятельнее, или же, наконец, расплываясь в мелочах пуститься в подробное описание» [27]. Сопоставительный анализ многих вариантов эпоса «Манас» подтвердил верность этих наблюдений ученого.

Таким образом, мысль о том, что сказитель не заучивает текст, а импровизирует его по ходу выступления в рамках общепринятой традиции сюжета эпоса и его поэтического стиля впервые высказал еще во второй половине XIX в. академик В.В. Радлов, наблюдая за исполнением эпоса кыргызскими манасчи.

Не ускользнула от внимания ученого и роль слушателей эпоса, которые возгласами одобрения или неодобрения оказывают влияние на исполнителя.

«Стоит только взглянуть на киргизского рассказчика, чтобы убедиться в том, что киргиз любит говорить и как он старается легкой и обдуманной речью повлиять на своих слушателей. Не трудно также заметить, что и слушатели с необыкновенным наслаждением следят за его словами и вполне умеют ценить удачную речь. Гробовое молчание царствует в толпе, когда рассказчику удастся привлечь к себе всеобщее внимание: все сидят, наклонившись вперед, с блестящими, восторженными глазами и, затаив дыхание, прислушиваются к словам оратора, и каждая ловкая изящная фраза его, каждое остроумие, игривое слово вызывает крики восторженного одобрения» [27].

Значение первых исследований эпоса «Манас» учеными XIX в. Ч. Валихановым и В.В. Радловым огромно, особенно при изучении вопросов сложения и бытования эпоса, циклизации различных народных жанров вокруг эпоса, вопросов сказительского творчества и роли слушателей в процессе исполнения эпоса. Именно в этот период академиком В.В. Радловым впервые был записан и обнаружен полный вариант всей эпической трилогии, и «Манас» стал достоянием мировой научной общественности. Ч. Валиханов и В.В. Радлов дали высокую оценку эпосу «Манас», поставив его в один ряд со всемирно известной «Илиадой» и указали на важную роль эпоса «Манас» в духовной жизни кыргызского народа.

Контрольные вопросы и задания:

1. В каких письменных источниках упоминается эпическое творчество кыргызского народа?

2. Расскажите о жизненном пути и научной деятельности Ч. Валиханова.

3. Перечислите основные труды Ч. Валиханова. В каких из них он упоминает эпос «Манас»?

4. Осветите научную деятельность В.В. Радлова.

5. Назовите труды В.В. Радлова, в которых он анализирует быт, культуру и эпическое творчество кыргызов.

6. Выявите место и значение Ч. Валиханова и В.В. Радлова в становлении и развитии манасоведения.

Терминологический минимум: востоковедение, ориенталистика, сравнительно-историческое литературоведение, сказитель, сюжет, импровизация, этнография, фольклор, эпос, эпический период, мировой литературный процесс.

Лекция 5. Судьба эпоса «Манас» в XX в.

План:

1. Записи и исследование эпоса в 20–30-е годы XX века.

2. Эпос «Манас» в 40–80-е годы советской эпохи.

Объектом всестороннего исследования эпос «Манас» становится в XX в. Советское государство уделяло большое внимание возрождению народного творчества и сохранению культурных памятников. Советские идеологи хорошо понимали, что воздействие народного поэтического творчества на сознание масс не меньше, чем воздействие литературы. В 20-е гг. развернулась большая работа по сбору и изучению фольклорного наследия всех народов Советского Союза. Армянский эпос о Давиде Сасунском, карело-финский «Калевала», эстонский «Сын Калева» и другие эпические творения были переведены на русский язык и на языки других народов СССР, благодаря чему они стали широко известны [28, 36].

В Киргизии в 20-е гг. XX в. началась большая работа по сбору фольклорного наследия кыргызского народа. Организатором этого дела выступила Туркестанская научная комиссия, позднее переименованная в Комиссариат народного просвещения Киргизской ССР, которая развернула свою деятельность во всех областях республики.

Одним из первых, кто приступил к фиксации текстов кыргызского фольклора, был Каюм Мифтаков – известный фольклорист-собираатель. Будучи уроженцем Башкирской АССР, он в 20-е гг. учительствовал в городах Талас и Каракол. В 1921 г. в селе Тёрт-Кюль Караколского уезда К. Мифтаков организует кружок любителей-собираателей кыргызского фольклора, включавший более 40 человек. Он первым открыл талант манасчи Сагымбая Орозбакова, начав в 1922 г. записывать эпос «Манас» в его исполнении. Помимо этого, К. Мифтаков записал тексты эпосов «Курманбек», «Джаныш и Байыш» в варианте сказителя М. Мусульманкулова, а из уст сказителя С. Конокбаева эпосы «Коджоджаш» и «Саринджии Бокей».

Увлеченная работа К. Мифтакова по сбору и изучению произведений кыргызского народного творчества продолжалась вплоть до конца тридцатых годов. Общий объем фольклорного материала, собранного К. Мифтаковым в Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Чуйской, Таласской долинах, составил 300 печатных листов, который он передал в Киргизский научно-исследовательский институт [29, 15].

Другим крупным собирателем произведений кыргызского народного творчества стал Ибраим Абдырахманов. В период с 1922 по 1926 гг. им была осуществлена полная запись первой части трилогии эпоса «Манас» из уст выдающегося сказителя Сагымбая Орозбакова в объеме около 180000 стихотворных строк, которая стала одной из наиболее полных и поэтически совершенных версий эпоса. Величественная кыргызская эпопея впервые предстала во всем своем грандиозном объеме. Также И. Абдырахманов произвел записи большого количества сказок, мифов, легенд и преданий от таких крупных сказителей, как Тоголок Молдо, Калык Акиев и др. Общий объем собранного И. Абдырахмановым фольклорного материала составил свыше 900 печатных листов [29, 15].

В 20-е гг. в сборе произведений народного творчества приняли участие начинающие тогда кыргызские поэты и писатели. А. Токомбаевым был записан эпос «Курманбек», Ж. Жамгырчиновым «Эр Тёштюк», Х. Карасаевым эпос «Олджобай и Кишим-

джан». К сбору фольклора в период летних каникул также привлекались студенты, обучавшиеся в Ташкенте, Алма-Ате, Пишпекке.

В этот период начинает проявляться интерес и к музыкальному творчеству кыргызского народа. Первым приступил к изучению и сбору произведений кыргызского музыкального творчества известный музыковед А.В. Затаевич. В 20-е гг. он записал кыргызские народные песни и опубликовал их в 1925 г. в научно-популярном сборнике «100 песен кыргызского народа» [29, 16].

В 20-е гг. некоторые произведения кыргызского народного творчества начинают издаваться отдельными сборниками. Так, отрывок из второй части эпоса «Семетей», записанный из уст крупного манасчи Тыныбека, издается отдельной книгой в Москве. В книгу вошел широко распространенный в народе эпизод о женитьбе Семетея на Айчурек [30].

Результатом фольклористической деятельности собирателей, ученых, переводчиков в 30-40-е гг. XX в. стало издание книг «Творчество народов СССР». В этот сборник, вышедший под редакцией А.М. Горького, были включены образцы поэтического творчества всех народов Советского Союза.

Благодаря выдающемуся манасчи Саякбаю Каралаеву в этот период была записана вся эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» в его исполнении, объемом свыше полумиллиона стихотворных строк. Были произведены записи эпоса «Манас» в варианте других крупных сказителей, таких как Шапака Рысмендиева, Молдобасана Мусульманкулова, Тоголока Молдо, Багыша Сазанова и др.

К середине 30-х годов в Киргизской ССР началась большая работа по подготовке к изданию эпоса «Манас» на кыргызском и русском языках, которая стала рассматриваться как составная часть национального культурного строительства.

Вопрос об издании эпоса «Манас» решался на самом высоком уровне – в ЦК ВКП(б). Для осуществления поэтических переводов фрагментов эпоса «Манас» среди известных русских поэтов-переводчиков был проведен специальный конкурс, по результатам которого право поэтического перевода «Манаса» было предоставлено Льву Пеньковскому, Марку Тарловскому и Семену

Липкину. К участию в работе над переводом эпоса «Манас» были привлечены известные ученые-филологи: Е.Д. Поливанов, К. Тыныстанов, К.К. Юдахин, И.А. Батманов и известные кыргызские писатели – А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, К. Маликов, а также видный казахский писатель и ученый-литературовед М. Ауэзов. В качестве художников-иллюстраторов к работе над книгой были привлечены известные художники С.А. Чуйков и Г.А. Петров.

В течение всего 1935 г. шла интенсивная подготовка текста эпоса «Манас» к изданию, согласовывались принципы и методики текстологического анализа, составлялись литературные подстрочники и осуществлялись поэтические переводы. Однако планомерная работа над подготовкой к изданию эпизода «Великий поход» из эпоса «Манас» по варианту С. Орозбакова была внезапно приостановлена в 1936 г. В этот год по всему Советскому Союзу прошла волна массовых политических репрессий. Развернулась борьба с так называемыми «врагами народа», буржуазными и националистическими элементами.

Партийные органы пришли к выводу, что при изучении эпического наследия народов СССР были допущены ошибки, в частности, в вопросах происхождения эпоса как жанра устно-поэтического творчества и его трактовки. В советской эстетике краеугольным камнем являлся классовый подход к явлениям искусства. До конца 30-х годов, в советских исследованиях преобладала теория аристократического происхождения эпоса. По утверждению ученых этого направления (Всеволод Миллер), создателями культурных и художественных ценностей народа являлись господствующие классы. Такая трактовка эпоса, по мнению идеологов трудового народа, приводила к неверным оценкам событий и лиц и порождала искажение истории, идеализацию и восхваление родового и феодального строя.

Другие ученые этого периода в своих исследованиях придерживались теории религиозного происхождения фольклора. Вариациями этой теории явились концепции Л.Я. Штернберга, И.А. Богараза и др., в которых большое значение отводилось шаманскому культу. Исследования указанных ученых были посвящены фольклору народов Сибири и Дальнего Востока [28,37].

Теория аристократического происхождения фольклора и теория религиозных (шаманских или иных) истоков, преобладавшие до конца 30-х гг. в исследованиях эпоса, были признаны реакционными и стали рассматриваться партийными функционерами как разветвления «либерально-буржуазной» науки. По их мнению, творцы этих концепций преувеличивали роль господствующих классов и слугителей культа в создании художественных и культурных ценностей народа.

Решающую роль в пересмотре фольклористических концепций и в развертывании борьбы с имевшимися ошибками сыграли постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и труд И.В. Сталина по вопросам языкознания [28, 35].

Советская идеология, базировавшаяся на учении об антагонистическом обществе, при котором всегда существует классовая противоположность между господствующими «верхами» и угнетенными «низами», неременным условием видела отражение классовой борьбы и в искусстве. По мысли партийных функционеров, народный эпос в процессе своей многовековой жизни подвергался разнообразным переработкам и осмыслениям, нередко враждебным идеологии трудового народа. Произведения народного творчества, где в художественных образах раскрывалось отношение народа к действительности, нередко узурпировались, искажались и использовались господствующими классами в своих интересах. На их основе создавались произведения, восхвалявшие феодалов и пропагандировавшие чуждые народным массам идеи [29, 36].

Согласно указаниям партийных органов по вопросам изучения творчества народов СССР, собиратели и исследователи должны были в первую очередь раскрыть его классовую природу, очистить эпическое творчество от чуждых народу наслоений, разоблачить феодально-байские черты в эпосе и других произведениях народного творчества как чуждые народным массам в прошлом и враждебные социалистическим нациям в настоящем.

Партийной печатью был осужден эпос «Короглы», бытующий в Азербайджане, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, который в ряде вариантов оказался «испорчен» феодально-

байскими и религиозными наслоениями. «Чуждые» народному эпосу напластования были выявлены в татарском и башкирском эпосе об Идиге, казахском «Кобланды батыре», узбекском «Алпамыше», нартских сказаниях народов Закавказья. Политические тучи сгустились и над эпосом «Манас». Многие научные работники и писатели, принявшие участие в подготовке эпоса «Манас» к изданию, были обвинены в идеализации прошлого и пропаганде ислама, объявлены националистами и врагами народа. Жертвами репрессий стали такие видные партийные деятели как Т. Джолдошев, Б. Исакеев, ученые К. Тыныстанов, Е.Д. Поливанов, поэт С. Клычков. В 1937 г., в самый разгар политических репрессий, решением бюро ЦК КП(б) Киргизии русский перевод эпизода «Великий поход» из эпоса «Манас» был запрещен к изданию.

Однако спустя десятилетие – в 1946 г., после победы в Великой Отечественной войне «Великий поход» в переводе Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина был издан в Москве. Книга вышла в большом формате с цветными иллюстрациями Г. Петрова [31]. Это было первое крупное издание эпоса «Манас» на русском языке.

После выхода в свет эпизода «Великий поход» в 1946 г. на страницах газет и журналов республик Средней Азии, а также в московской прессе разгорелись острые споры вокруг эпоса «Манас». Только на страницах «Советской Киргизии» и «Кызыл Кыргызстана» за четыре месяца было опубликовано 425 статей. Делались попытки охарактеризовать эпос «Манас» как эпос реакционный, враждебный народу, якобы пропагандирующий идеи панисламизма [32]. На протяжении всего эпоса его главный герой Манас именуется ханом, что послужило основанием для некоторых литературоведов и критиков объявить образ этого богатыря антинародным. Исследователь эпоса «Манас» А.А. Петросян писала: «Столкнулись две противоположные точки зрения: одни авторы доказывали, что «Манас» является главной школой кыргызской поэтической культуры, эталоном ее национального своеобразия; другие столь же категорично доказывали, что «Манас» олицетворяет реакционно-феодальный и антинародный характер прошлого» [33, 6].

Страсти вокруг эпоса разгорелись еще с большей силой после выхода в свет в 1948 г. книги академика С.А. Козина «Эпос монгольских народов», в которой рассматривались «Сокровенное сказание», «Джангариада» и «Гесериада» [34]. Партийная печать подвергла критике «буржуазную» концепцию академика С.А. Козина. Его обвинили в том, что он «пошел по пути традиционных толкований либерально-буржуазной науки», возвеличив ханов и феодалов во главе с Чингисханом. Один из критиков книги академика С.А. Козина писал: «В результате эпос, от времени создания которого нас отделяют столетия, предстал как острое орудие современной политической классовой борьбы» [29, 38].

С целью окончательного разоблачения «либерально-буржуазных» фольклористических концепций партийными органами было решено провести широкие дискуссии по проблемам эпоса.

Дискуссия, посвященная обсуждению кыргызского эпоса «Манас», состоялась в июне 1952 года в г. Фрунзе (ныне Бишкек). Форум был инициирован Президиумом АН СССР. Научная конференция, на которой развернулась дискуссия, привлекла большое количество специалистов (около 400 человек). В дискуссии приняли участие ученые и писатели Кыргызской ССР, а также Москвы, Ленинграда, Узбекской и Казахской республик. На конференции были заслушаны доклады А.К. Боровкова «Проблема народности кыргызского эпоса «Манас», У. Джакишева «Обзор основных вариантов эпоса «Манас», Л.И. Климовича «Состояние и задачи изучения эпоса «Манас» и содоклады М.И. Богдановой, Б. Керимжановой, А. Давлеткельдиева и др.

Конференция завершила обсуждение эпоса «Манас», начатое в статьях, опубликованных в республиканских газетах «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия». Участники обсуждения пришли к выводу, что «Манас», являющийся в своей основе народным эпосом, был использован феодально-байской верхушкой и переработан ею в своих целях и интересах. Также было отмечено неудовлетворительное состояние изучения эпоса «Манас» и рекомендовано организовать при Институте языка, литературы и истории Кыргызского филиала АН СССР специальный сектор, которому поручалось провести серьезное, глубокое исследование

и воссоздать народную основу эпической трилогии. На основании лучших вариантов следовало подготовить сводный текст, который и должен был стать достоянием всех трудящихся [29, 40].

Конференция 1952 года, посвященная эпосу «Манас», вызвала большой общественный резонанс. Интерес к эпосу «Манас» был столь велик, что угроза потери его как национального символа воспринималась как угроза потери своей самобытности, своей многовековой культуры. Свидетельством огромного интереса широкой общественности к обсуждаемому вопросу стал зрительный зал, до отказа наполненный не только научными работниками, писателями, сказителями, учителями и студентами, но и ведущими ответственными работниками – руководителями министерств и ведомств, а также руководителями партии и правительства. На повестку дня конференции выносился ключевой вопрос – является ли эпос «Манас» народным или нет? То есть фактически стоял вопрос, быть или не быть эпосу «Манас».

Ярким выступлением на этой конференции запомнился известный казахский писатель и ученый литературовед М. Ауэзов. В начале своего выступления он прямо поставил вопрос – нужен ли кыргызскому советскому народу эпос «Манас»? «Получили ли мы на указанный вопрос ответ в докладах и содокладах? Надо признаться, – говорит М. Ауэзов, – что этого ответа мы не имеем. По основному докладу тов. Боровкова имеем колеблющийся ответ. <...> Рассуждения докладчика строились на выдержках лишь отрицательного, наносного, чуждого народной основе материала. При этом не делалось должного отбора народных элементов, имеющих в самой основной сюжетной канве эпоса <...> А между тем, «Манас», очевидно, нужен киргизскому советскому народу. За это высказались не только писатели, ученые, выражающие мысли и чувства киргизского народа на этот счет, но сказал и сам киргизский народ своей культурой, возрожденной в советскую эпоху <...> В каком совхозе, колхозе, предприятии не знают теперь «Манаса» в советской Киргизии?, – задается вопросом М. Ауэзов. – А разве за это время пропагандировались панисламизм, пантюркизм, разве пели, сказывали о Манасе в духе буржуазных националистов? <...> Разве в сегодняшнем восприятии

киргизского народа живет хан Манас, а не просто богатырь, носитель народных черт <...>» [35, 323].

М. Ауэзов призвал помнить и о высокой поэтической ценности древнего сказания. «Ведь сюда как в единственный памятник прошлого духовной культуры киргизского народа стянулось, влилось очень и очень многое из словесно-речевой, поэтической в целом духовной культуры народа. Здесь, самое главное, получил свою многовековую обработку, шлифовку, становление и развитие литературный язык киргизского народа, предшествующей социализму эпохи. Какой лингвист сможет решиться вычеркнуть или отмахнуться от тех обильных, запечатленных в литературно-образной ткани колоссального произведения лексических, синтаксических, поэтических данных языка народа, не имеющего или почти не имевшего ни своих классиков, ни иных многочисленных произведений» [35, 323].

Горячо поддержал М.Ауэзов идею создания сводного варианта эпической трилогии на основании имеющихся материалов. Известно, что в процессе длительного развития эпоса «Манас» усилиями многих поколений манасчи была разработана единая сюжетно-тематическая линия эпоса, а также выработалась устойчивая система художественно-выразительных средств и приемов, общих для всех сказителей. По словам М. Ауэзова, если поручить сразу нескольким манасчи исполнить эпос «Манас» не по большому циклам, а по песням, то «... они могли бы спеть нам многими устами всего и целого по сюжету «Манаса» <...> И мы бы убедились на очевидном примере, как сходны стихи, размеры, образно-стилистическая система, словарный состав, распространенные приемы повествований, построение диалогов, монологов, в целом увидели бы, как совпадают их части по стилю. И это сходство также говорило бы за сводный вариант» [35, 326].

Содержательное, научно аргументированное выступление М. Ауэзова было встречено бурными аплодисментами. Оно, очевидно, повлияло и на весь дальнейший ход работы конференции и вынесение ею своих решений о сохранении эпоса «Манас», его дальнейшем углубленном изучении и составлении сводного текста всей эпической трилогии на основании лучших вариантов.

Позднее при Академии наук Киргизской ССР был открыт сектор «Манасоведение» в целях сбора, записей, хранения вариантов эпоса и целенаправленного научного изучения. В 50-е гг. сотрудниками секции совместно с Союзом писателей республики была проведена большая и трудоемкая работа по составлению сводного варианта эпоса «Манас». Была создана редколлегия специалистов, главным редактором которой стал профессор, позднее академик, Б. Юнусалиев. Перед учеными, писателями и поэтами была поставлена задача подготовить краткий сводный вариант эпоса в объеме около ста тысяч стихотворных строк. К этой ответственной работе были подключены подлинники знатоки и истинные авторитеты в области изучения «Манаса», во всех тонкостях чувствующие и понимающие природу эпоса поэты и писатели. Над первой частью трилогии, собственно «Манасом», работал известный кыргызский поэт К. Маликов, изучавший эпос в течение многих лет и сам прекрасно исполнявший отдельные эпизоды из первой части эпоса. Над второй частью, «Семетеем», трудился народный поэт А. Токомбаев, долгие годы занимавшийся составлением краткого варианта второй части трилогии. Над составлением третьей части «Сейтек» работал народный писатель Т. Сыдыкбеков.

Работа по составлению сводного варианта эпической трилогии стала, по сути, началом большой текстологической работы по сличению вариантов и выяснению сюжетных расхождений в имеющихся материалах.

В распоряжении составителей и редколлегии оказались лишь два полных варианта первой части эпоса. Одна из полных записей «Манаса» была осуществлена И. Абдырахмановым в 20-е годы прошлого столетия из уст выдающегося сказителя Сагымбая Орозбакова. Второй полный вариант включал не только первую часть, но и всю трилогию эпоса. Он принадлежал другому выдающемуся сказителю – Саякбаю Каралаеву, вариант которого был записан в 30–40 гг. Отдельные эпизоды первой части, записанные от других сказителей (Шапака Рысмендиева, Тоголока Молдо, Молдобасана Мусульманкулова, Акмата Рысмендиева, Багыша Сазанова), за исключением нескольких деталей и подробностей, ока-

зались совпадающими с вариантами указанных выше сказителей. Они послужили дополнительным материалом при прослеживании и установлении состава народной основы и при уточнении и дополнении отдельных деталей сводного варианта.

Б. Юнусалиев отмечал: «Основным принципом работы, которым руководствовались составитель и редколлегия при подготовке первой части эпоса, был следующий. Для сводного сокращенного варианта были отобраны наиболее полные и художественно ценные версии, сохранившие популярную в среде народа основу. Из них были выбраны наиболее удачные в идеологическом и художественном отношении песни, относящиеся к характеристике образов, в первую очередь образов главных героев. Отобранные эпизоды были усилены отрывками из других вариантов, более отработанными и художественными, сходными по стилю и содержанию. Сокращены были повторения» [36, 292].

В 1958 и 1959 гг. вышли из печати два тома первой части трилогии – сказание о самом богатыре Манасе, а также вторая часть трилогии – сказание о сыне Манаса, Семетее [37].

Издание сводного варианта эпоса «Манас» стало крупным событием в культурной жизни кыргызского народа, потому что раньше не всегда удавалось прослушать весь эпос сразу. Грандиозный объем произведения не позволял этого сделать. Подавляющая часть манасчи сказывала лишь отдельные части или эпизоды из эпоса «Манас». Издание краткого сводного варианта давало возможность людям впервые прочитать и получить полное представление об эпосе как о едином целом. После выхода в свет трех первых книг сводного варианта М.И. Богданова писала: «В основу сводного варианта первой части «Манаса» положены варианты главным образом крупных талантливых манасчи нашего времени – Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, что дало возможность воспроизвести во всей полноте основу эпоса, его сюжет, идейное содержание и все богатство художественно-поэтических форм и приемов» [38, 231].

Издание сводного варианта стало началом большой работы, которая развернулась в республике по изучению и популяризации эпоса «Манас». За этим последовала серьезная работа по

подготовке академического издания, что потребовало углубления и расширения научной работы в области манасоведения.

Таким образом, 20–50-е гг. XX в. стали для эпоса «Манас» судьбоносными. Общий объем записанных в этот период текстов трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» составил свыше 1 миллиона 200 тысяч стихотворных строк. Среди многочисленных записей эпоса «Манас» полнотой содержания и высокими художественными достоинствами отличаются два варианта – Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, ставшие классическими версиями кыргызского героического эпоса «Манас».

Были выработаны научные принципы и методы работы над переводом кыргызского эпоса на русский язык.

Началась исследовательская работа по изучению собранных текстов и условий бытования эпоса. В рукописных фондах НАН Киргизской Республики с 1948 года хранится сборник научных трудов, посвященных различным теоретическим проблемам эпоса «Манас». Среди них содержательные и глубоко научные статьи М. Ауэзова, В.М. Жирмунского, П.Н. Беркова, К. Рахматуллина и других. Часть этих работ, дополненных, либо переработанных заново, как, например, статья М. Ауэзова, В.М. Жирмунского, П.Н. Беркова были опубликованы в 1961 г. в сборнике «Кыргызский героический эпос «Манас» [39].

Судьбоносной для эпоса «Манас» стала всесоюзная научная конференция 1952 г., на которой было принято окончательное решение – эпосу «Манас» быть! Надо сказать, что в то время идеологическая борьба за «чистоту пролетарской культуры» была в самом разгаре и эпосы многих народов СССР были объявлены антинародными, якобы пропагандировавшими идеи господствующих классов и призывавшими к религиозным войнам. Антинародными были признаны, как отмечалось нами выше, узбекский «Алпамыш», казахский «Кобланды батыр», калмыцкий «Джангар», азербайджанский «Короглы» и др. Только благодаря консолидации всех единомышленников, боровшихся за сохранение великого эпоса, пристальному вниманию широкой общественности к его судьбе и смелым выступлениям А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, К. Маликова, известных ученых Б. Юнусалиева,

М.И. Богдановой, А.Н. Бернштама, Б. Керимжановой, А. Давлеткельдиева и особенно М. Ауэзова, самоотверженно вставших на защиту эпоса «Манас», удалось оградить этот древний памятник от забвения.

Шестидесятые годы XX в. ознаменовались новыми достижениями в области манасоведения. В 1961 г. в издательстве АН СССР вышла в свет книга «Киргизский героический эпос "Манас"» в серии «Вопросы изучения эпоса народов СССР». Как отмечала главный редактор серии академик А.А. Петросян, данная книга была посвящена целиком кыргызскому эпосу «Манас» не только потому, что он является самым грандиозным по размерам и монументальным по широте охвата картин народной жизни, но и потому, что он содержит обширный материал для решения важнейших проблем советской науки о народном творчестве, таких, например, как проблема генезиса народного эпоса, проблема соотношения эпоса и истории народа и ее отражения в народном творчестве и др. Академик А.А. Петросян писала: «Все многообразие вариантов и версий, в составе более 400 тысяч строк, представляет огромный интерес для филологов, историков, этнографов и должно быть опубликовано в академических изданиях. Изучение эпоса «Манас» даст много ценного для глубокого понимания своеобразия духовного развития создавшего его народа, для решения многих спорных вопросов формирования киргизского национального языка и киргизского национального характера» [33, 9].

К участию в создании данной книги Институт мировой литературы привлёк многих крупных специалистов Советского Союза, работавших над проблемами эпоса «Манас». Открыла книгу работа одного из зачинателей манасоведения, известного писателя и ученого-литературоведа М. Ауэзова «Кыргызская народная героическая поэма «Манас», которую автор начал писать еще в 1927 г., и по просьбе Института мировой литературы, дополнив ее, доработал специально к выходу данного сборника. Значительную часть работы М. Ауэзов посвятил исследованию творчества манасчи. Виднейшие кыргызские писатели А. Токомбаев и Т. Сыдыкбеков посвятили свои статьи проблемам поэтики эпоса «Ма-

нас», его роли в развитии современной кыргызской национальной поэзии. Б. Юнусалиев в своей статье обобщил многолетний опыт работы кыргызских писателей и ученых над составлением сводного варианта эпоса «Манас». В сборнике также помещены работы известных ученых В.М. Жирмунского и П.Н. Беркова, которые в годы Великой Отечественной войны, находясь в Средней Азии, приступили к изучению кыргызского эпоса. В.М. Жирмунский в работе «Введение в изучение эпоса «Манас»» значительное место уделяет проблемам исторического происхождения и сюжетного развития эпоса «Манас», исследуя его на фоне взаимосвязей эпических произведений тюркских народов Средней Азии. Основной тезис статьи П.Н. Беркова сводится к тому, что кыргызский эпос «Манас» прошел длинный путь исторического развития, от первобытного мифа до монументальной общенародной эпопеи. В алтайском эпосе «Алып Манаш» ученый видит древнейшего «родственника» кыргызского «Манаса». В статье М.И. Богдановой «Об особенностях киргизского героического эпоса «Манас»» обстоятельно рассмотрен вопрос об идейно-художественном содержании эпоса «Манас». Завершающим разделом книги стал библиографический указатель литературы о «Манасе», составленный П.Н. Берковым и Э.К. Сагидовой, в который вошла литература по этому вопросу за период с 1849 по 1960 год.

Выход в свет сборника «Киргизский героический эпос “Манас”» в 1961 г. стал определенным итогом изучения эпоса «Манас» на протяжении более чем двух десятков лет и знаменовал собой новый этап в развитии манасоведения. Начался активный этап научного изучения эпоса «Манас».

Хорошим подспорьем для исследователей эпоса «Манас» стал еще один сборник статей, «“Манас”: героический эпос киргизского народа», вышедший в 1968 г. в издательстве «Илим» [40]. В книге было собрано значительное количество работ, посвященных эпосу «Манас», начиная с самых ранних научных изысканий ученых XIX в. Ч. Валиханова и академика В.В. Радлова, включая работы крупных ученых XX в., занимавшихся изучением эпоса «Манас» в течение долгих лет. В сборник вошли работы таких ученых, как Г. Алмаши, П. Фалев, Е.Д. Поливанов, К. Рахматул-

лин, С.М. Абрамзон, А.Н. Бернштам, П.Н. Берков, Б. Юнусалиев. Труды этих ученых закладывался фундамент научного манасоведения.

В 70–80 гг. XX в. началась большая работа по подготовке к изданию эпоса «Манас» в серии «Эпосы народов СССР», которую осуществлял Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР совместно с учеными Институтам языка и литературы АН Киргизской ССР. Развернулась большая исследовательская и текстологическая работа по подготовке текста эпоса «Манас» под руководством академика Б. Юнусалиева с участием группы ученых: С. Мусаева, Р.З. Кыдырбаевой, Э. Абдылдаева, К. Кырбашева, А. Джайнаковой, Р. Сарыпбекова, а также С. Бегалиева, М. Мамырова, Дж. Мусаевой. К подготовке первоначального подстрочного перевода кыргызского текста на русский язык приступила группа ученых под руководством академика К.К. Юдахина и профессора А. Алдашева, с участием О. Орозбаева, М. Токтомушева, М. Байджиева, З. Бектенова, Р.З. Кыдырбаевой, З. Мамытбекова. К осуществлению перевода, соответствующего научным принципам, выработанным для серии «Эпос народов СССР», приступили старшие научные сотрудники Института мировой литературы АН СССР А.С. Мирбадалева и Н.В. Кидайш-Покровская. Длительная, кропотливая работа над переводом эпоса «Манас» на русский язык и подготовка его к печати продолжалась не один десяток лет, и только в 1984 г. в Москве в издательстве «Наука» вышел в свет I том академического издания [41]. Второй том вышел в 1988 г., третий в 1990 г. и последний, четвертый том был издан в 1995 г., в канун празднования в Кыргызской Республике 1000-летнего юбилея эпоса «Манас». Это стало большим подарком всему кыргызскому народу и крупнейшим событием в истории манасоведения. Впервые был опубликован научно обработанный полный текст первой части трилогии эпоса «Манас» параллельно на двух языках: кыргызском и русском. Публикация эпоса «Манас» осуществлялась по варианту Сагымбая Орозбакова и охватывала основные сюжеты эпоса, связанные с жизнью и подвигами главного героя – богатыря Манаса, не включая самостоятельных сказаний о его сыне Семетее и внуке Сейте-

ке. Главный редактор издания академик А.А. Петросян писала: «Сложной оказалась задача представления «Манаса» в объеме, доступном для нашей многонациональной серии, в которой эпосу каждого народа отводится, как правило, одна книга. Издание полного текста «Манаса» составило бы более сорока томов. Данное издание ограничивается четырьмя книгами и представляет из всей трилогии историю главного героя эпопеи – самого Манаса: его рождение, возмужание и подвиги. Потребовалось немало труда, чтобы, сохраняя художественную целостность и не нарушая сложившуюся веками структуру повествования, ограничить его объем» [41, 10].

Академическое издание эпоса «Манас» в четырех томах, подготовленное Институтом мировой литературы им. А.М. Горького совместно с кыргызскими учеными получило высокую оценку научной общественности и стало одним из важнейших достижений манасоведения. Профессор М.А. Рудов писал: «Этим изданием было положено начало формированию канонического, научно обработанного текста эпоса, что соответствует его значению в качестве нематериального памятника мировой культуры. Актуальной задачей манасоведения является продолжение аналогичного академического издания других частей трилогии – «Семетей» и «Сейтека», завершение разработки и составление сводного канонического текста, общего по отношению к различным вариантам, литературным переложениям, пересказам, переводам на другие языки» [2,7].

Таким образом, в XX в. манасоведение прошло долгий и сложный путь своего становления. Была проведена колоссальная работа по сбору и записи текстов грандиозной эпической трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек», были осуществлены публикации сводного текста всей эпической трилогии, подготовлено и обнародовано академическое издание первой части эпоса «Манас» на двух языках: русском и кыргызском. Параллельно с записью текстов эпоса началось и его научное изучение, и манасоведение накопило богатый и плодотворный опыт, на который может опереться любой исследователь кыргызского эпоса.

Контрольные вопросы:

1. Как звали фольклориста-собиранца, одним из первых приступившего к фиксации текстов кыргызского фольклора? Какое наследие он оставил?

2. Кто впервые осуществил запись полного текста первой части трилогии эпоса «Манас» из уст выдающегося манасчи Сагымбая Орозбакова? Какое количество строк насчитывает его вариант?

3. От какого выдающегося манасчи в 30–40-е гг. была записана вся эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» в объеме более полумиллиона стихотворных строк? Варианты каких крупных сказителей эпоса «Манас» были записаны в этот период?

4. Какие русские поэты-переводчики были отобраны по конкурсу в 1935 г. для осуществления поэтических переводов фрагментов эпоса «Манас»?

5. В каком году в Москве вышел в свет русский перевод эпизода «Великий поход»?

6. Какие две точки зрения на эпос «Манас» столкнулись между собой вскоре после публикации эпизода «Великий поход»?

7. В каком году и где проходила Всесоюзная научная конференция, посвященная эпосу «Манас»?

8. Какие кыргызские поэты и писатели были привлечены к созданию краткого сводного варианта эпической трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» в объеме ста тысяч стихотворных строк?

9. В каком году в Москве вышел в свет первый том академического издания эпоса «Манас»?

Терминологический минимум: варианты эпоса, сводный вариант, собиратель фольклора, народность, историзм, партийность, классовость, искусство, эстетика.

Лекция 6. Идеология и эпос «Манас»

План:

1. *Интерпретации эпоса «Манас» и идейные споры в советскую эпоху.*

2. *Эпос «Манас» в суверенном Кыргызстане.*

Понятие *идеология* имеет разные значения и толкования. Приступая к обозначенной теме, оговоримся, что под идеологией мы подразумеваем «систему политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности» [42].

XX в. ознаменовался кардинальными изменениями в социально-политической жизни, а следовательно, и в общественном сознании народов, вошедших в СССР, цементирувавшимся на коммунистической идеологии.

Кыргызская национальная жизнь претерпела существенные социокультурные изменения, среди которых можно отметить и оформление государственности в рамках союзного объединения, переход к новым идеям и формам общественной жизнедеятельности, ликвидацию безграмотности, формирование кыргызской письменности и профессиональной литературы, открытие научных институтов и учреждений образования и культуры. Безусловно, можно с уверенностью говорить о новом стадиальном этапе эволюции кыргызского этноса.

Вместе с тем надо иметь в виду, что в советскую эпоху все сферы жизнедеятельности определялись и контролировались коммунистической партией и соответствующей идеологией. Историографию записи, изучения, составление сводного варианта и издания эпоса «Манас» в советскую эпоху мы изложили в предыдущей лекции «Судьба эпоса “Манас” в советскую эпоху». Отчасти идеологические проблемы, связанные с эпосом, будут затрагиваться и в разделе, посвящённом его переводам.

В данной лекции обратим внимание, что идеологические споры вокруг эпоса «Манас», возникающие в 20-е гг. XX в., продолжающиеся всё предшествующее столетие, и сегодня имеют место, отражая различные взгляды и потребности общественных групп и движений.

Одно из первых партийных постановлений, связанных с эпосом «Манас», было в 1925 году, когда, по предложению К. Тыныстанова, коллегия Агитпропа Обкома РКП(б) (под председательством Т. Айтматова) принимает решение о необходимости издания эпоса.

В дальнейшем «Манас» будет в центре соперничества отдельных личностей и идейных споров, которые отразятся не только на судьбе самого эпоса, но и на становлении и развитии национального самосознания, культуры и искусства Кыргызстана.

К. Тыныстанов, один из первых национальных поэтов Кыргызстана, с пробуждающимся личностным авторским самосознанием издаст сборник «Стихов Касыма», предисловие к которому напишет первый литературный критик Т. Джолдошев. Данный сборник и пьеса К. Тыныстанова «Академические вечера», в которых присутствуют мотивы эпических преданий, станут основой обвинения первого кыргызского профессора в национализме и его расстрела вместе с соратниками Т. Айтматовым, Т. Джолдошевым.

Архивные данные свидетельствуют о драматической, порой трагической судьбе учёных, писателей, общественных деятелей, связанных с эпосом «Манас»: Б. Солтоноев – кыргызский историк, И. Арабаев – кыргызский лингвист, Х. Джээнбаева – общественно-политический деятель, Б. Исакеев – кыргызский общественно-политический деятель, А.Н. Самойлович – советский востоковед, С. Сейфуллин – классик казахской литературы, Е.Д. Поливанов – советский ученый, лингвист, Т. Саманчин – кыргызский фольклорист, Т. Байджиев – кыргызский фольклорист, Дж. Шукуров – кыргызский литературовед, Х. Карасаев – кыргызский лингвист, К. Юдахин – кыргызский лингвист, З. Бектемов – кыргызский фольклорист.

Подход к культуре и искусству, в том числе и к эпосу «Манас», с вульгарно социологической концепции классового подхода негативно сказывался на становлении и развитии кыргызской национальной культуры, искусства и литературы.

Судьбоносной и переломной для кыргызского национально-го сознания явилась, как мы уже отмечали, Всесоюзная научная конференция по эпосу «Манас» (1952 г.), на которой удалось отстоять эпос как народное достояние и определить дальнейшие пути его издания и изучения (См. предыдущую лекцию).

Во второй половине 80-х гг. XX в. вновь возникает дискуссия вокруг эпоса «Манас», в центре которой оказались писатели А. Токомбаев и Ч. Айтматов. Вновь ставился вопрос о необходи-

мости редакции эпоса и его корректировки в угоду идеологическим принципам. Общественность Кыргызстана, в частности Союз писателей, поддержали Ч. Айтматова, отстаивая первозданность и народный характер эпоса «Манас».

С распадом Советского Союза и получения суверенитета народами, входившего в него, повышается интерес к национальным истокам. Данная тенденция носит закономерный характер, как объясняет К. Молдобаев: «...в постсоветских государствах интеллектуальные элиты связывают возрождение своего народа с выработкой общенациональных идеологий. Ядро идеологии, как правило, составляет историческая память народа, придающая ему особое место в обществе, определяющая его роль в развитии человеческой культуры и цивилизации. Центральной категорией национальной идеологии, своего рода «символом веры», становится идея национального государства. В основе такой идеологической конструкции может находиться идея исключительности собственной национально-этнической группы, и тогда вся конструкция приобретает националистический и этноцентрический характер. В тоже время национальная идеология, основанная на максимальном внимании к собственной нации, может исходить и из реалистического понимания взаимозависимости народов в современном противоречивом, но взаимосвязанном мире. Такая идеологическая конструкция приобретает уже принципиально иное, интернациональное звучание» [43, 114–115].

Освободившись от идеологической цензуры, интеллектуальная элита обращается к истокам истории, к изучению её с древнейших времён. Общественный интерес проявляется в разнообразных формах: «от попытки реанимировать национальные обычаи и традиции, фольклор и т. д. до создания или восстановления своей национальной государственности, что иллюстрируют процессы суверенизации в постсоветских странах» [43, 109].

Для этнических групп, исходя из своих конкретных этнополитических целей, характерно интерпретировать своё прошлое, придавая ему более значительное содержание в мировой истории. В. Шнирельман перечисляет основные компоненты такой формы мировидения: «...утверждение о глубокой древности (если не ис-

конности) своей этнической культуры и языка; стремление проецировать современные этнополитические границы как можно глубже в прошлое, максимально расширять территорию древнего расселения своей этнической группы (миф о прародине); стремление идентифицировать своих этнических предков с каким-либо народом, хорошо известным по древним источникам (миф о славных предках); преувеличение степени этнической консолидации в древности и сознательный недоучет роли родоплеменных делений и многокомпонентности формирующейся общности (миф об этнической однородности); претензии на исторический приоритет (государственность) достижений своих предков по сравнению с предками соседних народов (миф о культуртрегерстве)»¹ [44, 56]. Некоторые из этих компонентов характерны и для нынешней ситуации Кыргызстана.

В недалеком прошлом кыргызский героический эпос «Манас» считался примитивным, архаичным и даже антинародным «устным» творением народа. И вряд ли его можно считать лишь кыргызским, скорее всего, это духовное достояние всего человечества. Конечно же, эпос «Манас» в историческом и в художественном плане – национальное творение именно кыргызского народа. Но те идеи, которые имеют место быть в сказании о Манасе, безусловно, являются общечеловеческими. Это послание не может быть архаичным, потому что оно из прошлого адресовано настоящему и будущему. Оно не может быть примитивным, так как служит духовно-нравственному совершенству всего человечества. В этом и кроется его духовная ценность.

Участники Международного симпозиума «Пути и новые формы сохранения эпического наследия», 2006 года, который проходил в Бишкеке, считают: «что пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры является духовной основой для воспитания будущего поколения граждан, повышает национальное самосознание, придает реальную значимость общечеловеческим ценностям и способствует ещё большему взаимопониманию народов и наций» [45, 174–175].

¹ Культуртрегерство – взаимообогащение и взаимопроникновение культур (прим. автора).

Актуальным для участников Международного научно-практического симпозиума «Традиционные ценности национальной культуры», который также проходил в столице Кыргызстана уже спустя через пять лет (2011 г.), являлось: «признание объективности процесса глобализации и опасение относительно результатов данного процесса в большей степени в области культуры. Эти опасения в значительной степени связаны с проблемой духовной жизни общества, с проблемой сохранения национально-культурной самобытности современных народов. О реальности утраты культурной идентичности в результате процессов глобализации, о явлениях нетерпимости, серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения. Поэтому всестороннее и глубокое изучение происхождения того или иного народа, этнокультурного взаимодействия с другими народами позволит заполнить имеющиеся пробелы в знании древних пластов традиционной культуры, определить роль и место духовной культуры в прошлом, настоящем и будущем» (из материалов Международного научно-практического симпозиума «Традиционные ценности национальной культуры» Бишкек, 2011 г.).

Государство имеет идеологию как внутреннюю так и внешнюю, и обычно ценностные ориентиры задаются уже с момента прихода очередной власти, затем разрабатываются механизмы и принципы ее утверждения. «Это касается как глобальной смены идеологии власти, если таковая происходит, так и просто при смене декораций, когда к высшим постам в иерархии власти приходит новая команда» [46, 200]. Идеология – это система взглядов на природу, общество и личность, обусловленных материальными, в первую очередь производственными отношениями в обществе. Включая философские, политические, экономические, нравственные, религиозные, эстетические и другие идеи.

В книге «Кыргызская государственность и народный эпос «Манас» А. Акаев пишет: «У некоторых читателей (эпоса «Манас» – Т.А.Б.), не искушенных и проблемах древней истории, может возникнуть вопрос о правомерности соединения эпоса «Манас» с кыргызской государственностью. Зачастую представления о государственности далеких веков связываются с нынешним понима-

нием присущих современному государству особенностей – хорошо очерченного общественного и политического строя, внешней политики, жестких пограничных линий, развитого законодательства и наличия органов принуждения и правопорядка, системы идеологических установок в форме программ, доктрин и концепций, моральных ориентиров и т. д. Однако внимательный читатель (эпоса «Манас» – Т.А.Б.) все это легко обнаружит в структуре эпоса» [47, 419–420]. Далее, он пишет: «Оценивая эпос «Манас» с точки зрения содержащихся в нем идей, можно легко увидеть, что для древних кыргызских родов и племен эпос являлся:

- 1) прообразом народной Конституции;
- 2) сводом законов моральных декретов;
- 3) кодексом чести и нравственности;
- 4) завещанием будущим поколениям кыргызов [47, 420].

Выступая на торжественном заседании, посвященном тысячелетию эпоса «Манас», в 1995 г., А. Акаев сформулировал семь уроков, которые были извлечены из эпоса «Манас». Таким образом, обращаясь к народному эпосу, первый глава суверенного Кыргызстана сумел найти те основные ценности, которые близки всем представителям этносов, проживающих в Кыргызстане. На самом деле они поучительны для любого члена общества и любого этноса. Что касается кыргызов, как титульного этноса Кыргызстана и создателя данного эпоса, заветы Манаса небезразличны. Таким образом, народное творение продолжает служить своему народу и всему человечеству даже сегодня. Ведь эпос «Манас» является национально-генетическим кодом кыргызов, который хранится уже несколько столетий в национальной памяти. Он содержит информацию об истории, этапах развития, условиях существования и этническом потенциале нации. «В случае разрушения этого национально-генетического кода, подобно процессам нарушения наследственности человека, мы можем говорить об исчезновении этнической общности» [43, 112–113].

Почему так называемые «уроки Манаса» не смогли внедриться в общество, хотя в свое время в воспитании молодого поколения в учебных заведениях и учреждениях ее старались внедрить? Возможно, в «заветах Манаса» отсутствовали национальный ха-

ракти и дух? Возможно, для внедрения и реализации «заветов Манаса» не был использован нужный инструмент?

Следует заметить, что любая национальная идеология, пусть даже как этнографическая зарисовка, будет жить лишь в совокупности национальной памяти и национального характера, где будут учтены безопасность национальной культуры, национального языка, духа, морали, чести, а самое главное, если будет учтена политическая независимость нации.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определение понятию *идеология*.
2. Расскажите, как идейная борьба вокруг эпоса «Манас» отразилась на его изучении и издании?
3. Почему после распада Советского Союза интерес бывших союзных республик к своим истокам возрос?
4. Дайте определение *традиционной культуры*, соотнесите его с понятием массовая культура.
5. Подготовьтесь к дискуссии на тему «Могут ли идеи эпоса “Манас” стать основой государственной идеологии Кыргызской Республики?».
6. Какое место эпос «Манас» занимает в современной общественной жизни Кыргызстана?

Терминологический минимум: государство, идея, идеология, формации, классы, традиционная культура, массовая культура, общественные отношения.

Лекция 7. Классификация сказителей эпоса «Манас»

План:

1. *Феномен манасчи в интерпретации кыргызского миро-
созерцания.*
2. *Манасчи в современном мире.*

Сказителем-манасчи человек не рождается, но он обычно появляется на свет и становится им в семье сказителя. Таких примеров в истории народа довольно много: династия Тыныбека, династия Тойчубека, династия Чоюке и т.д.

Сам процесс избрания будущего манасчи обычно начинается в детские, подростковые и юные годы.

Признаком избрания в народно-эпической традиции манасчи являются сновидения и наитие (кырг. – *аян*). К сновидениям кыргызы относились очень серьезно и считали, что сновидения – это часть их реальной жизни и воспринимались как знаки, подаваемые духами. В сновидениях будущий сказитель обычно встречается с Манасом и его приближенными. Часто к нему во сне приходят духи прежних сказителей. Именно сновидения будущего манасчи являются основным критерием его избрания. Подобные примеры можно обнаружить и у других народов Центральной Азии и Сибири.

Поэтому сказителей в народе считали избранниками духов. Именно избранные духами мира Манаса являлись истинными традиционными сказителями.

В качестве примера мы приводим процесс избрания одного из гениальных манасчи XX столетия – Саякбая Каралаева:

«Я родился в обычной бедняцкой семье, на берегу Иссык-Куля, в айиле Ак-Олен (ныне Иссык-Кульская область, Тонский район, село Ак-Олен в 1894 году). Мать родила меня недоношенным, наступив босой ногой в горах во время сбора дикой смородины на змею. К 17 годам я ни о каком Манасе и не думал. Рос обычным айилским пареньком, и если у меня были какие-то творческие способности, то только на уровне сочинения примитивных айилских частушек. Однажды во время священного для мусульман месяца Рамазан (орозо) я поехал в Кочкор, чтобы подзаработать там пением жарамазана (колядок). Успех превзошел все ожидания. Я заработал 19 царских рублей! Это большие деньги. Учтите, в то время на один царский рубль можно было купить целого барана! Возвращался домой через лес в урочище Орто-Токой. Сейчас на этом месте водохранилище. Ехать дальше, глядя на ночь, было бессмысленно, и я решил заночевать на опушке леса. Расседлав, привязал коня возле большого валуна. Ночью проснулся от чувства голода. Открыл глаза, смотрю и удивляюсь. Оказывается, в сумерках я не разглядел, что коня привязал не возле валуна, а рядом с прекрасной, белоснежной юртой, через щель входа ко-

торой наружу пробивался свет. Недолго думая, я подошел к этой юрте, заглянул вовнутрь. Там сидела красивая женщина, и вся середина юрты была устлана достарханом со сказочно обильной и красивой едой, о какой я раньше и не мечтал. Женщина, приветливо улыбнувшись, жестом руки пригласила меня к достархану. Обрадовавшись, я переступил порог юрты, но, вспомнив о своих цыпках на босых ногах, в смущении остановился у входа. К тому времени я все еще ходил босиком, без всякой обуви. У меня даже сырмятных чокоев не было, так мы бедно жили.

Но женщина ободряюще улыбалась мне, и я, преодолев робость, на коленках пополз к достархану. Только протянул руку, чтобы взять из руки жены Манаса – Каныкей (о том, что это она, я потом догадался) большое кесе с кумысом, как вдруг раздался оглушительный грохот, поднялся ураганный ветер, и мне в страхе пришлось выскочить из юрты наружу. То, что я увидел снаружи, напугало меня до смерти. Передо мной гарцевали на конях великаны-всадники, головами упираясь в небо. Из ноздрей их чудо-скакунов временами вырывалось жаркое пламя, а у самого грозного батыра, возвышавшегося в центре, в глазах сверкали молнии. Это был непобедимый Манас. Но в тот момент я еще не знал, кто передо мною. И тут старик с седой бородой до пояса, сидевший на коне рядом с Манасом, вдруг закричал на меня: «На колени, сукин сын!». А я давно уже стоял на коленях, потому что земля ходила ходуном, и удержаться на ногах было невозможно. Но чтобы Бакай (а это был он, Багу – могучий Отец Вселенной – аламдын Атасы!) не подумал, что его не слушаются, я лег ничком на землю. Тогда седобородый старик сошел с коня, зачерпнул деревянной миской песок с земли и поднес к моему рту, мол, давай, ешь. Я зубы стиснул, отвернулся, всем видом показывая, что не собираюсь ему подчиняться. Тут Отче наш – Кыргызский Ата, нахмурился, взял мою голову, с силой повернул к себе и, глядя в глаза, сказал: «Ты должен проглотить то, что я тебе даю. Потом ты будешь прославлять Манаса. Открой рот, не бойся». Я разжал зубы, и Бакай высыпал содержимое миски мне в рот. Помню, как горячий песок обжег мне язык и небо, а горло сдавило спазмой. Честно признаюсь, хотелось с честью выдержать испытание,

и я попробовал проглотить все сразу одим махом, но не получилось. Песчаный комок застрял у горла, не давая дышать. Из глаз слезы льются ручьем, смотрю на Отца Бакая, вижу, как он сердится, а с собой ничего не могу поделывать. Тогда грозный старик стал дравком камчи проталкивать песок мне в горло. В какой-то момент я решил, что мне пришел конец. Казалось, еще немного и мое горло разорвется на части, а кнутовище камчи проткнет мое тело насквозь! Мысленно примирившись со смертью, я, теряя сознание, сделал последнее усилие над собой и все-таки проглотил песок. И тут песчаная масса превратилась во что-то сладкое, обволакивая все мои внутренности приятным теплом. Позже, в 1918 г., когда я в составе добровольческого отряда армии М.В. Фрунзе попал в Бухару и впервые в жизни там попробовал мёд – асель, то сразу вспомнил «сладкий песок», проглоченный мною из щедрых рук Отца Бакая.

Когда очнулся, Бакай мне говорит: «Завтра на выезде из Орто-Токоя ты встретишь человека с двумя овцами: белой и черной. Это твои жертвенные овцы. Не скупись, отдай хозяину овец все заработанные в Кочкоре деньги и отправляйся домой. Там этих двух овец зарежь для айилских стариков и попроси у них благословения во имя Служения духу великого и непобедимого Манаса. Затем учти, у тебя на полгода пропадет голос. Не бойся, впоследствии твой голос станет лучше: громким, звучным и неутомимым».

Сказал и исчез. Утром просыпаюсь, оглядываюсь вокруг, думаю, что за чертовщина мне приснилась – конь мой привязан у большого валуна, и нет никаких следов сказочной юрты Манаса, как нет и следов от копыт коней всадников-великанов! Умывшись в ручье, отправился в дальнейший путь. На выезде из Орто-Токоя, там, где сейчас створ плотины, на повороте дороги из-за скалы мне вдруг навстречу выходит человек, который гнал впереди себя двух овец. Причем одна была белая, а другая – черная. Я обомлел. Не знаю, что произошло со мной, но все деньги из бельбака (поясной платок) я вывалил хозяину овец на руки без всяких разговоров. Тот, конечно, сильно удивился и поспешно убежал, пряча мои деньги на ходу. Видимо, подумал, что я ненормальный. Дома,

как мне наказывал Отец Бакай, в тот же день я устроил угощение для наших айилских стариков. Дармовщину все любят. И наши старики не были исключением. Они с удовольствием съели моих жертвенных барашков, потом, сытно икая, благословили меня, хотя было видно, что не все поверили моему сбивчивому рассказу о явившемся мне Бакае с Манасом.

Наутро я лишился речи. Шевелю языком, а ничего сказать не могу. Мои домашние стали коситься на меня. Через неделю пришлось покинуть родной дом – на меня все в айиле стали показывать пальцем, а некоторые мальчишки бросать камни. Да и сам я стал чувствовать, что постепенно схожу с ума. Ушел в горы, питался чем попало: корнями растений, иногда зайчатинной, если удавалось поймать в расставленные силки песчаных толаев. Так прошло шесть месяцев. Однажды утром просыпаюсь, как будто от шума проносающегося где-то горного селя. При этом меня всего трясет и так сильно, словно я припадошный. Оказывается, у меня открылась речь, но остановить поток бурных, рокошующих слов не могу. Слова льются из меня неудержимо: о чем пою – разобрать не могу. Понятны только отдельные слова о Манасе. Перепугался я, бросился домой. Там отец схватил камчу и со всей силы стал лупить меня по спине, пока я не остановился. Так я стал манасчи» (по Б. Шамшиеву).

В эпической традиции и в воспоминаниях самих манасчи их сказительский дар имеет трансцендентные основы. Российский ученый Б. Путилов пишет: «Дар эпического сказительства, да еще связанного с такими монументальными памятниками, как «Манас», – это необъяснимая загадка. Никто не в силах объяснить, откуда этот дар, как входит он в человека, почему так мучает и так радует его, каким образом обнаруживается и властно требует реализации. Загадка остается, и для разгадки таинственного феномена сказительского дара требуется нечто иное. И это нечто ведет свое начало с незапамятных времен, питается мифом, поддерживается устойчивыми представлениями о власти «сверхъестественного», «сверхъобычного», «потустороннего», воспринимаемого, кстати сказать, во-вполне реальных изменениях» [48, 51].

Явившиеся к будущему манасчи духи предлагают, просят, порою даже настаивают взять на себя «бремя сказителя» и исполнять эпос перед народом. При этом духи мира «Манаса» потчуют своего избранника каким-либо угощением:

1) молочными напитками (кобыльим, коровьим молоком или кумысом, айраном);

2) злаковыми продуктами (пшеном, ячменем, пшеницей, толокном, просом);

3) мясными продуктами;

4) водой;

5) очень редко песком (в качестве вида пищи) и т.д.

Угощения являются их благословением и в то же время тем репертуаром, который должен будет сказывать в будущем манасчы. Тот или иной вид угощения по своему виду и составу имел очень важное символическое значение.

«После пребывания в мире духов будущий манасчи становится как заново рожденным. Он полностью меняется: характером, судьбой, взглядами на жизнь. И наставниками, покровителями или помощниками в его дальнейшей жизни становятся духи из мира Манаса.

Соплеменники будущего манасчы и вообще весь кыргызский народ к избранному и к процессу избрания манасчы относятся с огромным почтением и уважением. Для кыргызов быть избранным миром Манаса, считалось великой честью, но и в то же время огромной ответственностью» [49, 77–78].

Творческий уровень манасчы зависит от того угощения, которое предоставляется духами. Именно состав и вид угощения определяет его уровень сказительского мастерства. В народе сказителей, которые получили благословение от духов мира Манаса и успешно прошедшие все этапы, предназначенные для истинных манасчы, называли:

1) *чала манасчы* (не достигший самого высшего уровня сказительского мастерства) – это тот тип сказителей, которые создают и сказывают лишь широко известные эпизоды эпоса;

2) *семетейчи* – это те сказители, основной репертуар которых составляет вторая часть трилогии эпоса «Манас» – «Семетей», они и являются создателями и сказителями второй части;

3) *чон манасчы* (великие манасчи) – это сказители, которые создают и сказывают досконально все части и эпизоды эпоса.

По своему творческому уровню перечисленные типы сказителей являются разными, но их объединяет профессиональное происхождение, то, что они творители эпоса, носители трансцендентного. Именно они при каждом исполнении эпоса слагают новые и новые версии – это момент творчества сказителя, процесс создания и исполнения эпоса, традиционное бытование эпоса.

Однако письменная культура, пришедшая извне в культуру, к которой принадлежал сказитель, стала записывать устные тексты эпоса из уст носителя, затем эти записи переросли в большие книги, которые издавались большими тиражами. Так возникла книжная форма эпоса, которая до этого жила в памяти сказителей. Таким образом, процесс лишь одной записи из многочисленных устных версий творчества сказителя стал письменным вариантом эпоса. В подобном письменном варианте эпоса отсутствует живой сказитель, его мастерство, его творческий процесс. И теперь, когда из уст сказителя изъят текст, он уже как носитель и создатель текста эпоса не востребован в обществе.

И в связи с появлением письменной формы эпоса, появляются новые типы «сказителей», которые заучивают наизусть готовый текст из книг, и, подражая создателю этого текста, исполняют перед публикой. Подобные «сказители» являются лишь исполнителями чужого текста, и ни в коем случае не стоит их причислять к сказителям. Вот что пишет по этому поводу американский ученый А. Лорд на примере югославской устной традиции: «Именно такие “сказители” выступают в национальных костюмах на праздниках народной песни и поют песни, выученные по сборнику. Любой из нас может сделать то же самое, стоит немного потренироваться и обзавестись национальным костюмом. На самом деле такие «певцы» – мошенники, маскирующиеся под сказителей! Они целиком, с первого до последнего слова, заимствуют песни настоящих сказителей, и их пение можно проверять по книге. Произошло изменение: устойчивость основного сюжета – то к чему стремится устная традиция, – сменилась стабильностью текста, т.е. конкретных слов повествования. Как ни

парадоксально, именно фольклористы и, в ещё большей степени, те, кто использовал их собрания в целях просветительской, националистической, политической или религиозной пропаганды, дали обществу, основанному на устной культуре, фиксированную форму его собственных творений. Это – ошибка, сделанная уже на стадии наблюдения, ошибка, которую – увы! – постоянно совершают ученые, пожертвовавшие опытом ради теоретических построений» [50, 153–157].

С приходом письменности, кроме исполнителей, у кыргызов появился еще один тип «сказителя», который усваивает технику стихосложения и усваивают некоторые эпизоды из устных, письменных источников, и, объединяя это всё воедино, создает свой вариант, который записывает сам. Основной особенностью этого типа является то, что он не рассказывает, и не создает текст эпоса экспромтом, как это делают традиционные сказители, именно поэтому их трудно причислить к сказителям. Подобное явление, которое появилось совсем недавно, скорее всего, ближе профессиональному литературному поэту, нежели сказителю – носителю устной народной традиции.

Говоря о роли эпоса «Манас», невозможно не вести речь и о его сказителях, ибо оба являются одним целым – два в одном, как тело и душа, которые не могут существовать друг без друга. Слово, ниспосланное духами мира Манаса, казалось бы, исходящее изнутри, исцеляет человека.

Феноменальность манасчи заключается в том, что:

1. Манасчи создает свой вариант эпоса и каждый раз при исполнении воссоздает сказание снова и снова, излагая своё видение.

2. Его сказание отличается следующими особенностями:

- а) высокой эрудицией;
- б) поэтической красочностью и философско-поэтическим повествованием;
- в) логической завершенностью каждого эпизода и каждой части;
- г) высоким мастерством исполнения.

3. При исполнении эпоса манасчи не повторяет варианты других сказителей, хотя на самом деле в каждом варианте име-

ются повторения, которые логически уместны при каждом его случае, ведь именно поэтому сказание о «Манасе» считается народным, и считать это плагиатом невозможно, таков принцип развития народного сказания.

4. В характерной черте его ритмичности, рифмованных приёмов и формы изображения.

5. В признании и почитании не только своим родом, но и всем народом, остаётся в историко-культурной памяти нации.

6. Величие манасчи определяется не личной гениальностью, а идейно-эстетической значимостью созданного им варианта сказания.

7. В сохранении традиционной культуры, народных знаний.

8. Это искусство передаётся по наследству от отца к сыну.

«Многие народы мира пережили “эпическую эпоху”, то есть время интенсивной жизни эпических сказаний в их устной традиции, прекратив ее несколько веков назад и продолжая бережно хранить как факт своей давно ушедшей истории и часть национального культурного наследия. У кыргызов “эпическая эпоха” в ярко выраженной продуктивной форме, протянулась вплоть до середины XX столетия, и что особенно уникально – не оказалась стерта еще и в наши дни благодаря продолжающемуся феномену его исконных хранителей – народных манасчи» [51, 187].

Сегодня сказителю-манасчи угрожает опасность. Он стоит на перекрестке кочевой и оседлой жизни, традиционной и массовой, духовной и материальной культур. Он становится чужим среди своих – непонятым в своей собственной среде, где он родился и вырос. Что его ждет в будущем? Какова его судьба? Настоящее и будущее манасчи под вопросом. Трудно сказать, что ожидает его в будущем. Ведь искусство манасчи было создано в эпическую эпоху, в эпоху кочевой цивилизации. Именно эта эпоха стала участником его сотворчества. Современный образ жизни, основанный на глобальных цивилизационных и потребительских ценностях, доминирует, диктует свои условия, и массовая культура заменяет, порой подавляет традиционную народную. С изменением сознания и быта людей, меняется и сказитель, ибо и он является частью общества.

«С желанием помочь возникшей ситуации в поисках превентивных мер сохранению живой эстафеты кыргызского народного искусства выступила самая прогрессивная международная организация – ООН. И в 1997 г. был подписан проект «Поддержка манасчи и акынов» между Правительством Кыргызской Республики и ПРООН.

Проект предусмотрен для оказания помощи манасчи и акынам в их профессиональной деятельности и осуществлялся в три этапа:

- создание неправительственной организации по поддержке манасчи и акынов;
- создание условий для продолжения традиций сказительского искусства через видеозаписи выступлений манасчи и акынов, через курсы обучения мастерству юных манасчи и акынов опытными манасчи и акынами, через различные мероприятия;
- спонсирование Республиканского фестиваля, пропагандирующего творческую деятельность манасчи и акынов» [5, 188–189].

В ноябре 2003 г. на 32-ой сессии общей конференции ЮНЕСКО «Искусство акынов-сказителей кыргызских эпосов» было провозглашено «Шедевром устного и нематериального наследия человечества».

Манасчи и сакральное «Слово о Манасе» с трудом поддаются рациональному объяснению, являясь историко-культурным и творчески-эстетическим феноменом национального мировидения и созидания.

Контрольные вопросы и задания:

1. Кто такой манасчи? Какими трансцендентными способностями обладает манасчи?
2. Как приходит сказительский дар будущему манасчи?
3. Проведите классификацию различных типов манасчи.
4. Определите роль манасчи в жизни традиционного и современного общества?
5. В чем заключается феноменальность манасчи?

Терминологический минимум: вариант, дар, сказитель, манасчи, чала манасчи, семетейчи, чон манасчи, культура, трансцендентные, традиция, эстетика.

Лекция 8. История перевода эпоса «Манас»

План:

1. *Переводы эпоса «Манас» до 1917 года.*
2. *Переводы эпоса «Манас» на русский язык в советскую эпоху.*
3. *Переводы эпоса «Манас» на тюркские языки.*

Первые сведения об эпосе «Манас» на русском языке относятся к середине XIX в. В 1845 г. майор Франель на русском языке сообщает о кыргызском предании, рассказывающем о Манасе и его сыновьях [5, 104–106].

В 1856 г. к изучению и переводу эпоса обращается Чокан Валиханов, который после экспедиции на Иссык-Куль фиксирует один из эпизодов эпоса «Манас» – «Поминки по Кокетею» и выпускает его в переводе на русский язык. К слову, тесное общение и научная дружба Ч. Валиханова с татарским фольклористом Х. Фаисхановым, могли заложить основы для знакомства татарского читателя с текстом кыргызского эпоса.

В 1885 г. В. Радлов записывает порядка семи эпизодов эпоса, охватывающих сюжет «Манаса», «Семетей» и «Сейтека» и публикует их сначала на немецком, позже на русском языке. Вариант, записанный В. Радловым, стал основой для научных исследований в советский период. В частности, исследователь тюркских эпосов В.М. Жирмунский в своей монографии «Тюркский героический эпос» активно обращается к версии Радлова, выявляя некоторые архаические мотивы в структуре сюжета эпоса и одновременно находя новаторские черты в творческих вариантах сказителей нового времени.

Целенаправленные запись и исследования эпоса «Манас» в Кыргызстане начались только в XX в. Напомним, с 1922–1926 гг. по заданию Туркестанской научной комиссии производилась запись варианта эпоса в исполнении С. Орозбакова исследователями К. Мифтаковым и И. Абдырахмановым.

Появление профессиональных поэтических переводов эпоса «Манас» на русском языке приходится на 30-е гг. XX столетия. В этот период Госкомиздат (Государственный комитет по делам

издательств) СССР объявляет конкурс среди профессиональных поэтов на лучший перевод отрывка из эпоса «Манас». В конкурсе побеждают московские поэты Семен Липкин, Лев Пеньковский и Марк Тарловский. Полученный перевод был подвергнут критике Е.Д. Поливановым и К. Тыныстановым на I Всесоюзной научной конференции, проводившейся в 1935 г. Е.Д. Поливанов и К. Тыныстанов отмечали неточность перевода, искажение смысла в угоду политкорректности.

Говоря о художественных и построчных переводах эпоса «Манас» на русский язык, следует обратиться к творческой деятельности ученого-лингвиста Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938), работавшего в 1934–1937 гг. сотрудником Института культурного строительства (с 1936 года – Научно-исследовательского института кыргызского языка и письменности) и активно занимавшегося изучением, переводами эпоса «Манас». Г.Н. Хлыпенко отмечает, что «в творческом активе Е.Д. Поливанова – подстрочные и художественные переводы («поэтические обработки», «вольные переводы», по терминологии ученого) эпоса «Манас». Их научную значимость умножают обширные лингвистические, историко-культурные, этнографические и стиховедческие комментарии. Особую научную ценность имеют тезисы доклада «О принципах русского перевода эпоса «Манас» [53, 9].

«Вклад гениально одарённого филолога в переводческое исследование и перевод эпоса «Манас» имел определяющее значение для становления принципов перевода кыргызской поэзии. – пишет учёный и переводчик В.И. Шаповалов. – Принципиально важным представляется синтетический характер деятельности Е.Д. Поливанова – исследовательской, научно-организаторской, творческой. Как переводчик Поливанов оставил довольно значительный материал «русского «Манаса», из которого лишь малая часть публиковалась в 1935–1936 гг. Как исследователь он, кроме известных в последние десятилетия стиховедческих статей, оставил ценнейший труд – «О принципах русского перевода эпоса «Манас», также опубликованный много позже (1968), который вырос из вступительной заметки-комментария к первой переводческой публикации 1935 года и позже послужил (скорее,

по свидетельству С.И. Липкина, в форме устных консультаций) руководством для победителей гослитиздатовского конкурса на лучший перевод фрагмента «Манаса» (1936). <...> Вместе с тем это была целостная программа, послужившая фундаментом, имплицитно использовавшимся для всех последующих построенной теории и практики перевода кыргызской поэзии, – программа, если и не успевшая отлиться в завершённую концепцию, то, во всяком случае, имевшая глубокое порождающее значение: вне сомнения, из верно прочитанных поливановских рекомендаций выросло открытие «Манаса» переводчиками» [54, 101–103].

Издание эпизода эпоса «Великий поход» на русском языке, подготовленное после проведения творческого конкурса, было осуществлено в 1946 г. Вышедшая сразу после Великой Отечественной войны книга о воинственном кыргызском герое должна была, по замыслу советских идеологов, поднять народный дух, патриотизм. Издание было выдвинуто на соискание государственной награды. Однако ситуация кардинально изменилась после доклада А.А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 21 сентября 1946 года, согласно которому, в связи с публикацией антисоветских произведений А. Ахматовой и М. Зощенко в указанных журналах, все идеологические работники поставлены на линию огня и должны искоренять любые намеки на влияние буржуазной идеологии, литература не должна быть удалена от современности, а ЦК уверен, что недостатки в работе писателей будут устранены.

После проведения идеологической экспертизы книги «Великий поход», в ЦК было принято решение, что герой Манас – агрессор и захватчик, а эпос пропагандирует идеи исламизма и национализма. В итоге книга была изъята из обращения как «антинародная» и была переиздана в репринтном издании только в 1994 г.

Ученый и писатель Т. Байджиев, заведующий сектором фольклора и эпоса «Манас» в Институте языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР, предложил переиздать эпос, в 1950 г. по обвинению в «буржуазном национализме» был арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы и заклю-

чен в Песчаный исправительно-трудовой лагерь (Карагандинская область). В 1952 скончался от истощения организма и инфаркта миокарда. В 1955 – полностью реабилитирован.

В 1947 г. С. Липкин издает повесть «Великодушный Манас» по мотивам кыргызского эпоса. Эта повесть была переведена на литовский, чешский и немецкий языки. Позже эта повесть переиздавалась в 1958 и в 1963 гг.

Среди русских переложений «Манаса» упомянем поэму Сергея Клычкова «Алмамбет и Алтынай», написанную в 1936 г. – первую переводную книгу по мотивам эпоса «Манас». Судьба этого поэта также сложилась трагически. В 1937 г. Сергей Клычков был арестован по ложному обвинению, 8 октября 1937 г. приговорён к смертной казни и в тот же день расстрелян.

В последующие годы к переводам «Манаса» на русский язык обращаются профессиональные переводчики тюркоязычных эпосов – А. Мирбадалева, Н. Кидайш-Покровская, В. Солоухин и др.

К переводам «Манаса» в XXI в. обращался Народный поэт Кыргызской Республики, доктор филологических наук, профессор Вячеслав Иванович Шаповалов.

При содействии КРСУ в 2011 г. было издано поэтическое переложение трилогии кыргызского эпоса «Манас» на русском языке Мара Байджиева, допущенное Министерством образования и науки Кыргызской Республики в качестве дополнительного учебно-хрестоматийного пособия для обучающихся в образовательных организациях [55]. Данным трудом Мар Байджиев отдавал дань своему отцу – учёному-манасоведу Ташиму Байджиеву, безвинно репрессированному и умершему в лагере. «Сказание о Манасе» М. Байджиева переведено на украинский и узбекский языки.

Народный поэт Кыргызской Республики Светлана Георгиевна Сулова осуществила перевод на русский язык эпоса «Манас» в варианте Жусупа Мамая. Кыргызско-Российский Славянский университет осуществляет издание данного перевода для изучающих эпос на русском языке.

Кыргызский героический эпос «Манас» переведён на многие языки мира и народов Кыргызстана. Остановимся на переводах эпоса на близкородственные тюркоязычные языки.

В 2015 г. началась работа над созданием перевода первой части трилогии эпоса «Манас» на башкирский язык. Над переводом работали сотрудники Института истории, языка и литературы УНЦ РАН под руководством доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой. По словам участников проекта, «За основу перевода был выбран сжатый вариант первой части трилогии эпоса Манас, выполненный Народным писателем Кыргызской Республики, президентом Международной ассоциации «Эпосы народов мира», профессором Бексултаном Жакиевым» [56, 332]. В июле 2017 года состоялась официальная презентация готового перевода в Бишкеке.

По словам переводчиков, «в процессе работы для достоверного перевода, редактирования параллельно использовались тексты на двух языках, не допускались пропуски или добавления слов; сохранялся стихотворный размер оригинала, количество слогов в строке: чередование 7–8 слогов» [56, 332].

Тот же сокращенный вариант эпоса в исполнении Б. Жакиева стал основой для перевода эпоса в 2014 г. на якутский язык, и в 2017 г. на турецкий язык. Известно, что турецкие ученые обращались к изучению и переводу эпоса «Манас» еще в начале XX в. По данным исследования Тунжер Байкара, турецкий фольклорист Абдулкадыр Инан еще в первой трети XX в. перевел на турецкий язык и издал одну из частей эпоса «Манас» [57].

Эпос «Манас» также переводился и на узбекский язык. По данным узбекского манасоведа и переводчика З. Исамутдинова, эпос «Манас» переводился на узбекский язык, как минимум 4 раза: «Впервые был осуществлен перевод начальных глав I книги первой части эпоса четырьмя переводчиками, сотрудниками республиканской газеты «Киргизистон хакикати». Он был опубликован в нескольких номерах названной выше газеты. Первая книга эпоса переведена выдающимся поэтом Миртемиром и издана в 1965 г. Объем этого перевода составляет около 13500 стихов. Вторую книгу этой части перевел Султан Акбари, она вышла в свет в 1987 г. Наконец, в 1995 г. Турсунбай Адашбаев опубликовал перевод прозаического переложения эпоса для детей» [58, 118]. В 2017 г. Зухритдин Исамутдинов представил миру также

и собственный перевод кыргызского эпоса на основе упомянутого выше сжатого варианта эпоса в трактовке Б. Жакиева.

Перевод является одной из важнейших форм взаимоотношений людей, народов, стран. Благодаря подстрочным и художественным переводам, эпос «Манас» попал в орбиту внимания учёных и читателей разных стран, открывая национальную картину мира, историю и культуру кыргызов народам мира.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определение понятию «перевод», выявите его место и значение во взаимоотношениях между народами.

2. Просмотрите рекомендованную литературу, перечислите языки, на которые переведён эпос «Манас».

3. Расскажите об истории перевода эпоса «Манас» на русский язык.

4. Определите место и значение Ч. Валиханова, В.В. Радлова, Е.Д. Поливанова в истории переводов эпоса «Манас».

5. Назовите кыргызстанских писателей, переведивших эпос «Манас» на русский язык.

Терминологический минимум: взаимосвязи и взаимодействие народов, оригинал, народ, нация, перевод, подстрочник, рецепция, текст, художественный перевод.

Лекция 9. Поэтика эпоса «Манас»

План:

1. *Определение понятия «поэтика».*

2. *Типологические черты эпического жанра в эпосе «Манас».*

3. *Понятие о сюжете и основных сюжетных элементах эпоса «Манас».*

4. *Взаимосвязь конфликта и сюжета в эпосе.*

5. *Понятие о композиции. Основные композиционные принципы построения эпоса «Манас».*

«Поэтика – это наука о системе средств выражения в литературных произведениях, одна из старейших дисциплин литературоведения. В расширенном смысле слова поэтика совпадает с теорией литературы, в суженном – с одной из областей теорети-

ческой поэтики. Как область теории литературы, поэтика изучает специфику литературных родов и жанров, течений и направлений, стилей и методов, исследует законы внутренней связи и соотношения различных уровней художественного целого» [59, 295].

В качестве рабочего определения для термина поэтика применительно к данной лекции предлагается достаточно простое и емкое: поэтика – это формально-содержательная изобразительно-выразительная образная система произведения.

Исходя из рабочего определения, мы будем рассматривать эпос «Манас» как художественную систему, акцентируя внимание на его жанровой природе, сюжетно-композиционном построении и изобразительно-выразительных средствах.

С.Б. Бегалиев и К.К. Койлубаев отмечают: «Народный эпос по сравнению с другими видами народной поэзии имеет свою особенную художественную систему. Однако художественную систему эпоса нельзя рассматривать изолированно от систем других жанров народной поэзии, так как различные виды народной поэзии в художественном отношении имеют много общего, хотя они и по своему стилю, и по строению образов различны» [60, 217].

Обратимся к жанровой природе эпоса «Манас». В отличие от литературных эпических сочинений, у которых всегда есть единственный автор, героический эпос не создают творческие индивидуальности. Здесь процесс создания произведения носит особый коллективный характер. В чем же сущность коллективной работы в фольклоре, и в каких формах она протекает? Коллективная работа становится возможной благодаря *традиционной* передаче произведения. При таком процессе создания произведения люди, принявшие участие в коллективной работе над одним и тем же произведением, могут и не знать друг друга.

В.П. Аникин писал: «В фольклоре распространено такое совместное творчество многих лиц, когда никто исключительно не может считаться «автором». Коллективное творчество осуществляется благодаря длительной традиционной передаче устных произведений из поколения в поколение. Речь по существу идет о такой коллективной работе, когда внуки продолжали и завершали творчество дедов» [61, 23]. Таким образом, в создании устного

эпоса принимали участие многие поколения сказителей, в творчестве которых важную роль играла традиция.

В устном народном коллективном творчестве под традицией обычно понимают устойчивое сохранение определенной образной системы на протяжении очень длительного времени. Бережливое отношение к традиционным формам помогало устному эпосу в процессе длительного бытования произведения сохранить основной костяк сюжета с его первоначальной образной системой. Как отмечает профессор Р.З. Кыдырбаева: «Те шедевры народной поэзии, которые до сих пор поражают своей красотой, глубокой гуманностью, обязаны во многом этой устойчивой традиции, бережно донесшей до нас отголоски прошлой культуры, отголоски многотрудной жизни народа» [62, 6].

В эпосе «Манас» можно выделить традиционную сюжетно-композиционную структуру и поэтику.

Исследование структуры эпоса «Манас» показало, что повествование сконцентрировано вокруг образа главного героя, к которому примыкают все остальные действующие лица. Сюжет эпоса «Манас» строится в традиционном для эпоса тюркоязычных народов плане эпической биографии богатыря, с характерными для нее эпизодами, сюжетами и мотивами. В отличие от эпических циклов большинства других народов, в которых эпический монарх (Карл Великий, Владимир Красное Солнышко, Джангар и др.) обычно не играет активной роли в развитии отдельных сюжетных линий, в «Манасе» все события разворачиваются вокруг главного героя или имеют непосредственное к нему отношение. Академик В.М. Жирмунский, углубленно изучавший кыргызский эпос, писал в связи с этим: «Напротив, в “Манасе” все разнообразное и богатое содержание огромной эпопеи вмещается в широкие рамки эпической биографии легендарного властителя Манаса, биографии, которая начинается его рождением и кончается его смертью, включает его походы против врагов кыргызского народа, женитьбу, распри с непокорными и коварными родичами и мятежными вассалами и получает продолжение, по принципу генеалогической циклизации, в такой же эпической биографии его сына инаследника Семетея и внука Сейтека» [63, 97].

К основным сюжетным линиям в эпосе «Манас» относятся:

1. Рождение и детство Манаса. Избрание Манаса ханом.
2. Походы Манаса с целью освобождения земель предков.
3. История сподвижника Манаса – Алмамбета.
4. Женидьба Манаса на Каныкей.
5. Поминки по Кокетею – одному из старших соратников

Манаса.

6. Заговор родственников Манаса – кёзкаманов.
7. Большой поход Манаса на Бейджин.

В различных вариантах эпоса эти сюжетные линии строятся не обязательно в указанном порядке, но основное сюжетно-тематическое ядро, безусловно, сохраняется. В любом из многочисленных вариантов эпоса «Манас» указанные сюжетные линии получают почти одинаковое развитие, что говорит о том, что в процессе многовековой передачи эпоса от поколения к поколению они прошли «редакцию» широких народных масс и прочно закрепились в эпической традиции.

Перечисленные эпизоды нашли свое отражение в вариантах таких крупных сказителей, как Сагымбай Орозбаков, Саякбай Каралаев, Молдобасан Мусульманкулов, Тоголок Молдо, Багыш Сазанов, Мамбет Чокморов, Шаабай Азизов и др.

Детальную разработку в эпосе «Манас» получает и структура описания отдельных эпизодов и сцен. Так, в «Манасе» значительное место занимают батальные эпизоды, получившие развернутые описания. На протяжении многих веков несколькими поколениями сказителей были выработаны общие принципы изображения богатырской битвы. А. Сыдыков, изучивший композицию описания героических походов в вариантах С. Орозбакова и С. Каралаева, отмечал, что общей для сказителей является, прежде всего, сама структура описания боевого похода, которая включает в себя следующие традиционные части: 1. Мотивы похода. 2. Подготовка к походу. 3. Выступление войск. 4. Противнику становится известно о предстоящем походе. 5. Завязка боя. Богатырские поединки. 6. Всеобщий бой. 7. Заключительная часть боя [64]. Композиция описания богатырской битвы в различных вариантах «Манаса» представляет собой явление устойчивое

и традиционное. Аналогичная структура описания боевых походов встречается уже в памятнике XVI в. «Маджму ат таварих» («Собрание историй»). В этом сочинении представлены отдельные эпизоды из эпоса «Манас», среди которых своей разработанностью выделяются описания батальных эпизодов. Например, указываются мотивы того или иного похода, есть раздел, в котором противнику становится известно о предстоящем походе, упоминуты поединки между богатырями, всеобщий бой и заключительная часть похода. Другими словами, перед нами та же структура, что и в вариантах XX в. В чем же причина устойчивой последовательности этапов богатырской битвы? Как справедливо отмечает А. Сыдыков, одна из причин состоит в коллективной природе и традиционности эпоса: «При грандиозных объемах «Манаса» заучивание текста наизусть исключалось. Поэтому у разных сказителей мы не встречаем текстуальных совпадений (за исключением устойчивых словесных формул). Передавалась традиционная *последовательность этапов* в описании героического похода. Она переходила от одного поколения сказителей к другому, служа средством запоминания и облегчая процесс обучения искусству манасчи» [64, 138].

Традиционная устойчивость особенно ярко проявляется в системе выразительных средств устно-поэтического творчества. Эпический певец в своем творчестве придерживался не только традиционной канвы произведения, но и тех художественных средств, приемов которые были выработаны прежними сказителями и передавались из поколения в поколение.

Народному эпосу свойственна идеализация положительных героев, основным средством которой является гиперболизация. На ранней стадии развития героического эпоса содержанием многих образов было воспевание физической силы человека. Для древней эпической традиции тюркоязычных народов было характерно надделение положительного героя чертами сильных, хищных животных. Образ Огуз-хана, например, тюркского первопредка по уйгурским легендам, «сочетал в себе качества ног быка с туловищем волка, лопаткой соболя и грудью медведя». Аналогичным образом воссоздаются необычность внешности и физическая сила богатыря Манаса.

Широкоплечий он, стройный стан у него,
Вид суровый, ярость в лице –
Походит он на слона.
Шея тигриная, сильная рука,
Спина мощная, сердце – кремень,
Веки гладкие, звезды – глаза,
Уши волчьи, тигриная грудь –
Необычный облик у него [65, 260–261].

Животный мир, в особенности хищные животные, издревле имели огромное значение в символике древних кочевников. Возможно, на проникновение в эпос так называемых «звериных» мотивов повлияли древние тотемические представления о физическом родстве того или иного племени со звериным родоначальником. Звери почитались как священные тотемы, призванные оберегать героя от всевозможных случайностей.

Тотемические представления, очевидно, сыграли свою роль в процессе выработки поэтического языка героического эпоса. Большинство постоянных эпитетов, сопровождающих имя богатыря Манаса, произносятся почти как священный тотем: «*арстан*» (лев), «*жолборс*» (тигр), «*кабылан*» (леопард), «*көк жал*» (сивогривый волк). Причем, подобными постоянными эпитетами Манас наделяется на протяжении всей эпопеи, во всех вариантах. Данные эпитеты восходят к древней тюркской эпической традиции и олицетворяют богатырскую силу, храбрость, бесстрашие, ловкость. Посредством этих эпитетов даются эпические характеристики не только Манасу, но и другим положительным героям. Аналогичные сравнения широко распространены в казахском и узбекском эпосе и отнесены учеными к наиболее древнему слою эпической традиции тюркских народов. В.М. Жирмунский писал: «Мужество, отвага, физическая сила идеального богатыря отражены в эпосе тюркоязычных народов Средней Азии в целом ряде традиционных сравнений героя с хищными животными, обладающими в народном представлении высшей степенью этих боевых качеств» [63, 121].

Типичной для всех вариантов эпоса «Манас» является гротескная гиперболизация в изображении отрицательных персона-

жей. Зачастую при описании внешнего облика вражеских богатырей сказители используют одну и ту же словесную формулу. С. Орозбаков, давая характеристику великану Джолою, изображает его следующим образом.

Алты батман буудай жеп,
Дан жыттанган чоң Жолой,
Алтыммыш алпты бир союп,
Кан жыттанган чоң Жолой! [29, 209]
Шесть батманов пшеницы съедавший,
Хлебом пропахший великан Джолой,
Шестидесяти богатырям кровь пустивший,
Кровью пропахший великан Джолой!

Этот же стилистический прием использует С. Каралаев при описании богатыря Донго.

Атагы Донго дээр экен,
Жети батман буудай жеп,
Дан жыттанган эр экен,
Жеткендин баарын өлтүргөн
Кан жыттанган кул экен. [29, 210]

Имя его оказывается Донго,
Семь батманов пшеницы съедавший,
Хлебом пропахший храбрец оказывается он,
Убивавший всех, кого наступал
Кровью пропахший раб оказывается он.

В эпосе гиперболизируются не только богатыри, но и оружие, которым они владеют. Оружие в эпосе поэтизируется и занимает важное место в образной системе эпоса. Грозный меч Манаса горел как пожар, если вытаскивал он ночью его. Если ударял им по горе, камень рассекал. Если ударял по пояснице, то и голову отсекал. Если клал на траву – вспыхивал пожар. Гиперболизируется в эпосе и процесс изготовления оружия. Только для мехов горна при обработке меча Манаса были заколоты целые стада быков. Когда клинок первый раз погрузили в воду для закалки, высохли воды студеного источника. Как верно отметила российский ис-

следователь Р.С. Липец, оружие в героическом эпосе описано как бы в действии. Оно всегда звучит, звенит, сверкает [66]. Приведем традиционное описание богатыря Манаса, выезжающего на битву.

Манас сидит громадой на Аккуле,
Ловко держит в руках копье,
Красуется в сапогах-накери,
Меч на поясе звенит,
Секира на поясе бренчит,
За спиной поблескивает Аккельте,
Белый флаг, серый флажок
Трепещут на его копье,
Как птица белый кречет, с криком
Выехал богатырь на майдан [67, 434].

В эпосе дается яркая звуковая и зрительная картина батальных сцен: лязг оружия, искры от клинков, блеск пик, крики воинов и т.п.

У кочевых народов получил свое развитие образ идеального коня, надежного спутника и боевого соратника воина-богатыря. Известно, что конь играл главную роль как в хозяйственной, так и в военной жизни кочевников. «Сражаться на коне есть наше господство: и потому мы страшны перед всеми народами. Мы еще не оскудели в отважных воинах...», – говорил один из вождей воинственных хунну, выступая на общем собрании предводителей хуннских родов [68, 70]. Спустя тысячелетие другой великий воин степи, Чингиз-хан сказал как-то: «Тот, кто упадет с лошади, каким образом будет иметь возможность встать и сражаться? А если и встанет, то пеший, каким образом пойдет под конного и выйдет победителем?» [69, 38].

В кыргызском эпосе богатырь Манас говорит:

Когда я на коне,
Я – пуля, несущая смерть,
Но когда пеший, всегда я слаб... [70, 405].

Сила кочевых народов была в их лошадях, потому что каждый мужчина с детства умел обращаться с конем и большую часть своей жизни проводил в седле. Владеть оружием верхом на коне

кочевник также обучался с раннего детства, постоянно совершенствуя свое мастерство, участвуя в часто проводимых охотах и военных набегах. В хозяйстве кочевников больше всего ценилась лошадь. Главным богатством были табуны лошадей. Поскольку конь играл важную роль в жизни номадов, особое внимание на коней обращает героический эпос. В «Манасе» образ коня описывается в мельчайших деталях. Сказители с особым благоговением изображают скакунов, много внимания уделяют обрисовке коня, ухода за ним, его повадок, качеств. Описание красоты и достоинств боевого коня имеет вообще широкое распространение в эпосе тюркоязычных народов.

Манас и его конь Аккула в эпосе предстают как единое целое. Ни один поединок, ни одна битва Манаса не проходят без его боевого коня Аккулы. Как и сам богатырь, принадлежащий ему конь, наделяется необыкновенными качествами. Часто встречаются гиперболизированные описания Аккулы. Грудь коня сказители нередко сравнивают с гранитной скалой, расстояние между его задними ногами уподобляют горному ущелью. В изображении коня, сказители нередко используют устойчивые стилистические конструкции, которые могут быть применимы при описании различных скакунов.

Мандайында багы бар,
Кулагында шамы бар,
Куюндан буткөн жаныбар

Лоб отмечен счастьем у него
В ушах, словно свечи зажжены,
Из вихря создан он [62, 42].

Эта словесная формула может быть применена сказителями при описании коня Манаса Аккулы или другого коня, например, Мааникера, коня Кокетя.

На протяжении многих веков вырабатывался особый поэтический стиль эпоса «Манас». Традиционные выразительные средства, такие как: гипербола, сравнения, эпитеты, постоянные стилистические формулы и др. – это тот активный арсенал эпоса, без которого невозможно его бытование.

Одновременно со строгим следованием нормам традиции одним из типичных и основных признаков народных произведений является импровизация их творцов-исполнителей.

На текучесть поэтического текста и большую роль импровизации в творчестве сказителей-манасчи обратил внимание уже один из первых исследователей эпоса «Манас» академик В.В. Радлов. В процессе записи эпоса «Манас» ученый уловил важную закономерность в творчестве сказителей: импровизировать, т. е. составлять новое сказитель может только из арсенала старого, из «затвердившихся» в его памяти традиционных мест [71, 35]. На эту же закономерность указывал и академик В.М. Жирмунский. «Конечно, подобное новотворчество, носящее характер импровизации, – писал он, – возможно лишь в рамках определенной, прочно сложившейся традиции – в построении сюжета, в мотивах и образах, постоянных стилистических формулах, эпитетах, сравнениях, фразеологических оборотах и т. п., которыми поэт-импровизатор пользуется как своего рода готовым поэтическим языком» [63, 88–89]. Певец эпических произведений берет за образец прежние традиции и художественные приемы и широко использует их в своем творчестве. Устойчивость традиции этих художественных приемов подтверждается и при сопоставлении сюжета кыргызского эпоса с близкородственными эпосами других народов [72].

Коллективная природа эпоса обнаруживается также и в том, что слушатели соучаствуют в его исполнении. Это соучастие проявляется иногда лишь в возгласах одобрения или неодобрения исполняемому. Но и такое незначительное соучастие все же оказывает влияние на исполнителя. О важной роли слушателей в процессе исполнения эпоса говорил академик В.В. Радлов, не раз, воочию наблюдавший выступления кыргызских манасчи. «Стоит только взглянуть на киргизского рассказчика, чтобы убедиться в том, что киргиз любит говорить и как он старается легкой и обдуманной речью повлиять на своих слушателей. Не трудно также заметить, что и слушатели с необыкновенным наслаждением следят за его словами и вполне умеют ценить удачную речь. Гробовое молчание царствует в толпе, когда рассказчику удает-

ся привлечь к себе всеобщее внимание: все сидят, наклонившись вперед, с блестящими, восторженными глазами и, затаив дыхание, прислушиваются к словам оратора, и каждая ловкая изящная фраза его, каждое остроумие, игривое слово вызывает крики восторженного одобрения» [71, 27].

Таким образом, в творчестве сказителей эпоса большую роль играет традиция, однако это не значит, что сказитель слово в слово повторяет услышанное им от предшественников. Большую роль в его творчестве играет импровизация, которая осуществляется на основе прочно сложившейся традиции сюжета эпоса и его поэтического стиля. Сказитель высшего уровня в процессе исполнения эпоса стремится всецело завладеть вниманием слушателей и получить их всеобщее одобрение, ибо именно слушатели являются главными ценителями его поэтического мастерства.

Сюжет – это цепь событий произведения. В предельно общем виде сюжет – это своего рода базовая схема произведения, в которую входит последовательность происходящих в произведении действий и совокупность существующих в нём отношений персонажей. Обычно сюжет включает в себя следующие элементы: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку и постпозицию, а также, в некоторых произведениях, пролог и эпилог. Основной предпосылкой развёртывания сюжета является время, причём как исторический период действия, так и течение времени в ходе произведения.

С понятием сюжета тесным образом связано такое понятие, как конфликт. Конфликт – столкновение разнонаправленных сил, противоборствующих сторон, движущая сила развития сюжета.

В предыдущих лекциях, обращаясь к принципам классификации народного эпоса, мы говорили о существовании героических и социально-бытовых эпосов и соответствующих им художественных конфликтах.

Ведущим конфликтом эпоса «Манас», безусловно, стоит считать конфликт героический: столкновение героя и его союзников с вражескими силами. Развитию этого конфликта подчиняются сюжетные элементы эпоса. Ниже приведены основные структурные части эпоса в их связи с ведущим героическим конфликтом в эпосе «Манас».

Основные сюжетные элементы первой части эпоса «Манас»:

Запев (жорго сөз) – элемент композиции, не связанный с основным содержанием. Его цель – настроить слушателя на торжественный, степенный стиль повествования.

Зачин – определение места действия и героя.

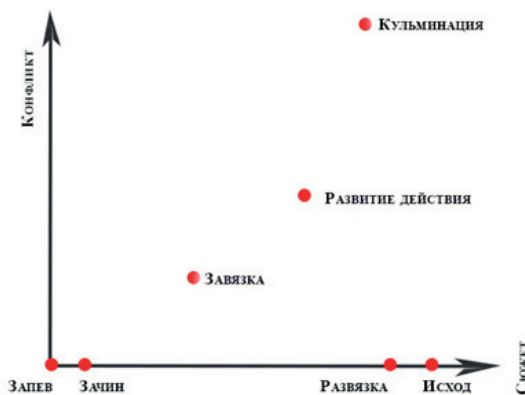
Завязка – обозначение конфликта. Обычно, это первая встреча героя с врагом. В эпосе «Манас» к такому элементу можно отнести борьбу Манаса с калмыками, которая произошла в возрасте 9 лет.

Развитие действия – развитие конфликта, конфликт обостряется, противоречия между героем и врагом усиливаются (в эпосе «Манас», это конфликт между кыргызской и китайской стороной).

Кульминация – высшая точка напряжения конфликта, решающая встреча с основным противником (встреча с Конурбаем).

Развязка – выход из конфликта (захват Бейджина и смертельное ранение Манаса).

Исход (концовка) – своеобразное послесловие после завершения конфликта, обычно это прославление героя и его подвиги, или плач по нему (плач Каныкей, похороны Манаса).

Распределение сюжетных элементов в соответствии с уровнем развития конфликта

Композиция (от лат. *compositio* – сочинение, составление) – формальная сторона, способ построения художественного произведения и совокупность составляющих его элементов. В понятие композиции также включаются принципы построения текста. В случае с эпосом «Манас» стоит говорить, как минимум о трех

принципах. Первый из них был назван В.М. Жирмунским *принципом генеалогической циклизации*, суть которого ученый определяет следующим образом: «"Семетей" и "Сейтек" связаны с "Манасом" по принципу генеалогической циклизации. Генеалогическая циклизация продолжает циклизацию биографическую. Живой, человеческий интерес слушателя к судьбе эпического героя подсказывает сказителям объединение его первоначально эпизодических подвигов в цельную эпическую биографию, охватывающую все события его жизни – от чудесного зачатия и рождения до смерти, нередко трагической. В дальнейшем популярный эпический герой наделяется героическими предками, и в особенности потомками, носителями его славы, продолжателями его дела или мстителями за его гибель, которые становятся центром самостоятельных оказаний, частично использовавших популярные мотивы старшего эпоса» [73, 92–93]. Примеры генеалогической циклизации встречаются в эпосах различных народов. Так, например, деяния героя, общего для узбекского и казахского народов «Алпамыша» продолжают его сыном Ядгаром, а героя туркменского и таджикского эпоса «Короглы» – сыновьями Айвазом и Хасаном.

Реализацию этого принципа в эпосе «Манас» мы видим не только на примере главных героев: Семетей является продолжателем дела Манаса, а Сейтек – Семетея, но и на уровне второстепенных персонажей. Так, например, сын Алмамбета Кульчоро также силен и ловок как его отец, и следует тем же принципам, а сын Чубака Канчоро так же силен, но своенравен и завистлив как и его отец. «Сюжетная наследственность» реализуется также на уровне отрицательных героев: враги из первой части эпоса наследуются во второй части эпоса. Так Чынокджо выступает в роли противника Семетея, являясь его наследственным врагом. Манас убивает его отца Шапака во время учиненного им бунта и теперь Чынокджо, руководствуясь принципом кровной мести, вредит Семетею. Принципы генеалогической циклизации подкрепляются общими, шаблонными местами эпоса. Рождение и детство героев трех поколений (Манаса, Семетея, Сейтека) сопровождаются традиционными мотивами: долгая бездетность

родителей, сложные роды, неестественно долгая беременность, сложный характер юного героя, совершение первого подвига как способа инициации и т.д.

Еще один принцип, которому подчинен текст эпоса – это принцип *рамочной композиции или техника художественного обрамления*. Это принцип, представляющий собой включение в общую канву повествования отдельных микросюжетов с отнесенностью самостоятельной и логически построенной цепью событий. Так, общей рамкой для эпоса «Манас» можно считать уровень трилогии, в котором общем виде можно выделить свою завязку, развитие действия, кульминацию развязку. Если считать основной идеей всей трилогии идею единства и основным конфликтом – героический конфликт, то на уровне макросюжета трилогии завязкой можно считать первое столкновение героя с врагами (калмыками), развитием действия историю Манаса, Семетей и Сейтека и развязкой победу над внешними и внутренними врагами и обретение единства нации. На уровне каждой отдельной части трилогии также можно выделить свои сюжетные элементы: от рождения героя до момента его гибели («Манас», «Семетей») или окончательной победы над врагами («Сейтек»). Ко всему прочему каждый отдельный эпизод также обнаруживает в себе эти структурные элементы. Например, эпизод «Великий поход», частью которого будет подготовка к походу, разведка, выступление в поход, захват Бейджина, смерть героя воспроизводит развитие сюжета от завязки к развязке. Таким образом, можно сказать, что структура эпоса «Манас» выглядит как многоуровневая шкатулка, «шкатулка в шкатулке» или «рамка в рамке».

Принципы рамочного построения эпоса приведены в схеме ниже.

В эпосе «Манас» также стоит отметить наличие *принципа цепочной связи событий*. Это такой композиционный прием, при котором последний сюжетный элемент первой поэмы (в нашем случае первой части трилогии) одновременно является начальным элементом для цепи событий второй части, а последний элемент второй части соответственно является первым для третьей части. Разберем на конкретных примерах: развязкой первой части эпоса

Трилогия

«Манас» является смерть главного героя после похода на Бейджи, эта часть с свою очередь становится началом и поводом для развития сюжетной линии во второй части. После смерти Манаса власть над кыргызами переходит в руки вероломных братьев Манаса Абыке и Кёбёша, которые хотят избавиться от будущего наследника, Семетей и его семьи. Это ведет за собой череду событий, связанных с побегом Каныкей, Чыйырды с младенцем Семетеем в Бухару. Эти события лежат в основе первого сюжетного звена второй части эпоса, «Семетей». Концовка второй части, в которой главный герой, богатырь Семетей гибнет в непосильной борьбе с родственниками и вассальными ханами, одновременно создает задел для развития событий в Сейтеке.

Таким образом, героическая трилогия «Манас» представляет собой единую национальную художественную картину мира, воплощающую ментальные основы, историю и культуру кыргызского народа.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определение поэтики как науки и системы изобразительно-выразительных средств произведения.
2. Охарактеризуйте жанровые доминанты эпоса.
3. Выявите изобразительно-выразительные средства, присущие эпическому жанру.
4. Дайте определение понятиям композиция, сюжет. Перечислите сюжетные элементы.
5. Охарактеризуйте сюжетно-композиционную структуру кыргызской героической трилогии «Манас».

Терминологический минимум: литературоведение, поэтика, содержание, форма, изобразительно-выразительные средства, гиперболы, композиция, сюжет, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, пролог, эпилог.

Лекция 10. «Манас» в искусстве

План:

- 1. Определение понятия «искусство». Синкретизм эпоса «Манас».**
- 2. Интерпретации эпоса «Манас» в художественной литературе.**
- 3. «Манас» в изобразительном искусстве.**
- 4. Музыкальные интерпретации эпоса «Манас».**
- 5. «Манас» в киноискусстве.**

Искусство, являясь видом жизнедеятельности человека и воспроизведения им действительности в образной форме, творит художественные миры по законам красоты, поэтому столь значима его роль в идейно-эстетическом осмыслении истории и культуры.

Развитие тех или иных видов искусства у разных народов определяется многими историко-культурными и мирозерцательными факторами. Кочевой тип культуры кыргызского народа обусловил преобладание прикладного, устно-поэтического и музыкального творчества.

Эпос «Манас», обладая идейно-тематическим и эстетическим единством, вобрал в себя начала различных родов литературы и видов искусства. Ему наряду с главенствующим эпическим началом присущ особый драматизм и лирическое чувство. Своеобразие сказительского искусства манасчи определило его близость к музыкальному и драматическому искусству, а художественная изобразительно-образная система героического эпоса привлекала мастеров изобразительного искусства.

В XX в. – времени кардинальных преобразований национальной жизни кыргызов – происходит становление и развитие различных видов национального профессионального искусства:

литературного, изобразительного, драматического, музыкального, хореографического и др.

Являясь одним из жанров словесного творчества и ментального кода кыргызов, эпос «Манас» закономерно повлиял на становление и развитие *художественной профессиональной литературы*. Эпические мотивы и образы, сюжетные элементы и поэтика эпоса «Манас» стали основой авторских интерпретаций для многих писателей. При этом интенсивность обращений к эпическим традициям обуславливались историко-культурными и идеологическими факторами общественной жизни того или иного периода.

Кыргызские поэты первого поколения, безусловно, опирались на традиции устного народного творчества, эпоса «Манас» в том числе. Мотивы эпоса «Манас» звучат в поэтическом творчестве и драматургии Касыма Тыныстанова. Театральная постановка «Академических вечеров» в дальнейшем станет одним из поводов для обвинения первого кыргызского профессора в национализме и идеализации патриархального прошлого.

Переводы эпизодов эпоса способствовали появлению произведений русских писателей на мотивы «Манаса»: поэмы С. Клычкова «Алмамбет и Алтынай» (1936 г.), повести С. Липкина «Великодушный Манас» (1947 г.).

Для кыргызских писателей эпос «Манас» неизменно был силой притяжения и творческого вдохновения. Во времена идеологических компаний и споров вокруг эпоса, репрессий против манасоведов писатели напрямую не показывали свою связь с эпосом, однако имманентно идейно-эстетические эпические традиции неизменно звучали в высокохудожественных творениях кыргызских писателей.

Со второй половины XX в. творческое обращение и интерпретации мотивов и образов эпоса «Манас» становятся с одной стороны явственнее и одновременно более творческими и свободными. Народно-эпические традиции звучат в разных видах и жанрах литературы: поэзии, прозы и драматургии.

К эпосу «Манас» обращаются поэты С. Эралиев и О. Султанов, поэму «Рождение манасчи» пишет В.И. Шаповалов. К кыр-

гызским образам и мотивам в том числе и эпоса «Манас» обращается российский поэт Михаил Синельников. Приведём одно из стихотворений поэта «Гул»:

Воплощённое время горланит, орёт,
Завывая, бренчит и бренчит,
Веселит и печалит густой народ,
Отзывается стуком копыт.

Нет, не ведал об этих краях Манас,
Только беркут над ним парил.
Этот гул надрывался и землю тряс,
Бесприютным так долго был.

О, не сразу нашлась для него страна
И столетья среди степей
Сеять стрелы пришлось и терять стремена,
Но пришёл сюда Семетей.

Чтобы ветер с вершин камыши согнул
Перед лебедью Ай-Чурек...
Грубокаменный катится ровный гул
Перейдённой тысячи рек.

2017 г.

Народно-эпические традиции проявляются в прозе Т. Сыдыкбекова («Голубой стяг»), Ч.Т. Айтматова («Ранние журавли», «Белый пароход», «И дольше века длится день...», «Плаха», «Плач перелётной птицы», «Когда падают горы: Вечная невеста»), А. Джакыпбекова («Тенгри Манас»), А. Саспаева («Золотой браслет Каныкей»), К. Жусупова («Манас») и мн.др.

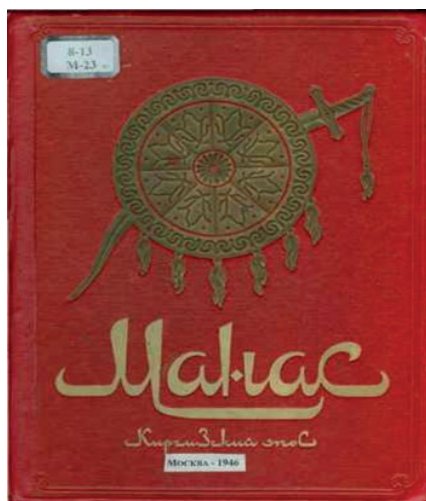
Дж. Садыков писал драматургические произведения по мотивам кыргызской героической трилогии, которые ставятся на театральных сценах страны.

Историю освоения эпоса «Манас» *изобразительным искусством* можно условно начать с творческой деятельности русского художника Б.В. Смирнова (1881–1954), участвовавшего в качестве художника в экспедиции Русского географического общества в Среднюю Азию. В 1903 г. он записал на фонограф отрывок из «Семетей» в 270 строк из уст Кенже-Кара ырчы.

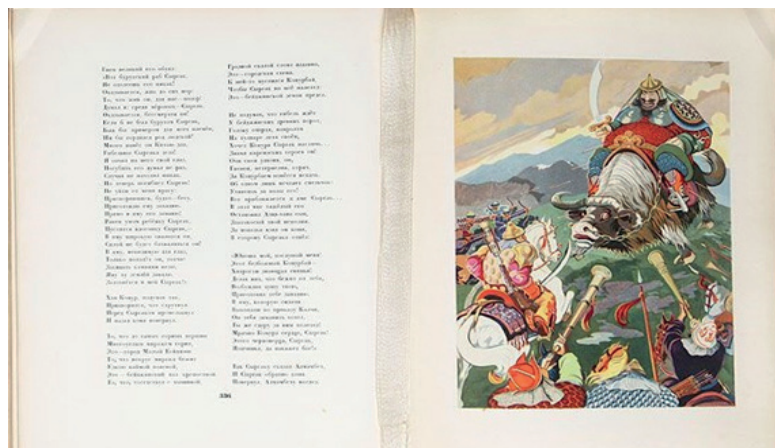
Б.В. Смирнов нарисовал портрет певца, таким образом ему принадлежит первый изобразительный образ кыргызского исполнителя эпических песен.

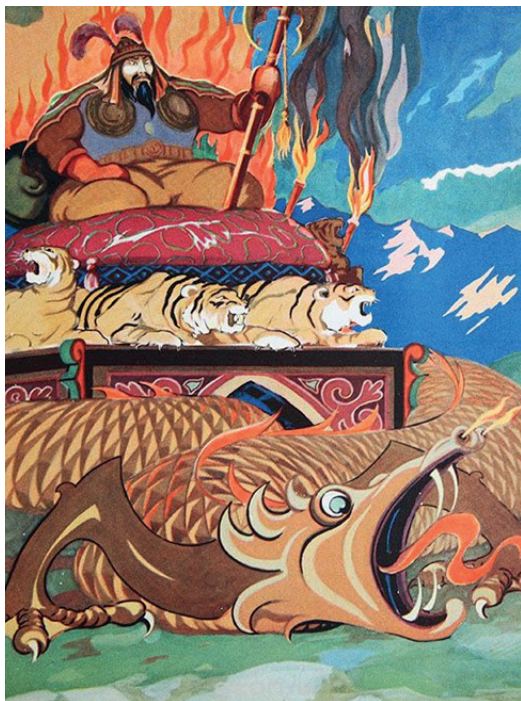

Во время пребывания в Кыргызстане художник нарисовал около двадцати этюдов и зарисовок этнографического характера, в дальнейшем составивших художественный альбом «По Киргизии. 1903».

Издание «Манаса» (Киргизский эпос. Великий поход) 1946 г. было сопровождено иллюстрациями Г. Петрова. Оформление книги, заставки, концовки и инициалы художников Г. Петрова и И. Костылева. Макет издания и художественная редакция Я. Егорова. Данное издание, безусловно, является образцом высокого полиграфического и изобразительного искусства. Неслучайно, что именно его репринтное переиздание было осуществлено в 1994 году к празднованию 1000-летнего юбилея эпоса «Манас».

Одним из признанных и лучших иллюстраторов эпоса «Манас» считается *Теодор Теодорович Герцен* (1935–2003) – народный художник Киргизской ССР.

Теодор Герцен родился 15 марта 1935 г. в с. Орловка Ленинпольского района Таласской области, где с XIX в. проживали немецкие переселенцы. Талас особым образом связан с эпосом

«Манас», именно там было становище героя, там его могила. Живя в этой географической и историко-культурной среде, давней взаимосвязи с кыргызским народом, Теодор Герцен естественно воспринимал его мирозерцание как часть своего творческого мироощущения.

Теодор Герцен закончил Фрунзенское художественное училище по специальности «живопись», в дальнейшем Московское высшее художественно-промышленное училище, в котором получил специальность «художника-монументалиста».

Он автор многих работ, среди которых отметим: фреску «Отдых» в Кеминском районе; темперную роспись «Воскресный день» в Сокулукском районе; мозаику «Женщины» в интерьере салона «Ай-Пери» в Бишкеке; комплексное оформление здания Кыргызского драматического театра в г. Оше.

Особое место в творчестве Теодора Герцена занимает его работа в качестве иллюстратора эпоса «Манас», принесшая ему мировую известность. Двести гравюр мастера, иллюстрирующие эпос в варианте С. Орозбакова, получили признание в читательской и профессиональной среде, были отмечены международными наградами.

Показательно, что после иллюстраций к эпосу «Манас» художник получает заказ на цикл гравюр к немецкому эпосу «Песнь о Нибелунгах». Типологическая общность героических эпосов, генетический код и историко-культурная память позволили Теодору Герцену создать высокохудожественные произведения, получившие признание в Европе. Представляется, что и в этой работе ему было большим подспорьем тот опыт, который художник получил, работая над «Манасом».

Родившись в Таласе, работая на благо народов мира, Теодор Теодорович Герцен скончался 29 июня 2003 года в Германии.

Большой вклад в развитие монументального искусства Кыргызской Республики принадлежит Герою Социалистического Труда, Герою Кыргызской Республики, Народному художнику СССР и Кыргызской Республики *Тургунбаю Садыковичу Садыкову*.

Среди его многочисленных работ – архитектурный комплекс «Манас», возведенный перед зданием Национальной филармонии в 1981 г. В центре композиции монумент Манаса на коне Аккуле, рядом Каныкей и Бакай, расположенные лицом к вечно седым горам Кыргызстана. По обеим сторонам площади симметрично расположены бюсты выдающихся манасчи. Эпос «Манас», благодаря Т. Садыкову, заговорил на языке меди и гранита – средствами монументального искусства и архитектуры.

Синкретический характер исполнения «Манаса», включающий в себя элементы не только словесного, но и драматически-музыкального искусства в дальнейшем способствовали освоению его образно-эстетической системы новыми для кыргызской культуры видами искусств.

Опера как вид искусства нашёл благодатную почву в кыргызской культуре именно благодаря синтезу драматического действия, музыкального и словесного ряда. Первыми операми, сюжетными основами которых стал кыргызский эпос, стали «Айчурек» и «Манас».

Опера «Айчурек» известных композиторов А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере, авторов либретто Д. Боконбаева, Д. Турусбекова, К. Маликова явилась знаковой для кыргызской культуры. С постановки «Айчурек» в 1939 г. начинается история Кыргызского театра оперы и балета, она считается классической и именно ею открываются театральные сезоны по сей день.

Опера «Манас» (первая редакция 1946 г.) тех же авторов изображает эпический конфликт Манаса и Конурбая, осмысляемый как противостояние сил добра и зла.

Показательный и символический факт: в 2019 г. состоялась постановка оперы «Манас» китайскими артистами, созданной по мотивам варианта первой части трилогии эпоса Жусупа Мамаея. Китайская оперная группа приезжала с гастролями в Кыргызстан и была восторженно принята зрителями, среди которых были руководители республики, общественные деятели, представители науки и творческой интеллигенции.

Темы эпоса «Манас» нашли своё воплощение и в других музыкальных жанрах, в частности, в симфонии В. Фере «Кыргызстан», «Героической симфонии» А. Тулеева, «Эпической симфонии» Э. Жумабаева, симфонической картине «В стане Манаса», музыке к драматическому спектаклю «Семетей, сын Манаса» и одноименной сюите К. Молдобасанова.

Киноискусство, как одно из наиболее массовых и значимых для культуры, не могло обойти вниманием эпическое наследие кыргызского народа. В 40-е г. планировались съёмки фильма «Семетей», при подготовке которых в автомобильной катастрофе погиб кыргызский поэт Ж. Боконбаев. К сожалению, после пресло-

вуето доклад А.А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 21 сентября 1946 года, последовавших за ним репрессий кыргызских манасоведов, съёмки фильма были прекращены, а отснятый материал уничтожен.

Художественного фильма по сюжету эпоса «Манас» нет до сих пор, что объясняется многими культурологическими и социально-экономическими факторами. Думается, что одна из причин имеет и ментальный характер. Образ Манаса является сакральным для кыргызов, и вопрос его изображения в киноискусстве достаточно проблематичен.

Известный кыргызский кинорежиссёр М. Убукеев дважды обращался к эпосу «Манас» «Последний манасчи» (1988 г.) и «Вселенная Манаса» (1995 г. 8 серий). В многосерийном фильме «Вселенная Манаса» есть художественные вставки, в которых лик Манаса прикрывается маской.

Среди многочисленных документальных фильмов, посвящённых эпосу «Манас», отметим работу Б. Шамшиева, являвшегося главным режиссёром празднования 1000-летия эпоса Манас. На основе отснятых материалов им был создан фильм, получивший приз Берлинского кинофестиваля. Б. Шамшиев говорил, что его сокровенное желание – создать художественный фильм о Манасе.

Сегодня появляется много документальных фильмов, в том числе и с элементами анимации по сюжету и мотивам эпоса «Манас», посвящённых сказителям эпоса и выявлению места и значения эпического наследия в современной духовной жизни кыргызского народа.

Эпос «Манас», являясь духовно-эстетическим фактором общественной жизни республики, неизменно привлекает и вдохновляет на творчество всё новые и новые поколения кыргызстанцев.

Контрольные вопросы и задания:

1. Дайте определения понятия искусство, перечислите виды искусства.
2. К какому виду искусства относится эпос «Манас»?
3. Раскройте содержание понятия синкретизм. Элементы каких видов искусств воплощены в эпосе «Манас» и его исполнении?
4. Расскажите, в каких литературных произведениях интерпретируются мотивы и образы эпоса «Манас»?

5. Ознакомьтесь с иллюстрациями Г. Петрова к изданию «Великого похода» (1946 г.). Расскажите, какие эпизоды проиллюстрировал художник?

6. Расскажите о творческом пути Т. Герцена. Просмотрите иллюстрации художника, попытайтесь описать своеобразие его эстетического метода при воссоздании эпического мира средствами линографии.

7. Ознакомьтесь с фильмами М. Убукева, посвящённых «Манасу», обратив особое внимание на образы манасчи.

8. Опираясь на кинодокументы, расскажите, как проходило празднование 1000-летия эпоса «Манас»?

9. Прослушайте и расскажите о музыкальных вариациях эпоса «Манас».

Терминологический минимум: вариации, драматургия, документальное кино, живопись, интерпретации, изобразительное искусство, киноискусство, монументальное искусство, литература, линография, иллюстрации, опера, проза, поэзия, симфония.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

г. Бишкек

от 28 июня 2011 года № 59

ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об эпосе «Манас»

Настоящий Закон регулирует вопросы, связанные с сохранением, развитием и популяризацией трилогии эпоса «Манас» (эпосы: «Манас», «Семетей», «Сейтек») – уникального духовного наследия кыргызского народа.

Статья 1. Трилогия эпоса «Манас»

Трилогия эпоса «Манас» повествует о подвигах легендарного баатыра Манаса Великодушного, его сына Семетей и внука Сейтека, совершенных во имя защиты кыргызской земли от иноземных захватчиков, объединения народа в единое целое, сохранения свободы и независимости кыргызского народа, его духовных, нравственных, культурных, национальных и иных общечеловеческих ценностей.

1. Трилогия эпоса «Манас» является жемчужиной мировой культуры, уникальным эпическим наследием кыргызского народа, утверждающим идеи толерантности всех этносов и межнационального согласия, охватывающим историю, философию, мировоззрение и духовную культуру кыргызов, воспевающим патриотизм, дружбу, свободу духа и сыгравшим созидательную роль в становлении и укреплении кыргызской государственности.

2. Трилогия эпоса «Манас» является интеллектуальным наследием кыргызского народа и Кыргызской Республики.

3. Преемственность и развитие трилогии эпоса «Манас» осуществляются через сказителей-манасчы.

Статья 2. Цели и задачи настоящего Закона

Целью настоящего Закона является регулирование общественных отношений в сфере сохранения, развития, популяризации, государственной защиты и охраны трилогии эпоса «Манас», которая включает:

- определение мер и специальных положений по сохранению, развитию, популяризации, защите и охране трилогии эпоса «Манас» в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;
- регламентацию прав и обязанностей государственных органов, физических и юридических лиц перед обществом в сфере охраны и использовании трилогии эпоса «Манас»;
- закрепление правового статуса трилогии эпоса «Манас»;
- принятие мер идейно-воспитательного и историко-культурного характера для широкой пропаганды трилогии эпоса «Манас».

Статья 3. Законодательство о трилогии эпоса «Манас»

Законодательство о трилогии эпоса «Манас» основывается на Конституции Кыргызской Республики, настоящем Законе, иных нормативных правовых актах Кыргызской Республики и вступивших в установленном законом порядке в силу международных договорах, участницей которых является Кыргызская Республика.

Статья 4. Государственная деятельность в области сохранения, развития, популяризации, защиты и охраны трилогии эпоса «Манас»

1. Государство создает условия для всестороннего изучения трилогии эпоса «Манас» среди широких слоев населения Кыргызстана.
2. Государство принимает меры:
 - по развитию творчества, исполнительского мастерства поддержке манасчы;
 - по организации научного исследования трилогии эпоса «Манас»;
 - по изучению трилогии эпоса «Манас» в образовательных организациях Кыргызской Республики и в кыргызских диаспорах за рубежом;
 - по обеспечению защиты текстов трилогии эпоса «Манас» и всех остальных его частей в различных видах от уничтожения, искажения, внесения изменений, изъятия из исторического контекста;
 - по выявлению и учету новых документов, содержащих ранее неизвестные тексты, рукописи как основных источников три-

логии эпоса «Манас» и других его частей, археологических находок и исторических свидетельств, связанных с трилогией эпоса «Манас»;

– по сохранению памятников, музейных экспонатов и других ценностей, связанных с трилогией эпоса «Манас»;

– по сохранению текстов, рукописей трилогии эпоса «Манас» и других его частей в соответствии с нормами, обеспечивающими их сохранность;

– по защите и сохранению объектов, связанных с трилогией эпоса «Манас», являющихся собственностью Кыргызской Республики, расположенных на территории других государств, а также по выявлению, организации учета, сохранению и возвращению в Кыргызскую Республику текстов, рукописей трилогии и других культурных ценностей, связанных с трилогией эпоса «Манас», находящихся за пределами республики.

3. Правительство Кыргызской Республики разрабатывает Программу с привлечением общественности, активно продвигающей идеи Манаса, ежегодно утверждает план мероприятий, обеспечивает его финансирование, а также принимает меры по изданию, переводу, распространению информации о трилогии эпоса «Манас» и других его частей внутри страны и за ее пределами.

Статья 5. Правовое положение

1. Граждане Кыргызской Республики, а также лица, находящиеся на территории Кыргызской Республики, обязаны относиться к трилогии эпоса «Манас», как к предмету особой гордости народа Кыргызской Республики. Проявление уважение к трилогии эпоса «Манас» – патриотический долг каждого гражданина Кыргызской Республики.

2. Использование термина «Манас» в наименованиях объектов, находящихся в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности, и выпускаемой ими продукции разрешается в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

**Статья 6. Международное сотрудничество
в области сохранения, развития и популяризации
трилогии эпоса «Манас»**

Кыргызская Республика в лице соответствующих государственных органов:

– осуществляет международное сотрудничество в области исследования, распространения и популяризации трилогии эпоса «Манас» за рубежом;

– участвует в программах международных организаций по вопросам сохранения и защиты шедевров устного поэтического наследия народов мира;

– принимает меры по возвращению незаконно вывезенных за пределы республики объектов трилогии эпоса «Манас» в соответствии с международными договорами.

Статья 7. Порядок вступления в силу настоящего Закона

1. Настоящий Закон вступает силу со дня официального опубликования.

2. Часть 3 статьи 4 настоящего Закона вступает в силу с 1 января 2012 года.

3. Нормы статьи 6 настоящего Закона не распространяется на отношения, возникшие до вступления в силу настоящего Закона.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Анимизм – (с греч. *ánimūs* – душа) – одушевление предметов и явлений окружающего мира (камни, растения, природные явления), связанное с древними верованиями.

Антропоморфизм – очеловечивание, приписывание животным, природным явлениям человеческих качеств.

Бейджин – общее эпическое наименование китайских столиц в эпосе «Манас». Созвучно современному наименованию китайской столицы Пекин.

Бешбалык (Бишбалык) – древний город Восточного Туркестана, располагавшийся на территории близ современного города Урумчи.

Беш Бейджин – эпическое наименование столиц китайских провинций в эпосе «Манас»: Приграничный Бейджин (кырг. *Чет Бээжин*), Малый Бейджин (кырг. *Кичи Бээжин*), Средний Бейджин (кырг. *Орто Бээжин*), Большой Бейджин (кырг. *Чоң Бээжин*), Дальний Бейджин (кырг. *Түп Бээжин*).

Вариативность (*вариант фольклорный*) – видоизменение каких-либо устойчивых данных, существующих в традиции со своими сложившимися признаками сюжетов, мотивов, образов, текстов или их частей, жанровых особенностей и т. д. Варьироваться может не только слово, но и музыка, и действия, сопровождающие исполнение фольклорного произведения.

Гипербола – художественный прием преувеличения.

Драма – род литературного или фольклорного произведения, стилевой доминантой которого является действие.

Жанр – набор формальных и содержательных признаков художественного произведения, который позволяет группировать произведения по видовому принципу.

Запев (кырг. *жомок башы*) – внесюжетный элемент композиции эпоса «Манас», не связанный с основным содержанием эпоса и представляющий собой своеобразное вступление, настраивающее слушателя на торжественный лад повествования.

Зороастризм – древнеиранская религия, согласно которой верховным божеством является Ахурамазда, а ему противостоит

его темный антипод Ангра-Майнью. Пророком зороастризма является Зороастр (Заратуштра).

Керээз – лирический жанр кыргызского фольклора, представляющий собой песню-завещание.

Композиция – структура, построение художественного произведения.

Кошок – лирический жанр кыргызского фольклора, представляющий собой похоронное или свадебное причитание (плач).

Либретто – текстовая часть оперного произведения, излагающая сюжет, монологи и диалоги героев.

Линогравюра – способ гравирования на линолеуме, которым пользовался при создании своих работ один из известнейших иллюстраторов эпоса «Манас» художник Т. Герцен (1935–2003).

Лирика – род литературного или фольклорного произведения, стилевой доминантой которого является эмоция.

Манихейство – религиозное учение, основанное в III в. Мани, представлявшее собой смесь христианства с элементами буддизма и зороастризма. Исследователь М. Ауэзов связывает происхождение имени Манас с именем основателя этой религии.

Мифология – древняя картина мира, представление о мире, принимаемое носителем мифологического сознания как действительное и не подвергающееся сомнению. Эта картина мира включает знания о происхождении мира и человека, законах природы и человеческой душе.

Народный эпос – героические эпопеи и песни патриотического содержания с исторической основой, исполняемые народными певцами обычно под аккомпанемент национального музыкального инструмента.

Обице места (типические места) – это своеобразные поэтические формулы описания в тексте народного эпоса, например, богатырские скачки, описания битвы, похвалы оружию, коню и т. п.

Ордо балык (Хар-Балгас, или Карабалгасун) – древняя столица Уйгурского каганата в VIII–IX вв., располагавшаяся на берегу реки Орхон. Город был разрушен и сожжен захватившими его в 840 г. енисейскими кыргызами.

Орхоно-енисейские надписи – древнетюркские письменные памятники. В текстах надписей содержится ряд исторических сведений об образовании и крушении, о периодах расцвета и упадка Тюркского каганата (552–745 гг.). По жанру большее число этих текстов относятся к эпитафиям.

Рамка (рамочное обрамление) – принцип построения художественного произведения, при котором в пределах одного более крупного сюжета существуют более мелкие относительно самостоятельные эпизоды. Иными словами это можно назвать приемом «рассказа в рассказе».

Реминисценция – возвращение в прошлое, воспоминание о прошлом, включенное в основной сюжет повествования. В эпосе «Манас» примером реминисценции является эпизод «Поминки по Кокетею» в варианте С. Каралаева, который приведен как воспоминание хана Толтоя.

Синкретизм – способность фольклора совмещать в себе различные виды искусства: искусство слова, музыку, театр.

Сюжет – это цепь событий произведения. В предельно общем виде сюжет – это своего рода базовая схема произведения, в которую входит последовательность происходящих в произведении действий и совокупность существующих в нём отношений персонажей.

Тенгрианство – древняя религия тюрко-монгольских кочевников евразийских степей и Центральной Азии, отражающая веру в верховное божество Неба (Тенгри).

Тотемизм – древняя форма религии, предполагающая веру в родственную связь племени, рода с каким-либо животным. Например, культ матери Оленихи (Бугу эне) у кыргызов.

Трилогия – совокупность трех произведений, объединённых общим сюжетом, героем, темой или идеей.

Фольклор – это искусство, созданное народом и для народа, героями фольклорных произведений в основном являются представители народа. Глобальный философский конфликт всех фольклорных произведений – это борьба добра и зла, где добро всегда побеждает. Этим обусловлен оптимистический пафос произведений устного народного творчества.

Циклизация генеалогическая – способ построения эпоса, при котором создается несколько произведений, объединенных в один цикл, где эпический герой наделяется героическими потомками, носителями его славы, продолжателями его дела или мстителем за его гибель, которые становятся центром самостоятельных оказаний, частично использовавших популярные мотивы старшего эпоса. Пример генеалогической циклизации – повествование о Манасе и его потомках Семетее и Сейтеке.

Эпос – героическая эпопея и песня патриотического содержания с исторической основой, исполняемая народными певцами обычно под аккомпанемент национального музыкального инструмента. Народный эпос более традиционен, нежели другие жанры фольклора, ему присущи широкий охват событий во времени и пространстве, полнота изображения.

Эпитафия – изречение и текст надгробной надписи, представляющий собой посмертное воспевание деяний и заслуг умершего. В жанре эпитафии созданы орхоно-енисейские надписи, также с этим жанром ученые связывают жанровое происхождение эпоса «Манас».

Эпитет (постоянный) – красочное определение, которое неразрывно связано с каким-либо образом или персонажем. Например, Манас великодушный (Айкөл Манас).

Эпос – род литературного или фольклорного произведения, стилевой доминантой которого является событие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Дайте определение *манасоведения* как научной и учебной дисциплины.
2. Назовите основные этапы становления манасоведения как науки.
3. Познакомьтесь со списком литературы к данному изданию. Выберите из него учебники и учебные пособия, по которым вы будете заниматься.
4. Выпишите из словарей определение понятия *фольклор*. Выявите характерные черты фольклора.
5. Охарактеризуйте систему жанров кыргызского фольклора.
6. Дайте определение жанра *эпос*. Выявите его типологические черты.
7. Перечислите кыргызские эпосы и проведите их классификацию.
8. Какие мировые эпосы вам известны?
9. Расскажите о стадильном развитии эпоса в мировой и кыргызской культуре.
10. Дайте определение понятиям *востоковедение* (ориентализм), *этнография*.
11. Назовите письменные источники до XIX в., в которых упоминается эпос «Манас», или его герои.
12. Расскажите об изучении эпоса «Манас» в XIX в.
13. Какова роль Ч. Валиханова в исследовании эпоса «Манас»?
14. Перечислите работы В.В. Радлова, посвящённые кыргызам и эпосу «Манас».
15. Дайте характеристику эпизодам эпоса «Манас», переведённым В. Радловым.
16. Как характеризует период, в котором находятся кыргызы, и определяет место «Манаса» в системе народнопоэтических жанров В.В. Радлов?
17. Назовите имена известных вам ученых XX–XXI вв., которые внесли вклад в изучение эпоса «Манас».

18. Кратко сформулируйте основную концепцию гипотезы А.Н. Бернштама относительно исторической основы и времени сложения эпоса «Манас».

19. Кратко сформулируйте основную концепцию гипотезы М. Ауэзова по вопросу исторической основы и времени сложения эпоса «Манас».

20. Кратко сформулируйте основную концепцию гипотезы Б. Юнусалиева относительно исторической основы и времени сложения эпоса «Манас».

21. Кратко сформулируйте основную концепцию гипотезы В.М. Жирмунского в отношении исторической основы и времени сложения эпоса «Манас».

22. Назовите имена известных вам манасчи. Охарактеризуйте творческий путь одного из них.

23. По какому принципу можно классифицировать манасчи?

24. Какие варианты эпоса «Манас» считаются классическими?

25. Охарактеризуйте творческий путь С. Орозбакова.

26. Расскажите о варианте «Манаса» С. Каралаева.

27. В чем состоит принципиальная разница между вариантами эпоса «Манас» в исполнении С. Орозбакова и С. Каралаева?

28. Какой вопрос, связанный с эпосом «Манас», решался на Всесоюзной научной конференции 1952 г.?

29. Какой исследователь представил выступление о ценности эпоса «Манас» на Всесоюзной научной конференции 1952 г., ставшее переломным моментом в вопросе идеологического осмысления эпоса?

30. Кто из ученых впервые заговорил о более чем 1000-летнем возрасте эпоса «Манас»?

31. Какие процессы происходили в 30-е гг. XX в. в связи с идеологической борьбой, разразившейся вокруг эпоса «Манас»?

32. Какова роль Е. Поливанова и К. Тыныстанова в сохранении и изучении эпоса «Манас»?

33. Что такое *композиция*? Охарактеризуйте композицию народного эпоса.

34. Какие типы композиционного построения используется в структуре эпоса «Манас»?

35. Какие элементы композиции народного эпоса вам известны? (приведите примеры из эпоса «Манас»).

36. Охарактеризуйте принцип генеалогической циклизации на примере эпоса «Манас».

37. Как реализуется принцип рамочного построения в эпосе «Манас»?

38. Как реализуется принцип цепочного построения в эпосе «Манас»?

39. Охарактеризуйте систему персонажей эпоса «Манас».

40. Расскажите о положительных персонажах эпоса «Манас».

41. Дайте характеристику отрицательным персонажам эпоса «Манас».

42. Охарактеризуйте женские образы эпоса «Манас».

43. В чем, на ваш взгляд, состоит основная идея эпоса «Манас»?

44. Дайте определение понятию *поэтика*.

45. Выявите элементы поэтики, характерные для эпоса. Приведите примеры из эпоса «Манас».

46. Выявите синкретическую основу эпоса «Манас». Расскажите о значении эпического наследия в развитии кыргызской культуры XX–XXI вв.

47. Расскажите об интерпретациях эпоса «Манас» в различных видах искусства.

48. Напишите эссе о месте и значении эпоса «Манас» в современной общественной и культурной жизни кыргызстанцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карынкулов А.* «Манас» и манасоведение. Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: сб. ст. об эпосе «Манас» [Текст]. – Б.: гл. ред. КЭ, 1995.
2. Кыргызский героический эпос «Манас», «Семетей», «Сейтек». Манасоведение. Хрестоматия. Часть II [Текст] / сост.: М.А. Рудов, А.К. Исаева. – Б.: КРСУ, 2013.
3. *Бакчиев Т.А.* Кыргызские эпические сказители [Текст] / Т.А. Бакчиев. – Б.: Принт-Экспресс, 2015.
4. *Бакчиев Т.А.* «Манас» жана саясат [Текст] / Т.А. Бакчиев. – Б.: «Текник», 2013.
5. *Бакчиев Т.А.* Манасоведение: учебное пособие для вузов. [Текст] / Т.А. Бакчиев. 5-е доп. изд. – Б.: Алтын тамга, 2019.
6. *Бакчиев Т.А.* Введение в манасоведение: краткий курс лекций [Текст] / Т.А. Бакчиев. – Бишкек ИЦ «Текник», 2008.
7. Манасоведение: учебное пособие [Текст] / К.К. Иманалиев, Р.З. Кыдырбаева, А.А. Бакиров, Ж.К. Орозобекова, Т.А. Бакчиев, Н.Х. Бекмухамедова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011.
8. Манас: Киргизский героический эпос. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева [Текст] / сост.: З. Бектенов, К. Нанаев; перев. на рус. яз.: А. Валитова, А. Сапожникова, Б. Кошбаева, З. Мамытбекова; под ред. чл.-корр. Акад. наук СССР, профессора В.М. Жирмунского и канд. филол. наук Г.А. Самарина. – Бишкек, 1999.
9. Манас: героический эпос киргизского народа [Текст]. – Фрунзе: Илим, 1968.
10. Манасчылар [Текст] / Түзүүчү Т.А. Бакчиев. – Б.: «Кут-Бер», 2012.
11. Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: сб. ст. об эпосе «Манас» [Текст]. – Бишкек, 1995.
12. Манас: Кара сөз түрүндөгү баяндама [Текст] / Түзүүчү С. Мусаев. – Фрунзе: Илим, 1986.
13. *Поливанов Е.Д.* Киргизский героический эпос «Манас»: исследования и переводы [Текст] / Е.Д. Поливанов. – Ф.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1999.

14. Манас. Киргизский героический эпос [Текст]. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.
15. Манас: эпизоды из киргизского народного эпоса [Текст]. – М.: Гослитиздат, 1960.
16. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
17. *Исанбет Н.* Татар табышмаклары турында [Текст] / Н. Исанбет. – Казань: Татар табышмаклары, 1970.
18. *Аникин В.П.* Фольклор как коллективное творчество народа [Текст] // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост.: Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова. – М.: Высшая школа, 2003.
19. *Жирмунский В.М.* Введение в изучение эпоса «Манас» [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: АН СССР, 1961.
20. *Белинский В.Г.* Разделение поэзии на роды и виды [Текст] // Собрание сочинений: в 9 т. – М.: Художественная литература, 1978. – Т. 3.
21. *Гуцуляк О.* О наррации и нарративных системах. URL: http://community.livejournal.com/ru_philosophy/334858.html
22. «О всё выдавшем» со слов Син-лике-уннинни, заклинателя. Эпос о Гильгамеше / пер. И. Дьяконова // Я открою тебе сокровенное слово. – М.: Художественная литература, 1981.
23. *Валиханов Ч.* Очерки Джунгарии [Текст] // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 23.
24. История всемирной литературы [Текст]. – М.: Наука, 1983. – С. 246–247.
25. *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки [Текст] / В.М. Жирмунский. – М.-Л.: Художественная литература, 1962.
26. *Эркебаев А.* Малоизученные страницы кыргызской литературы [Текст] / А. Эркебаев. – Бишкек, 1999.
27. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть V. Наречие дикокаменных киргизов [Текст] / В.В. Радлов. – Санкт-Петербург, 1885 // Свободное копирование с сайта: URL: <https://3minut.ru/stati-avtorov/452-obraztsy-narodnoj-literatury.html>

28. *Чичеров В.И.* Вопросы изучения творчества народов СССР [Текст] / ред.: И.С. Брагинский, А.А. Петросян, В.И. Чичеров. – М.: АН СССР, 1958.

29. Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынын очерки [Текст]. – Фрунзе: Илим, 1973.

30. *Тыныбек.* Семетей [Текст]. – М., 1925.

31. Манас. Киргизский эпос. Великий поход [Текст]. – М.: Художественная литература, 1946.

32. *Нуров Г.* О книге «Великий поход» [Текст] // Советская Киргизия. – 1952. – 2 февраля; *Балтин, П.* Против фальсификации устных произведений [Текст] // Советская Киргизия. – 1952. – 16 мая.

33. *Петросян А.А.* К вопросу о народности эпоса «Манас» (вместо введения) [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: АН СССР, 1961.

34. *Козин А.С.* Эпос монгольских народов [Текст] / А.С. Козин. – М.: АН СССР, 1948.

35. *Ауэзов М.О.* [Текст] // Стенограммы всесоюзной научной конференции, посвященной изучению эпоса «Манас» (Фрунзе, 5–10 июня 1952 г.). – Бишкек: Турар, 2015.

36. *Юнусалиев Б.М.* Об опыте создания сводного варианта эпоса «Манас» [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: АН СССР, 1961.

37. Манас. Биринчи бөлүк, I китеп [Текст]. – Фрунзе, 1958; Манас. Биринчи бөлүк, II китеп [Текст]. – Фрунзе, 1959; Семетей. Манас эпосунун экинчи бөлүгү. III китеп [Текст]. – Фрунзе, 1959.

38. *Богданова М.И.* Об особенностях кыргызского героического эпоса «Манас» [Текст] // Кыргызский героический эпос «Манас». – М.: АН СССР, 1961.

39. Киргизский героический эпос «Манас» [Текст]. – М.: АН СССР, 1961.

40. Манас: героический эпос киргизского народа [Текст]. – Фрунзе: Илим, 1968.

41. Манас. Кыргызский героический эпос [Текст]. Книга 1. – М.: Наука, 1984; Кн. 2. – М.: Наука, 1988; Кн. 3. – М.: Наука 1990; Кн. 4. – М.: Наследие, 1995.

42. Большой энциклопедический словарь. – М., 2012. URL: <http://go.mail.ru/redirect>

43. *Молдобаев К.* К исследованию национальной идентичности и этносоциальной памяти [Текст] // Социальная память: сущность, место и роль в обществе: сборник материалов республиканской научно-практической конференции. – Б.: БГУЭП, 2004.

44. *Шнирельман В.* Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика [Текст] // Реальность этнических мифов. – М., 2000.

45. I Всемирный фестиваль эпосов народов мира [Текст]. – Б.: Бийиктик, 2006.

46. Современная этнопсихология: хрестоматия [Текст] / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003.

47. *Акаев А.* История, прошедшая через мое сердце [Текст] / А. Акаев. – Москва-Бишкек: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография; Илим, 2003.

48. *Путилов Б.* Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика [Текст] / Б. Путилов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.

49. *Бакчиев Т.А.* Кыргызские эпические сказители [Текст] / Т.А. Бакчиев. – Б.: «Принт-Экспресс», 2015.

50. *Лорд А.* Сказитель [Текст] / А. Лорд. – М.: Восточная литература, 1994.

51. *Асанканов А., Бекмухамедова Н.* Акындар жана манасчылар – кыргыз элинин руханий маданиятын түзүүчүлөр жана сактоочулар [Текст] / А. Асанканов, Н. Бекмухамедова. – Б.: Мурас, 1999.

52. *Карагулова Дж. С.* Из истории перевода эпоса «Манас» [Текст] // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 104–106.

53. *Хлыпенко Г.Н.* Русскоязычный «Манас» Мара Байджиева: Вступительная статья [Текст] // Байджиев, М. Сказания о Манасе, Семетее, Сейтеке: поэтическое переложение трилогии кыргызского эпоса «Манас» [Текст]. – Б.: КРСУ, 2011. – С. 5–22.

54. *Шаповалов В.И.* Эпос «Манас» и русский филолог Е. Поливанов. Становление творческой методологии русского перевода кыргызской эпической поэзии [Текст] // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 101–103.

55. *Байджиев М.* Сказания о Манасе, Семетее, Сейтеке: поэтическое переложение трилогии кыргызского эпоса «Манас» [Текст]. – Б.: КРСУ, 2011.

56. *Хуббитдинова Н.А., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М.* Перевод кыргызского народного эпоса «Манас» на башкирский язык: проблемы и сложности [Текст] // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XV всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой [Текст]. – Уфа, 2015.

57. *Тунжер Байкара.* Турецкие исследователи эпоса «Манас»: М. Фуат Копурулу, Зеки Велиди Тогон, Абдулкадыр Инан [Текст] // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас» [Текст]. – Бишкек, 1995. – С. 149–150.

58. *Исамутдинов З.* Об узбекских переводах эпоса «Манас» [Текст] // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас» [Текст]. – Бишкек, 1995. – С. 118–120.

59. Литературный энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1987.

60. *Бегалиев С.Б., Койлубаев К.К.* О поэтике эпоса «Манас» [Текст] // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LXIII междунар. науч.-практ. конф. № 11(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 217–223.

61. *Аникин В.П.* Фольклор как коллективное творчество народа [Текст] // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова. – М.: Высш. шк., 2003.

62. *Кыдырбаева Р.З.* К проблеме традиционного и индивидуального [Текст] / Р.З. Кыдырбаева. – Фрунзе: Илим, 1967.

63. *Жирмунский В.М.* Введение в изучение эпоса «Манас» [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: АН СССР, 1961.

64. *Сыдыков А.* Традиционная композиция описаний похода в эпосе «Манас» (Варианты С. Орозбакова и С. Каралаева) [Текст] // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М.: Наука, 1980.

65. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 1 [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: Наука, 1984.

66. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе [Текст] / Р.С. Липец. – М., 1984.

67. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 2 [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: Наука, 1988.

68. *Руденко С.И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы [Текст] / С.И. Руденко. – М.-Л.: АН СССР, 1962.

69. *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм [Текст] / Б.Я. Владимирцов. – Л.: АН СССР, 1934.

70. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 3 [Текст] // Киргизский героический эпос «Манас». – М.: Наука, 1990.

71. *Радлов В.В.* Предисловие [Текст] // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек: Мурас, 1995.

72. *Галимова А.Р.* Сюжетные аналогии татарского эпоса «Идегей» и кыргызского эпоса «Манас» [Текст] // Вестник КРСУ. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 103–106.

73. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1974.

*Т.А. Бакчиев, А.А. Бакиров, Н.А. Баудинова
А.Р. Галимова, Б.Т. Койчугев*

МАНАСОВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие
(лекционный курс)

Редактор *Е.М. Кузичева*
Компьютерная верстка *А. Рахмановой*

Подписано в печать 12.08.2020
Офсетная печать. Формат 60×84 ¹/₁₆
Объем 7,75 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 62

Издательство КРСУ
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Анкара, 2а